

Маша Усёвич

Лучезарное
завтра

16+

Мари Усевич

Лучезарное завтра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57453844

SelfPub; 2021

Аннотация

Что может быть прекраснее, чем любовь близких и родных? Особо сильно она ощущается и дорого ценится в сложных жизненных обстоятельствах, когда ты остаешься один на один перед лицом, казалось бы, безвыходных ситуаций. Плечо близкого человека – подарок судьбы, ведь далеко не каждый может себе позволить роскошь купаться в заботе. А как быть, если ты не помнишь важнейшую часть своей жизни, а близкое окружение наполняют твои пробелы в памяти ложными воспоминаниями? К примеру, вчера Харви Дуэльс безответно искал любовь, а сегодня странным образом имеет все, о чем мечтал раньше. Но почему же его не отпускает ощущение миража?... Как не позволить увязнуть во лжи, сплетенной близкими? А потом как простить их за это? И как справиться с любовью, которая была бездумно навязана, а впоследствии на подсознательном уровне впитана кожей, повязав собственную душу по рукам и ногам?

Мари Усевич

Лучезарное завтра

Чистый лист сегодняшнего дня

Поначалу испугал меня.

Но к любви чистейшей прикоснусь,

Что надолго смоеет мою грусть.

Я поверил в волшебство любви –

Не позволю от меня уйти!

Пусть сладка и щедра твоя ложь,

Но прекрасней мира не найдешь!

Ты придумала все это для себя,

Но нежданно затянуло и меня.

Пристрастился я к твоей любви,

И такого наркомана не спасти.

Дай вдохнуть твой порошок страстей,

Дай еще вколоть безумие и тягу,

И опять накрой желанием своим,

Не забыв подать бокал с амурным ядом...

Глава 1.

Палата была залита мягким солнечным светом сентября.

Присцилла как можно тише вошла и закрыла за собой дверь. Харви спал, потому что было еще слишком рано даже для жаворонков, но не для нее, ведь девушка с нетерпением ждала и одновременно боялась этого дня... дня его выписки.

Присцилла поставила принесенный с собой букет розовых орхидей в вазу и присела на стул у кровати мужчины. Девушка полночи ворочалась, не смыкая глаз, потому что сегодня был день икс, который представлял собой экзамен по сравнению с теми зачетами, что она ежедневно сдавала вот уже третью неделю. И это был очередной день, пропитанный ее ложью. Но об этом она устала думать, изводя себя разными сценариями развития их отношений. Права ли она, что представилась его невестой?

Харви был в полудреме. Девушка напряглась. Ей показав-

лось, что он проснулся и обращается к ней. Что он хочет ей сказать?

– Проблема только в твоей голове... – шептал Харви, не размыкая глаз. – Ответ прост, если рассуждать логически... Я бы хотел помочь тебе... Есть, наверное, полсотни способов уйти от любимого человека...

Девушка испуганно взяла его руку и сжала в своих холодных ладонях.

– Харви? Любимый? – позвала она его, накручивая себя самыми страшными осложнениями после черепно-мозговых травм. Что с ним? Почему он бормочет что-то невнятное? Присцилла уже практически вскочила со стула, как относительно крепкая хватка руки любимого мужчины остановила ее.

– Привет. Который час?

Бархатистый тембр голоса Харви и его слабая улыбка остановили ее от вызова медсестры. Мужчина щурился от яркого света, но его взгляд после сна на редкость был ясным и сфокусированным.

– Привет, – промямлила она, еле расклеивая сухие губы. Девушка тотчас же быстро пересела к Харви на кровать и сильнее сжала его ладонь. – Извини, если разбудила. Просто ты что-то бессвязное говорил, и я испугалась.

– Что именно? – сосредоточенно поинтересовался он. Харви тяготило положение человека, потерявшего память. Любая зацепка могла окунуть в океан прошлого из настоя-

щего – еустойчивого и шаткого. – Так что я говорил?

Присцилла напряглась и на ее лбу появились морщины сосредоточенности.

– Что-то вроде... Проблема только в твоей голове... Ответ прост, если рассуждать логически.... Я бы хотел помочь тебе...

– А-а-а... – откашлялся он и попросил воды. Девушка мгновенно выполнила его просьбу, настороженно ожидая ответа. – Это строки из одной песни Маршалла «50 способов». Я так люблю его творчество, что уже брежу им!... Так который час?

Присцилла терялась в своих реакциях. Что на это можно сказать? Кто этот Маршалл? Как мало она знает о любимом человеке! Шанталь что-то упоминала раньше о пристрастиях Харви, но что именно?

Девушка сделала вид, что поняла его, вытянула из кармана мобильный телефон, и, взглянув на экран, ответила:

– Около шести. Сегодня тебя выписывают, и я не могла больше находиться в постели... дома одна... – поправила она себя. – Я очень хочу, чтобы ты вернулся туда ко мне.

Тепло мощной волной заполнило тело мужчины, но он почему-то виновато улыбнулся:

– Честно сказать, хочу дождаться Крейга. Я вчера его забросал вопросами, на которые он обещал ответить сразу же, как я покину клинику. Это касается моего бизнеса... Он отметил, что есть определенная проблема, поставившая мое

дело на счетчик. Оттуда я напрямик домой. Обещаю.

Девушка этого и боялась. Складывалось впечатление, что война против нее началась с первого же дня пребывания Харви в клинике, когда Крейг недвусмысленно давал понять, что не даст ей заиграться. Но девушку не сломить, хоть собственная совесть также не дает покоя все это время.

– Я предупреждала Крейга, что его фокус не пройдет, – смело начала она выказывать свое недовольство по поводу самоуправства его лучшего друга. – Я не позволю ему сесть тебе на уши в первый же день после выписки!

Харви был неприятно удивлен. Он и раньше замечал конфронтацию невесты и друга, но надеялся, что это ему лишь кажется.

– Но ты же должна понимать, что это Я сел ему на шею вместе со всей своей фирмой, пока отлеживаюсь здесь! Да, я не помню приличный кусок воспоминаний последних месяцев, но как выяснилось, фирма – то место, в котором я чувствую себя собой! – воодушевленно проговорил он. – Я всех там помню! Даты дней рождения сотрудников... Суровую компаньонку Крейга... Даже в совершенстве детали некоторых проектов, которые тщательным образом изучал перед подписанием документов! Работа и разговоры о прошлом быстро поставят мои мозги на место!

«Только не сейчас! – хотелось ей крикнуть. – Господи, это было бы слишком быстро!»

Присцилла слабо сглотнула слюну и попыталась спрятать

свою дрожь:

– Но это не значит, что тебя необходимо сразу же из клиники везти в офис!

Энтузиазма у Харви поубавилось. Какое–то холодное чувство коснулось его нутра.

– Тебя что–то беспокоит?

Девушка потупилась в пол и попыталась придать своему голосу большей убедительности:

– Меня беспокоит только твое здоровье, дорогой. Я не допущу больших нагрузок и тем более никаких разговоров о работе в день выписки. Считай, что ты на больничном и тебе прописан постельный режим.

– Но не изоляция же, Присцилла! Чего ты боишься?

Девушка замерла, но не сбавила обороты, а Харви тяжело вздохнув, сел на край кровати.

– Ты, кажется, упоминала, что мы все никак не могли определиться с тем, чтобы съехаться окончательно... – начал он затрагивать самую щепетильную тему, которую она хотела закрыть по приезде из клиники. В душе девушки вспыхнул тревожный огонек, стоило ей взглянуть в глаза любимого мужчины. – Если ты с той же силой будешь продолжать давить на меня, то этого не случится никогда. Что–то же мешало нам сделать это раньше? Может твое давление?

– Ты забыл... Мы жили уже некоторое время у меня... С чего ты взял, что Крейг все знал о твоей личной жизни?

Складывалось впечатление, что Крейг уже что-то нагово-

рил Харви, который теперь любое ее слово взвешивал десять раз. Присцилла вздрогнула и от лица девушки отхлынула кровь, сделав ее бледной. Она никоим образом не хотела настраивать Харви против себя! Она просто боялась, что ее ложь быстро раскроется, ведь на фирме все знают, что последние месяцы он был увлечен только одной женщиной – ее сестрой Шанталь, которая оказалась любовью всей жизни его друга Крейга. Лучше бы Харви не знал сестру вообще! Но если бы не Шанталь, то они бы с Харви не встретились вовсе...

Жизнь как будто подарила девушке единственный шанс добиться любимого мужчины, потому что до потери памяти Харви ее, мягко говоря, терпел. Надо было срочно выкручиваться. Что именно сказать в ответ она придумает позже, а пока...

– Извини, – тихо проговорила девушка, потянувшись за сумкой. – Я тебе принесла одежду. Вот оденься, а я узнаю, не приехал ли доктор.

– Насколько я знаю, смена у лечащего врача начинается позже, – терпеливо добавил он, продолжая читать ее по языку тела, тщательно следя за интонацией, мимикой и жестами. Все указывало на ее излишнюю взволнованность, не связанную со страхом его скорейшего становления в ряды выздоровевших людей. С чем тогда? Ощущение искусственности было по интуиции, нашептывая тщательно взвешивать все подозрительное, что он и делал.

Присцилла не могла больше сносить его пытливый взгляд, и поэтому решила ненадолго выйти из палаты, иначе вероятность чем–нибудь выдать себя стремилась к максимальной отметке... Ведь все изнутри выкручивало, болело и колотило по натянутым нервам.

Харви окликнул уже стоявшую у дверей Присциллу. Она обернулась. Если бы ни ее странное поведение с Крейгом, то эта нимфа могла бы сию минуту увезти его хоть куда, но игнорировать внутренние импульсы от поведения этих двоих близких ему людей он не мог.

– Я не хотел быть резким, но и ты должна понять меня. Работа – это единственное, что позволит мне прийти в себя... Обрести себя, – дополнил он свою мысль. – Я очень надеюсь, что за те мелочи, которые не стерлись у меня в памяти, прицепятся и другие воспоминания, заполняя пробел из нескольких забытых месяцев. Для меня это очень важно.

Девушка слабо улыбнулась, испытывая острое желание поцеловать его, как если бы она действительно являлась его половиной, но осторожный взгляд Харви рушил ее природную смелость:

– Я не согласна лишь с тем, что ты отталкиваешь меня и мою заботу, – поворачивая ручку двери, с горечью ответила девушка. Нужда в большом глотке свежего воздуха была сильной, потому что запах тела Харви туманил разум и парализовывал грудные мышцы, отчего дыхание сбивалось, а иногда и совсем останавливалось.

– Ты преувеличиваешь, – мягко заметил он, разворачивая пакет с одеждой. – Я обещаю, что приму твою заботу в полном объеме, только, пожалуйста, не обрушивай ее всю сразу, иначе она меня придавит... И я буду вынужден сохранить свое личное пространство...

Нет! Почему он просто не соглашается?! Чертов Крейг с его двусмысленными фразами вроде «если бы хотел съехаться, то это случилось бы уже давно»! Каждый раз этот невыносимый человек помогал Харви усомниться в том, что она ему внушала, лишь бы привезти его в свой дом!... Присцилла широко раскрыла глаза и поджала пухлые губы. Ей хотелось расплакаться, но она не могла показывать свою слабость, потому что по факту ничего страшного пока не произошло. Она просто была предупреждена о коварстве Крейга. И жесткость слов Харви – это конечно меньшее, что она заслуживала за свою ложь, растущую день ото дня... Но у нее же имеется смягчающее обстоятельство – безумная любовь к нему!...

– Я вернусь через пару минут.

Девушка поспешно закрыла двери с другой стороны и прижалась спиной к стене. Ей было необходимо перевести дыхание. Голова шла кругом. И это только начало пути, которое не имело поддержки ни с чьей стороны. Крейг и ее родная сестра Шанталь были единственными, кто знал о ее намерениях окрутить беспамятного Харви, и ловили любой момент, чтобы выразить негатив к безрассудной затее сбли-

жения, которая имеет шанс на успех только в одном случае – выдавая себя за его невесту и обманом уложив в постель... Но Присцилла упрямо гнула свою линию, игнорируя их доводы, потому что, как ей казалось, иного варианта быть максимально близкой к любимому мужчине, у нее нет, и возможно уже не будет. Легко говорить, если любовь поглощает обоих и убийственно сложно в ее случае, когда она нашла свою половинку в лице Харви, а он в ее сторону даже не смотрит. Он – в прошлом... Мужчине даже в голову ни разу не приходило, что младшая сестра Шанталь может быть рассмотрена на такую же роль любимой женщины. Но это было в прошлом... Сегодня же праздник на улице Присциллы, где она и автор и актриса первого плана.

Харви чувствовал свою слабость перед надвигающимися событиями. Как будто через туман он осознавал, что уже через час попадет в действительность, отличающуюся от той, которую преподносят близкий друг и Присцилла, ведь противостояние между этими двумя говорит об огромном межличностном конфликте, и он, Харви, в гуще этих событий... Крейг без конца намекает на то, что девушка преувеличивает свою значимость в жизни Харви, и от этого самому Харви остается лишь обострять свои ощущения и поступать по своему, не поддаваясь дикому соблазну. Но что значат слова друга по сравнению с красотой Присциллы? Таких богинь в его жизни еще не было. Более того – такие девушки никогда не интересовались им, а тут вдруг все и сразу! Но ведь Крейг,

как брат, который плохого не пожелает...

– Здорово!

В дверном проеме показалась расплывшаяся в улыбке фигура лучшего друга.

– И тебе не болеть, Крейг! – Мужчины обнялись и некоторое время не хотели выпускать друг друга из объятий. – Кажется еще слишком рано. Мы вроде договаривались позже?

Товарищ неестественно откашлялся, явно чего-то недоговаривая:

– Как я могу спать в день твоей выписки, если ты никого не знаешь в этом мире? – неудачно пошутил он. – А я – твой гид!

– Почему же? – хмыкнул Харви, покосившись на него, ведь тот своей фразой вновь пытался обнулить присутствие в его жизни Присциллы. – Не все так безнадежно. Моя девушка серьезно настроена заняться моей реабилитацией. Однако совершенно без понятия, куда направлюсь отсюда...

Сомнения были на руку Крейгу, и он не преминул воспользоваться этим замешательством.

– Я все-таки настаиваю пока быть твоим единственным проводником по джунглям жизни! Я забираю тебя! У меня полный штат прислуги. Как говорится – любой каприз! Ну этого ты же не забыл? – И заговорщически шепнул: – Не забывай, что первое время лучше воздержаться от некоторых физических упражнений... Ну ты понимаешь, о чем я, поэтому...

Крейг натянуто улыбался и вновь пытался шутить, но по лицу Харви было видно, что его потуги тщетны.

– Спасибо, но Присцилла кажется, иного мнения... Если я правильно понимаю – она моя вторая половина, поэтому... Клянусь, не хочу ссор, но сейчас я как между двух огней... Прости.

Друг, снова деланно растянул губы и взглянул исподлобья:

– Я практически не спал сегодня... Но не только из-за того, что ты успел подумать... – поспешил заметить Крейг. – Мы с Шанталь понимаем, какой сложный период для тебя наступил... Ммм... Она считает, что я должен все бросить и какое-то время посвятить тебе. Честно сказать, я чувствую и часть своей вины, ведь перед несчастным случаем мы отделились друг от друга...

– Не продолжай, пожалуйста, – перебил его Харви, вытягивая руку вперед. – Я не хочу ничего знать об этом. Ты – мой лучший друг. На этом все.

– Спасибо, – с облегчением выдохнул Крейг и присел на стул рядом с кроватью.

От переполненных теплых чувств к товарищу, глаза Крейга блеснули от излишней влаги. Он был кремень, но от постоянных обвинений в его адрес со стороны Присциллы камень подточился. Девушка без конца его винила в произошедшем, ведь это была его идея на некоторое время задержать Харви в полицейском участке. Кто бы мог подумать, что товарищ взбунтуется так, что несведущий в этой истории

помощник инспектора применит силу, ударив его по голове. И травма оказалась серьезной...

– Я горю от желания встретиться с твоей подругой, – искренне проговорил Харви, пытаясь сменить тему беседы. – Неужели существует женщина, способная тебя преобразить? Ты сейчас похож на лампочку!

«Если бы не ты, дружище, я бы до сих пор находился между небом и землей», – мысленно произнес Крейг, благодаря друга за все.

– Я счастлив, дружище! – Крейг Бронс по-товарищески толкнул Харви в плечо, но они смеялись буквально секунду. – Хватай свою зубную щетку и идем!

– Ты? – Присцилла вернулась в палату с некоторыми личными вещами Харви, о которых никто не вспоминал до последнего дня пребывания в клинике. Дружелюбием к Крейгу она не пылала, но и показывать явную агрессию было бы для нее себе дороже. – Чем ты так рассмешил моего мальчика?

Улыбку Крейга вынесло сквозняком:

– Мальчика... Ты уже здесь... – скрипуче протянул он, понимая, что кругом опоздал.

– Сегодня Харви выписывают, – тоном недовольной училки буркнула она. – По-твоему я должна была приехать после обеда? Не смейся.

Едкость фразы заметили все, и теперь у Харви на один намеченный вопрос стало больше.

– Мы тут с Крейгом договаривались обсудить дела моей

фирмы... Я так давно там не был... Не стоит оттягивать и дальше, – прервал затянувшееся молчание Харви, катализируя эту маленькую битву, потому что эти двое готовы спорить бесконечно, а вылететь пулей из клиники хотелось уже сию секунду. – Насколько я помню, мои дела не так хороши как у тебя, дружище? С этим не стоит затягивать.

Крейг блеснул своей выбеленной голливудской улыбкой и в глазах промелькнул триумф.

– И их надо обсуждать прямо сейчас? Харви должен выписаться домой, а не на фирму! – максимально сдержанно возмутилась Присцилла, и тяжелым взглядом кинула в посетителя: – Человека нужно постепенно погружать в сумасшедший мир бизнеса, а не так резко макать в трясины, как стараешься это сделать ты!

А вот это уже было открытым проявлением неприязни, но Присцилла не постеснялась всплеска эмоций, потому что считала себя правой на все сто.

– Нет проблем, – поднимая руки вверх, ответил Крейг, и в долю секунды неожиданно для девушки взял из ее рук мобильный телефон друга.

– Это твое, – демонстративно вкладывая в ладонь товарища мобильный, Крейг взглядом дал понять, что его эта ситуация никак не смутила. – Звони в любое время. И кстати, я не шучу на счет отпуска, который я готов ради тебя взять.

Глаза девушки округлились, и она вновь не сдержалась от укола:

– Насколько я знаю, у тебя что–то вроде медового месяца? Лучше посвети его моей сестре! Она будет только счастлива.

Крейг уже устал от столь вздорного характера. Присцилла оказалась достойным противником, ведь так дико противостоять ему редко кто отваживался.

– Медовый месяц бывает только после бракосочетания, – менторским тоном уточнил Крейг. – До встречи.

Крейг ушел также быстро, как и ворвался в палату. А атмосфера вокруг стала тяжелой. Если до этого Харви мучили предположения о жесткой неприязни этих двух людей между собой, то сейчас он четко понимал, насколько тяжело ему придется. Он демонстративно снял рубашку больничной пижамы и стал переодеваться в ту одежду, которую Присцилла ему принесла. Девушка не смогла скрыть свою реакцию и гу-сто покраснела от вида его обнаженного торса, хотя понимала, что это глупо выглядит, если по ее рассказам уже не раз должна была наблюдать подобную сцену, ведь они же якобы уже давно перешагнули границы платонической любви... И это не укрылось от мужчины. Какой бы притягательной не была Присцилла, а невербальные сигналы Крейга оставляли свои борозды, по которым как по колее тянулись и мысли Харви.

– Ты раскрываешь во мне новые грани, – с иронией нарушил он их затянувшееся молчание. – Сколько себя помню, я был сдержанным, но... Но если конфронтация между близкими мне людьми не сойдет на нет, то боюсь, это меня до-

конает, и я изменю своим принципам. Мне не нравится то, что я вижу.

Слова Харви были подобны пулям, поражающим цель. Но Присцилла не подала вида, что ее зацепили его слова:

– Да, но мы с Крейгом всегда соперничали за твое внимание, – поспешила она оправдать свои сложные отношения с его другом. – Он считает, что я тебе не пара из-за своего дерзкого характера, но для меня главное что думаешь ТЫ... А для тебя Я – самый важный человек на сегодняшний день.

И как же самоуверенно это прозвучало! Присцилла в этот момент не узнавала себя и свой голос, но надо знать себе цену. Зачем стыдиться своих чувств?

– Мне сложно принимать эту действительность, – пояснил Харви, смотря на нее уже без недавнего восхищения. – Вы можете приводить факты из прошлого, которые я не помню, но себя я знаю лучше, чем кто-либо... Ты говоришь о нашей безумной страсти, и в это я верю, потому что ты очень красива и я действительно не смог бы устоять перед тобой, но... Но ни одна женщина не могла... и не станет между мной и Крейгом, – тяжело вздохнув, резанул он правду-матку. – Ты должна была понять это давно, если утверждаешь, что знаешь меня «от» и «до».

У Присциллы навернулись слезы, ведь он прав! Действительно, перед несчастным случаем между друзьями стала ее сестра Шанталь, и мужской дружбе практически настал конец. Как же ей хотелось крикнуть в ответ, что он не может

этого знать наверняка! Но он прав и девушке пришлось проглотить обиду.

– Не спеши, – только и ответила она сдавленным голосом. – Приведи себя в порядок как следует. Я подожду тебя у ординаторской.

Харви было гадко. Он с силой бросил свои вещи на больничную кровать. Мужчина не понимал что происходит! Неприятная сцена между другом и своей невестой давила на разум и чувства. После этого инцидента ему уже не хотелось ехать с Присциллой, но он привык идти с женщинами на компромисс. Это была его слабость. Может, он в самом деле перегибает палку? Как он может уверенно судить о положении вещей, если его ближайшее прошлое подобно чистому листу? Да, но и поведение Крейга так же заслуживает внимания, потому что друг выглядит подавленным... И виноватым. Этот вывод поверг Харви в ступор. Может у Присциллы все же есть весомые причины вести себя так резко с его названным братом? В этом ему еще предстоит разобраться.

Харви вышел из палаты и увидел Присциллу с заведующим травматологического отделения. Девушка ловила каждое слово врача, а тот в свою очередь смотрел на нее лиловым взглядом, с трудом отрывая глаза то от ее волос, то от ее губ, то от выреза ее платья. Только сейчас он обратил внимание на ее внешний вид. Присцилла пришла к нему рано, но именно в эту минуту у него возникла мысль, что девушка не может выглядеть так хорошо, если одевалась в спешке!

Она готовилась к его выписке! Харви стало еще хуже, ведь не смотря на ее вздорный характер, Присцилла и взглядом и словом показывала свое ревностное отношение ко всему, что мешает им понимать друг друга. Любой бы другой мужчина тешил свое самолюбие и упивался своей властью над красивой женщиной, а он как осел учинил ссору...

Вдруг заведующий отделением приобнял Присциллу за талию и жестом попросил войти в кабинет. Харви передернуло как от разряда электрошокера, потому что его девушка спокойно позволила так фамильярно вести с собой! Врачевание врачеванием, а этот жест был лишним в терапии его недуга. Доктор явно забыл, кого лечит.

Харви уверенным шагом переступил порог ординаторской.

– Добрый день, – улыбнулся он и тяжело посмотрел на Присциллу, которая внимательно смотрела в рот врачу. – Возможно, есть что-то, что стоит сказать и мне лично?

Кошачья улыбка немного сползла с лица врача:

– Ну разумеется. Присаживайтесь. Я как раз говорил мисс Кроуэнс, что никто не знает когда память может вернуться... И произойдет ли это вообще... А может уже завтра Ваш мозг напомнит о недавних событиях. Я не хочу повторяться, но помощь близких должна быть направлена на создание комфортных бытовых условий и моральной поддержки. – Врач склонил голову на бок и медленно произнес: – Не забывайте, мисс Кроуэнс, и о том, что я Вам говорил днями ранее...

А это еще что? Что за заговорщические нотки в словах этого лекаря?

– Спасибо, не забуду, – улыбнулась Присцилла. – Тем более что Вы терпеливо повторяли мне основы психотерапии день ото дня.

Харви почувствовал себя лишним, и это пробудило в нем собственнические чувства. Он способен на это?

Поднимаясь, заведующий протянул руку сначала Харви, а потом взял в ладонь и руки Присциллы, бессовестно долго задержав их при пожатии:

– И не забывайте о действии «магнетического флюида», – таинственным тоном добавил док. – Если возникнут проблемы – обращайтесь. У Вас сохранилась моя визитная карточка?

– Да, спасибо. Мы Вам очень благодарны.

Настроение девушки явно улучшилось по сравнению с тем, какое у нее было, выходя из его палаты. Харви уже успел отсчитать себя за резкость минутами ранее, но пленку не отмотать назад. Он должен тренировать выдержку, чтобы больше не сожалеть о своей несдержанности.

– Я не понял, что такое «магнетический флюид»? – переспросил он Присциллу.

Это была первая фраза, прозвучавшая после их выхода из ординаторской, не смотря на то, что они уже как двадцать минут ехали в такси.

– Это теория немецкого врача восемнадцатого века, – сла-

бо пожав плечами, ответила она, не отрывая взгляда от дороги. – Особого рода энергия, которая позволяет установить телепатическую связь между людьми.

– И кому это нужно? – недовольно хмыкнул Харви.

– Это Я виновата, – выдохнула девушка. – Я засыпала доктора вопросами, но ответы на некоторые из них до сих пор не совсем понимаю. Мне нужно больше знать о природе таких явлений...

– Ты виновата? Серьезно?! – ершисто отреагировал он на первую часть фразы, потому что вторую он обсуждать не хотел.

Присцилла снова проглотила укол. Она уже не чувствовала, что ее сил хватит до конца, а ведь это только начало пути! Считанные минуты после выписки, а она уже готова расплакаться от бессилия! Казалось, душа ее не перестанет болеть от отчаяния...

– Я считаю, что должна знать больше об амнезии, – терпеливо продолжила она разряжать обстановку, – чтобы со знанием дела помочь тебе. Кстати, эта теория в далеких временах возымела большой масштаб среди заинтересованных лиц в разных сферах жизни. На эту тему к концу девятнадцатого века было выпущено сотни трактатов. Даже имеется памятник основателю этой теории в Мерсбурге...

Харви подходил к точке кипения, не понимая причины своей внутренней агрессии, которая ему была несвойственна:

– Просвети, пожалуйста, но как помогут знания о каком–то памятнике в городе Икс моему недугу?! Что происходит?

Присцилла не знала что ответить на вполне справедливое замечание. Ком в горле блокировал любой звук. Как ни крути, а Харви она явно продолжала раздражать даже после потери памяти. От этого во рту у девушки появился горький привкус. Долго она так не выдержит. Что такого она сделала? Чем заслужила его неприязнь? А ведь наивно полагала, что стоит только придумать байку об их безумной любви и мужчина бездумно клюнет! Это походило на огромное заблуждение, которое она познала опытным путем.

Харви на минуту посмотрел на себя со стороны и не узнал. Имея мягкий характер, в его представлении женщина всегда была права. Почему же тогда он ведет себя как последний параноик? Он не помнил, что произошло в прошлом, но это явно изменило его не в лучшую сторону. Мужчина смотрел на Присциллу, и ему нравилось то, что он видел. Красивая. Дерзкая. Непокколебимая. Любящая... Тебе же несказанно повезло, идиота кусок! Когда еще он мог похвастаться такой идеальной женщиной рядом?

– Извини меня, – примирительно произнес он, выходя из такси. – Я не хочу искать себе оправданий, но что–то заставляет меня чувствовать себя как на горящих углях.

Присцилла заставила взять себя в руки, обещая отпустить ситуацию, как только она повлечет за собой катастрофиче-

ские последствия. А пока просто не готова признаться, что не его невеста, а эгоистичная врунья!

– Не стоит извиняться. Мне и раньше было нелегко, но...

– Да? – наигранно удивился он. – Каким образом я еще себя плохо вел?

Девушка улыбнулась и Харви полегчало:

– Ты просто был собой, а я часто привирала, чтобы привлечь твоё внимание. Мне нечем похвастаться...

Девушка понимала, что должна хоть отчасти быть честной. По крайней мере, о своих истинных чувствах и переживаниях она не хотела молчать.

Харви поджал губы, по-прежнему стоя на тротуаре и запустив руки в карманы:

– Ложь – плохой фундамент. Так, когда ты мне расскажешь обо всех своих шалостях?

Вопрос был задан в шутливой манере, но Присцилла отвела взгляд. «Все – одна большая ложь», – говорили ее глаза, которые она прятала. Но даже если девушка в будущем сильно поплатится за свой обман, то все равно время рядом с любимым мужчиной стоит того.

– Не все сразу, милый. Сейчас кое-что возьму из машины и пойдём в дом.

Присцилла подошла к старенькому «шевроле», достала из багажника два пакета и направилась в подъезд.

– Это твоя машина? – удивился он.

– Да, – машинально ответила Присцилла. – Подумываю ее

продать.

Он, будучи ее женихом, позволял ей ездить на этой развалюхе? Что-то не то...

Мужчина шел с опаской в незнакомое место. Квартира оказалась скромной, но уютной. Харви сразу бросилось в глаза отсутствие каких-либо удобных для него обязательных предметов обстановки, а именно любимого дизайнерского пуфика у дивана, на который дома он постоянно закидывал ноги перед телевизором... Совместных фото в рамке тоже не было, не говоря уже о том, что в ванной комнате стояли мужские шампуни, которыми он ни за что бы не пользовался, потому что свои средства гигиены он закупал непосредственно у производителей крафтовой косметики. О точащих его предположениях он решил пока умолчать.

– Дорогая, – начал он издалека. – Присядь, пожалуйста.

Харви указал на место рядом с собой. Диван медленно прогнулся под девушкой.

– Что-то не так? – Присцилла испуганно смотрела в его пытливые глаза.

– Я часто признавался тебе в чувствах?

Девушка будто стала на тонкий лед, и тут же перестала дышать. Что плести?

– Мы бы не говорили о женитьбе, если бы ты ничего не испытывал ко мне... если ты об этом.

Еще одна ложь... Ее голос был уверенный, а вот мышцы на лице девушки непроизвольно подрагивали.

– Тогда скажи мне: почему я не подарил тебе машину? Прости, но на твоей клизме, что стоит у дома, ездить нельзя!

Присцилла рассмеялась до слез. Уверенная, что Харви ее подловит, она выпустила свои эмоции в истерическом смехе. Мужчина по инерции тоже разразился хохотом, но тут же внутренне собрался и взял ее руки в свои:

– Я был щедрым паренем. Неужели я так сильно изменился, что стал жмотом?

Девушка лихорадочно искала ответ на вопрос. Что же придумать?

– Возможно, ты собирался это сделать... Ммм... В любом случае я практически не езжу после прошлогодней аварии в Париже... Просто сегодня мне пришлось преодолеть страх перед дорогой, так как на это была веская причина – твоя выписка. Я должна была совершить кучу покупок, а поездки на такси за продуктами...

– Присцилла...

Странное молчание в ответ. Харви решил отложить обличающие вопросы на потом. Хотя зачем их задавать, если ответы заранее могут не понравиться? Стало жутковато...

Затем он для себя решил узнать все, чем живет и дышит эта очаровательная... его девушка... Как только он побывает в офисе – сможет оценить свое финансовое положение, и если еще не успел разориться за тот период, что выпал из его памяти, то он обязательно подарит ей новую машину. А старую колымагу взорвет за городом. Он улыбнулся своему

ребяческому настроению. Много несостыковок, но ему нравился свой статус жениха рядом с такой красивой девушкой. Менять этот факт не хотелось. Присцилла была не только притягательной, но и таинственной. Между его лучшим другом и Присциллой была непонятная связь – секрет, который они пытаются скрыть. Или это еще не все неприятные сюрпризы?

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

Харви не понимал, почему она молчит о том, зачем придумала историю с попыткой совместного проживания, ведь здесь явно не было ни одной его вещи. Он просто не мог жить в этой чисто женской квартире. Даже в своем логове, где он появлялся крайне редко, было много мелочей, характеризующих его как хозяина.

Присцилла решила продолжить беседу, не поднимая глаз и раскладывая привезенную из больницы сумку. Девушка не даст ему заикнуться на сомнениях, посеянных Крейгом Бронсом!

– У меня тоже куча вопросов, но боюсь, пока ты не можешь ответить мне на них. Ты же ничего не помнишь... Поэтому нет смысла затрагивать сложные темы... Нам для начала надо вспомнить друг друга хотя бы...

Харви удивленно поднял брови, игнорируя скрытый подтекст ее фразы:

– Я задал вопрос с иным смыслом. Есть ли что-то, что МНЕ стоит знать?

Девушка оторвалась от своего занятия, готовая сдаться в любую минуту:

– Много чего, но мистер Новак запретил говорить обо всем, что может вызвать отрицательные эмоции.

Харви иронично хохотнул, прикрывая глаза, которые не разделяли его смеха:

– Опять мы возвращаемся к этому лекарю? Забудь, пожалуйста, все, что он говорил! И выкинь его визитную карточку...

– Нет! Он отличный врач! – возразила Присцилла, отходя от него на безопасное расстояние. – А если возникнет ситуация, в которой нам придется искать его помощи?

Харви начал уставать, хотя в клинике за две недели лежки он должен был выспаться на полгода вперед. Мужчина устало потер глаза и терпеливо повторил просьбу:

– Просто выкинь. Ты же послушная у меня?

Харви притянул девушку к себе и насильно усадил рядом, чтобы она концентрировалась на беседе, а не на вещах из клиники, которые можно было выкинуть сразу же за ее порогом. Мужчина заправил пшеничный локон девушки за ухо. Присцилла от этого прикосновения покрылась мурашками.

– Как скажешь, – смиренно согласилась она, дабы не разрушить создавшуюся магию своими пререканиями. – Я, конечно, не такая послушная какой хочу показаться, но обещаю выполнять любую твою просьбу...

Интимность ее тона дурманила мозг, но Харви вовремя

отчитал себя:

– Да уж! Я сегодня убедился в твоей ершистости. И Крейг, кстати, тоже.

– Только пусть попробует командовать! – подхватила Присцилла игру слов, которую затеял этот притягательный мужчина. – Я никому не позволю просто так взять и забрать тебя, даже на час!

Это заявление всколыхнуло внутренности Харви. Он мог дать руку на отсечение, что такое слышал впервые. И девушку он ощущал как в первый раз. Его тело не вспоминало ее, но наполняло его существо новыми ощущениями, которые ему нравились. Чего только стоил запах ее волос...

– Ты устал, – обеспокоенно проговорила она, вглядываясь в его бледное лицо. – Не упорствуй. У тебя почему-то покраснели глаза...

Харви был согласен, что может выглядеть паршиво, потому что сколько не три их, а туман перед глазами не уменьшается:

– Сам не знаю, почему так. Ограничение движения не пошло мне на пользу. Да и кормили там отвратно.

Присцилла помогла мужчине лечь, сняла с него обувь и накрыла пледом.

– Полежи, а я что-нибудь приготовлю.

Уверенная в том, что Харви уснул, девушка вышла в супермаркет. Для приготовления соуса ей не хватало бальзамического уксуса и какой-то приправы, похожей на усики на-

секомого. Подруга ее уверила в том, что с этими ингредиентами можно и подошву съесть. Сейчас у девушки не было желания думать уместны ли эти ингредиенты в блюде. Ей просто хотелось удивлять. Хотелось быть оригинальной для него, хотя смешно стараться произвести впечатление на того, кто часто ужинал в мишленовских ресторанах. К тому моменту как она вернулась, Харви смотрел телевизор.

– Тебе лучше?

Мужчина только кивнул, странно взглянув на нее. Девушка снова напряглась. Постоянный стресс до добра не приведет.

– Что–то не так? – испуганно поинтересовалась она, так и не получив ответа на первый вопрос.

Харви жестом попросил ее подойти. Опять?

– Я не хочу показаться подозрительным, но меня кое–что тревожит... Я решил принять душ и искал нижнее белье.

Девушка замялась, хотя изначально подготовилась к подобным элементам совместной жизни. Присцилла с облегчением вскочила в кровати и начала рыться в одном из отделов тумбы.

– Оно тут в ящике...

– Я нашел, – перебил ее Харви, протягивая слова. – Оно не той фирмы, что обычно я заказываю... Но это не суть важно. В ванной тоже нет ни одного средства по уходу, которое бы меня устраивало... Но и это считай что я не говорил. В кладовке я обнаружил вот эту гору фотографий, замотанную

в какие-то тряпки, будто ты их прятала от меня. Почему? Кто это?

Мужчина показал ей сверток с фотографиями в рамке и без. Это были ее семейные снимки. И на них много совместных фотографий с сестрой Шанталь.

– Это моя сестра, – тихо ответила девушка, чувствуя, как во рту пересыхает от повышения адреналина.

– Я догадался. Вы общаетесь?

Взгляд мужчины пронзал насквозь.

– Конечно! – нервозно хохотнула она и затихла. – Она же моя семья...

Харви пожал плечами:

– Просто они здесь свалены в кучу и завязаны узлом в какое-то старье. Что мне думать? Как будто ты хочешь что-то забыть... или кого-то. Но если все прекрасно, то зачем ты это сделала? Почему убрала с полок? Ведь они же еще недавно здесь стояли? Я прав?

Какая же она дура!

– П-прав, – кивнула она.

– Но и это еще не все, – предупредил он, подняв указательный палец кверху. – Я бы не придавал значения и этому, если бы не странный разговор с Крейгом минуту назад. Да, он звонил минут пять назад... Он предложил мне не оттягивать время и окунуться в знакомую атмосферу бизнеса прямо сейчас, потому что он один там совсем запутался в моих сложных финансовых схемах... а я в свою очередь пригла-

сил его поужинать вместе с его без пяти минут женой... И знаешь что было дальше? Он срулил с темы! Срулил именно из-за твоей сестры! Вдобавок ко всему заверил меня, что готов еще хоть сто лет одному пахать на моей фирме, лишь бы я пришел в норму! Что это было, по-твоему? Его невеста – твоя сестра, чьи фото спрятаны от глаз, и при этом, как ты утверждаешь, Вы хорошо общаетесь?...

Наступила пауза. Присцилла готова была выслушать его вердикт о том, что веры ей нет и что все вокруг ложь!

– Вывод: он явно не хочет меня знакомить с ней... – продолжил Харви, выключая пультом телевизор, который работал для фона. – А ты спрятала все ее фото... Так что же мне думать?

Присцилла не выдержала его пристального взгляда. Ей необходимо сейчас же встать и отойти от Харви. Она – лживая девчонка, которая не заслуживает его!

– Ты не зря взволнуешься, – проговорила девушка, приближаясь к окну и устремив взгляд вдаль, где на горизонте сгустились тучи. Ну прямо как в ее квартире. – Но еще сильнее волнуюсь я. Моя сестра Шанталь хороша?

Харви заморгал. А это тут к чему?

– Вы сестры, и этим все сказано.

– Лаконичный ответ, – грустно усмехнулась девушка. – Она нравится тебе как женщина?

– Да что за вопрос? – негодовал он, искренне не понимая ее намеков. – Внешне – да, она очень даже привлекательна...

Может быть как-то по-другому? Что я должен ответить, чтобы ты перестала делать затравленный вид и ходить кругами?

Присцилла понимала, что не утаит шило в мешке и надо как-то деликатно донести о его прошлых чувствах к Шанталь. Но тогда он точно отдалится! А сейчас лучше, когда он словно инспектор подвергает каждое ее слово анализу? Она ведь даже еще не успела насладиться придуманной сладкой историей их любви!... Почему так сложно обратить его внимание на себя? Почему на их пути снова Шанталь?

– Все очень сложно, – тихо продолжила Присцилла, отскребая краем ногтя надуманное пятно с подоконника. – Есть вещи, которые забыть трудно. Они мне неприятны, но я должна об этом сказать. Речь идет о твоей увлеченности Шанталь.

Честно. И это главное. И будь что будет. Крейг все равно найдет как мокнуть ее носом в ее же лужу лжи.

Харви от такого заявления ошарашено открыл рот. Кажется, что неприязнь Крейга и Присциллы – единственная проблема, но похоже это была вершина айсберга. Неожиданность поразила как гром среди ясного неба. Что же это получается? Мужчина боялся делать предположение.

– Хорошо. Д–допустим, – согласился он, ероша волосы пальцами. – Ага... Но в итоге же я стал встречаться с тобой? А Крейг объявил о своей скорой свадьбе с твоей сестрой... Ну что ж... И такой сценарий встречается ... Может, стоит похоронить неприятные воспоминания? Знаешь, треуголь-

ники образуются часто... Это же жизнь...

Дежурная мелодраматическая фраза, льющаяся с экранов, должна была быть убедительной, но... Но настороженный взгляд девушки говорил об ином.

– Четырехугольники... – поправила она его фразу, наблюдая за его мимикой. – Есть предположение, что ты так и не смог забыть мою сестру.

Слова Присциллы лишь усилили лавинообразный эффект, но Харви попытался натянуто улыбнуться, хотя веселого в этом было мало:

– В смысле не смог забыть? – переспросил он. – По–твоему я сейчас играю роль склеротика?

– Я не то хотела сказать! – горячо возразила девушка, понимая, что он имеет в виду. – Просто наши с тобой отношения всегда были натянутыми... И ты ни разу не сказал, что разлюбил ее...

А вот теперь мужчина окончательно перестал улыбаться:

– Я любил твою сестру?

Присцилла готова была провалиться сквозь землю. Кто ее тянул за язык? Слов о симпатии было бы достаточно...

– Она мне нравилась или я любил ее? – перефразировал вопрос Харви, разворачивая Присциллу к себе лицом.

Девушка не моргая уставилась поверх его плеча лишь бы избежать прямого зрительного контакта. Вот лопата, а вот и саморучно выкопанная яма. Остается только лечь в нее. Страх пересилил ее, и девушка предпочла промолчать, по-

тому что быть врагом самой себе противоестественно. Ответом на вопрос Харви стала тишина.

– Теперь я понимаю нежелание Крейга знакомить нас, – констатировал он, отходя от девушки на шаг. – Действительно, есть информация, о которой лучше не знать.

Мужчина осел на диван, откинув голову на его спинку, и посмотрел в потолок в поисках ответа.

Девушка понимала, что ком лжи увеличивается, а с ним и сужается петля на ее шее. Лучше уж отчасти ОНА признается, чем это же преподнесет Крейг, который так и ждет ее промаха!

– Мне пора ехать. – Харви резко поднялся с дивана, будто на него снизошло озарение. – Пусть так, как ты утверждаешь, но это было раньше, верно? Я теперь другой. Возможно, она нравилась мне раньше, но то было в прошлом, которого я не помню, слышишь? И я вполне доволен настоящим. Ты так сильно переживаешь, что твоя внутренняя дрожь передается мне на расстоянии. Не скажу, что я страдал нервными расстройствами, но еще немного и я тоже стану дергаться как Вы все! Мне неприятно думать, что Крейг заражён теми же страхами...

– Вовсе нет! – поспешила к нему Присцилла и взяла его ладонь в свою. – Это я виновата, что Крейг так повел себя во время звонка! Мне страшно от мысли, что сестра снова поглотит твое внимание и поэтому я просила Шанталь не навещать тебя... И настояла, чтобы Крейг перестал соваться

к тебе по пустякам...

Вот это новости!

– А почему нет? – недоумевал Харви. – Работа и близкое окружение сейчас – самая лучшая реабилитация, так как многое, что мы будем обсуждать относительно бизнеса – не просто нити из прошлого! В некоторых случаях я помню даже мельчайшие детали завершённых сделок! Это же фантастика!

Мужчина критично взглянул на огромный пакет с продуктами, который девушка принесла с собой:

– Это все для нас или мы будем угощать соседей? – Девушка неопределенно кивнула и сняла пальто, обнажив лебединую шею, а Харви утвердился в решении ненадолго уйти, потому как думать в одном помещении с Присциллой становилось трудно. Нужна была нейтральная территория. – Хотя нет! Не хочу сегодня есть дома. Я в офис, а позже позвоню и сообщу ко сколько тебе приедется. Идет? И прошу: прошлое оставь в прошлом. Дай мне возможность начать жизнь с чистого листа. Дай нам шанс. Мало ли кто с кем раньше встречался.... – Мужчина устал обсуждать то, чего не помнил, и что негативно влияло на сегодняшний день. – Знаешь, в голову сами собой лезут строки Маршалла из песни «Расстворись в музыке»... «Эй, если бы ты мог только на одну минуту или на мгновение забыть все свои проблемы, абсолютно все и последовать за мной...» Понимаешь, о чем я? Я явственно чувствую твою заботу. Спасибо тебе за это. Кля-

нужь, что это доставляет мне огромное удовольствие! У меня, как и у любого человека есть свой багаж... Но... А есть ли что-то в твоём прошлом, что может заставить меня беспокоиться?

Мужчина расслабленно улыбнулся, и по телу Присциллы разлилось тепло.

– Нет, – заверила его девушка. – Это Я трясусь как осиновый лист, боясь потерять тебя.

– У нас были такие большие проблемы?

Харви начинал понимать, что Присцилла не параноик и забытое им прошлое действительно было трудным для всех. Было и есть, потому что его отголоски продолжают тянуть свои щупальца, цепляя каждого и сталкивая друг друга лбами... Девушка опустила глаза и от тяжести за грудиной вся замерла.

– Я просто боюсь, что до несчастного случая так и не успела влюбить тебя в себя...

Разговор был тупиковый. Харви становилось все более неуютно. Он хотел вдохнуть свежего воздуха и проанализировать услышанное.

– Так мы говорили о свадьбе или нет?

Создавалось впечатление, что данная сцена имеет свое происхождение из дешевой оперы. Девушка мысленно продолжала взвешивать: идти на поводу у своей совести или запутать ситуацию окончательно вкраплениями своих мечтаний?

– Говорили, конечно... – Присцилла не смогла устоять перед желанием сделать мечту явью и вновь с ее уст сорвалась неправда. – Но произошедший несчастный случай снова откинул меня на месяцы назад... Я вновь вернулась к исходной точке и мне опять приходится завоевывать тебя, проходя семь кругов!...

Присцилла путалась во лжи, но продолжала гнуть свою линию. Она же не какой-нибудь урод, чтобы не добиться мужчину хоть на короткий срок? Девушка на минуту отключилась. Зачем она рушит то хлипкое, что изо дня в день упорно выстраивала на протяжении трех недель?! Девушка мысленно дала себе зарок больше не акцентировать его внимание на прошлой страсти к сестре, но ведь обязательно найдется кто-то, кто...

– А месяцы это сколько? – Присцилла очнулась от самоанализа и постаралась вникнуть в вопрос Харви. – Я только сейчас начинаю понимать, что не помню промежуток, начиная с середины лета до сегодняшнего осеннего дня. Все как в тумане и ничего конкретного...

Девушку съедало чувство удовлетворения из-за амнезии Харви. Для нее это была как манна небесная, как своеобразный шанс быть автором персональной любовной истории! Но куда деть страх о скорейшем выздоровлении? Лечащий доктор рассказывал, что...

– Ты чего зависла? Возьми с меня пример и живи только сегодняшним днем. Поверь, именно сейчас тебе не с кем бо-

роться, – мягко произнес Харви, взяв со стола свой мобильный, по которому недавно разговаривал с Крейгом. – Я забыл ту часть своей жизни. Я не вспомнил бы твою сестру, даже если бы встретился с ней в лоб! Тогда о чем переживать? Есть только здесь и сейчас...

Присцилла недовольно фыркнула и приняла воинственную позу, положив руки на будра.

– Поэтому–то я и хотела сегодня провести день вместе с тобой! Как мне наслаждаться моментом, если ты срываешься на работу, не побыв и полдня!?

Отчаяние все больше и больше поглощало ее, хотя слова мужчины должны были бы успокоить.

– Отдохни, – с нежностью произнес он и поцеловал ее в щеку. – Такое ощущение, что тебе это нужно больше, чем мне. Я позвоню.

– Нет! – панически взвизгнула она и вцепилась в рукав его пиджака. – Я не отпущу тебя!

Девушка считала стены своей квартиры неким убежищем. Что будет за их пределами? Историю должна писать для него она, а не окружение, которым только подай повод подлить масла в огонь! И на фирме обязательно преподнесут иную версию происходящего – правду...

– У меня есть веская причина сейчас же съездить на работу, – не унимался Харви, медленно расцепляя ее крепкий кулак. – И она заключается не только в родной среде офиса, в которой я знаю всех и каждый угол вплоть до облупившейся

краски на пожарной лестнице. Это еще и финансовое положение. Я никогда не был нахлебником, и тем более не жил на средства своей половины, хотя Стольман постоянно дает мне те или иные связанные с этим качеством прозвища... Стольман! Боже! Никогда бы не подумал, что так рад буду ее увидеть!

– Ты едешь к себе в офис или к Крейгу? Послушай...

По лицу Харви пробежала непонятная тень, а Присцилла почувствовала себя еще более навязчивой, если это вообще возможно.

– Эй! – грустно улыбнулся мужчина. – Я вижу стоящие слезы в твоих глазах?

Присцилла же молчала, боясь разрыдаться перед ним, показав свою слабость и страх перед стремительно приближающимся расставанием.

– Я серьезно заговорил о твоей поддержанной колымаге, – веселым тоном продолжил мужчина, глядя ладонь, которая еще несколько минут назад была сжата в кулак. – На днях, если ничто не нарушит мои планы, хочу сделать тебе подарок – новую машину, но совершенно не представляю, как сейчас обстоят мои финансовые дела. Крейгу можно довериться полностью, потому что он один из лучших финансистов, но он многого не знает о моих запутанных схемах... Иногда мне приходилось идти к цели десятой дорогой... Я грешен в той части бизнеса, в которой можно уличить добрую половину коммерсантов...

Девушка на секунду забыла о липком страхе, в который погружены ее натянутые нервы.

– Ты... ты...

– Я всего лишь, как и некоторые бизнесмены, веду двойную бухгалтерию, надеясь этим поправить свое финансовое состояние... – осторожно ответил он, боясь шокировать девушку. Харви стало не по себе, потому что выражение лица Присциллы отражало сразу несколько эмоций, начиная от шока и заканчивая сожалением. Такое прочтение чувств заставляло Харви быстрее мчаться в офис и исправлять все то, что в прошлом мог наворотить, прибегая к запрещенным методам увеличения дохода. – Несмотря на свой управленческий талант, Крейг тоже может допустить фатальную ошибку... Я помню некоторые свои тайные схемы действий, но не уверен, что не менял их в своем забытом промежутке времени... Крейг в отличие от меня честнее ведет свои дела, потому что уверен в себе и своих расчетах. У меня же любой промах – тире обнуление всех моих достижений... Поэтому прошу понять меня, если я веду себя по твоему мнению неправильно, но финансовая уверенность в завтрашнем дне для меня очень важна. Поверь, я буду рад, если смогу баловать тебя. Покупка машины застряла в моей голове как дикая мысль у психопата с навязчивыми идеями. Крейг наверное уже прислал за мной машину. Не хочу заставлять водителя ждать.

Мужчина подошел ближе к девушке и обнял ее. Присцил-

ла при всем своем желании не могла ответить ему на объяснения. Руки отказывались слушаться. Харви почувствовал это и отстранился:

– Что такое? Я способен понять, что ты ревнуешь к сестре и другу, но к работе!?! – Мужчина беззаботно рассмеялся. – Обещаю, что буду думать о тебе каждый час, и кто бы ни спросил как наши дела, обязуюсь...

– Не спросят, – категорично заявила Присцилла, высвобождаясь из объятий. – На фирме твоей страстью до сих пор считают Шанталь...

Да что это без конца срывается с языка?! Харви же просил забыть прошлое! Девушка прямо смотрела в его глаза, надеясь не прочесть сильного ошеломления на лице, которое, кстати, изменилось до неузнаваемости. Но как не бояться, если кто-нибудь на фирме обязательно ляпнет что-нибудь эдакое? Поэтому пусть узнает этот факт от нее. А точнее, она повторит это еще ни раз.

– Ты опять? Прямо-таки страстью?

Харви медлил, хотя понимал, что должен идти.

– Все-таки ты не должен избегать этой темы... – Присцилла сделала пару глотков воздуха и продолжила: – Клянусь, я не собиралась одновременно выворачивать наизнанку всю историю наших непростых отношений... Просто я уверена в наличии любителей исказить правду среди твоих подчиненных... Одна язва Вивиан чего стоит!

– Доброжелателей, – сосредоточено добавил он, а Прис-

цилла продолжила:

– Меня ты не помнишь, а их ты давно знаешь... Как думаешь: кому поверит твое внутреннее Я?

Девушка прерывисто задышала. Она чувствовала свою слабость перед обстоятельствами, которые же сама себе и создала, но и запереть его у себя в квартире не было выходом.

Сейчас Харви поражал не сам факт запутанных любовных связей. Присцилла была первой на его памяти девушкой, которая бы так искренне боялась потерять с ним отношения. Какие они, эти отношения – еще вопрос, но мужскому самолюбию это польстило.

– Не стоит так переживать. Успокойся. – Мужчина положил свою ладонь на плечо девушки в поддерживающем жесте. – Не думай, что я такой простак, который дожив до тридцати лет, не способен иметь собственное мнение. Ты – моя женщина и для меня это много значит, не зависимо оттого помню я что-то или нет. Я выбрал тебя, а кому мне еще доверять, если не самому себе?

После этих слов Присцилла будто избавилась от оков, стягивающих ее грудь изнутри, и сама потянулась к Харви. Она обняла его так крепко, что его легкие не смогли сделать ни одной свободной экскурсии.

– Я рад, что мои слова помогли тебе обрести силу духа... И не только! – хохотнул мужчина, чувствуя крепость ее объятий.

До Присциллы дошел смысл сказанного и она, покраснев,

отстранилась, сделав шаг назад.

– Я позвоню, – напомнил он, развернулся и вышел из квартиры.

Даже осознавая, что все когда–нибудь закончится – и не обязательно хорошо – девушка решила ни за что не отступить. Слова Харви согрели и приободрили девушку в ее нечестной игре. На этот раз пронесло, как говорят, но сложности явно впереди. День еще не закончился, а к его середине Присцилла уже раз десять облилась холодным потом. К счастью после ухода Харви мечтательный настрой девушки переключил ее на нужную волну – жизнь заиграла яркими красками, и захотелось кружиться вместе с бабочками в животе, запоминая это ощущение и приравнивая его к первой маленькой победе!

– Поход по магазинам и подготовка к вечернему свиданию с любимым мужчиной – лучший транквилизатор! Осталось только найти кредитку, – заговорщически прошептала она, и, улыбнувшись своему отражению в зеркале, пулей вылетела из квартиры.

Фирма Харви.

– Здравствуйте, мистер Дуэльс! – растягивая губы от уха до уха, поприветствовала его секретарь Вивиан. – Как отдохнули? Вам не кажется, что об исчезновении на райские острова, где, я уверена, Вы отлично отдохнули, надо предупредить заранее своего любимого секретаря?

Харви крепко сжал губы, чтобы не рассмеяться в ответ.

Внутренне он обезумел от радости, увидев Вивиан и услышав ее знакомые жалобы неестественно высоким голосом. Но решил сгруппироваться как во время драки, дабы не подарить ей одно из наикрепчайших объятий, на что в данную минуту вполне был способен. Хотя чего доброго этот поступок привлечет лишнее внимание и тогда история с его пребыванием в клинике точно всплывет наружу. Крейг здорово придумал, сохранив инцидент в тайне, но было бы неплохо предупредить. Самоконтроль прежде всего!

– Учту. Что–то не так в Датском королевстве?

Вивиан состроила ужасающую гримасу и тихо шепнула ему:

– Я не была готова к такому рабству!

– Что здесь происходит?

Из кабинета с кейсом в руках вышел недовольный Крейг.

– Здесь всего лишь я!

При виде Харви товарищ расцвел и сжал его в крепких объятиях:

– Ты все–таки здесь? Сбежал, или выпустили под залог?

– Я чего–то не понимаю... – проговорил Харви, недоуменно уставившись на этих двоих. – Меня разве не ждали?

– Конечно ждали, но... Закажи нам чего–нибудь поесть, Вивиан, – скомандовал временный босс и, крикнув напоследок, увел Харви в кабинет. – Ленч мы проведем в офисе!

Бронс затащил друга в кабинет и даже бережно со штрихом театральности усадил его на диванную подушку.

– Парень, ты здоров? – недоуменно уставившись на него, поинтересовался Дуэльс. – Больничка плачет не только по мне...

– В полном! Я так рад!

Крейг отключил компьютер и отложил бумаги в сторону, показывая свое полнейшее внимание, улыбаясь от уха до уха.

– К чему эта сцена с удивлением? – переспросил Харви, разглядывая кабинет как в первый раз. – Разве не ты послал машину за мной? Не с тобой я беседовал часом ранее?

– Конечно со мной, но... – друг скромно улыбнулся и продолжил: – Я подумал, что ты... В общем, недавно позвонила твоя невестушка и сообщила о твоём желании остаться дома...

Харви готов был услышать любое объяснение, но не такое нелепое...

– А моего слова, что я выезжаю, тебе было недостаточно? – отчеканил Харви, неодобрительно глядя на товарища, а Крейг в ответ лишь скромно растянул губы в подобие улыбки. – Что происходит?

Одно дело быть пострадавшим, но выглядеть дураком?... Именно так он себя и ощутил, вглядываясь на неестественное выражение лица напротив.

Крейг знал, что не сможет долго играть с Присциллой в дружелюбие, ведь язык так и чесался вывернуть на ее мусорное ведро с помоями в виде грязных словечек.

– Меня всего лишь в очередной раз по телефону якобы

поставили на место, – иронично заметил Крейг, разведя руками. – И это никто иная как твоя дама. Пусть тешит себя, думая, до смерти испугался ее угроз и поэтому тут же упал на задние лапки.

– Моя дама? Под страхом смерти? – Харви был поражен переменами в жизни. Какие–то таинственные три месяца изменили дерзкого друга до неузнаваемости. Это удалось Присцилле? Или его большая любовь к сестре Присциллы? Загадок было хоть отбавляй, а вот друга он предпочел бы видеть прежним. – Я думал, что только Присцилла встала не с той ноги, а у тебя, мой названный брат, хватит мужской выдержки не развивать непонятный мне конфликт. Не кажется, что выражение «моя дама» звучит не очень уважительно, принимая во внимание, что это МОЯ невеста и между прочим еще и родная сестра ТВОЕЙ невесты?

– Тебе показалось, – буркнул Крейг, опустив глаза, и быстро перевел тему: – Так ты вспомнил Вивиан?

Крейг все же не смог долго избегать прямого взгляда, и быстро стушевался под взором товарища, а Харви мысленно решил оставить некоторые большие вопросы на потом.

– Ну, допустим я забыл не полжизни... Я ее готов был расцеловать! – с задором проговорил Харви и ткнул пальцем в друга, подчеркивая важность следующей фразы. – И кстати, она мне успела уже пожаловаться на тебя!

– Потому что ты тут всех распустил, а я понемногу навожу порядок! – с достоинством парировал Крейг, придав себе

важный вид.

Поспорить было не с чем, потому что Крейг был блестящим управленцем, имея вместо рук щупальца, к которым прилипали деньги.

– Да–да, а ты Стольман нет? – съязвил Дуэльс, намекая на привычку той без конца дерзить и высмеивать его слабые стороны. – Я уверен, что пока ты тут строил моих сотрудников – она уже присвоила твою фирму себе!

Крейг встал из–за стола и, вздохнув, подсел к другу на диван:

– И пусть! – по–ребячески согласился он, совершенно уверенный в обратном. – Я так рад, что ты хоть кого–то вспомнил, что совершенно не думаю об этом!

Харви огляделся. Обстановка немного изменилась, но это были мелочи.

– Так о чем это Вивиан? Какой еще отдых на райских островах?

Крейг решил встать и поторопить по внутренней связи секретаря с заказом ленча.

– Мы оставили в тайне причину твоего отсутствия. Я так решил... Если кто–то проболтается, то среди партнеров пойдут волнения, а это потеря инвестиций...

В голове зазвенел недобрый звоночек странного предположения.

– Какие еще деньги? – удивился Харви, ведь он не занимается подобным видом бизнеса. Или в период провала памяти

он начал осваивать новые просторы? – Разве не Я наживаюсь на твоём мастерстве делать деньги, инвестируя ТВОЙ бизнес? Я же не планирую никакой другой деятельности кроме этой? Или ты...

– Так было раньше, – серьёзно ответил Крейг, наливая стакан воды. – Ты должен расти. У тебя есть потенциал и средства для этого. Не хватает только пинка под зад. Без обид?! – Вытянув руки вперед, опередил он возражения друга.

– Прощаю, – вздохнул Харви, осмысливая услышанное. Возразить он еще успеет. – И заметь – простил, не дождав-шись твоих извинений. Только ответь мне вот на какой во-прос...

Крейг насторожился, но решил заранее не думать о пло-хом и поинтересовался:

– Что тебя интересует? Спрашивай. Что касается твоей фирмы – здесь практически порядок. Хочешь, попрошу при-нести сюда без пяти минут твои договоры на выгодные сдел-ки?

– Нет, – поспешно ответил друг, не желая вникать в то, чего всегда избегал. – Что между Вами с Присциллой?

У Крейга в голове зазвенел еще один недобрый звоночек. Отвлечь Харви работой не удалось.

– Между мной и твоей... Да как ты мог подумать такое!?! – взорвался Бронс, вскочил с дивана и заметался по кабинету. – Я любил, люблю и всегда буду любить только одну жен-

щину – свою Шанталь, и мне начихать на Присциллу! Что она тебе сказала?

Ответ был более чем прямым. Но почему такая реакция?

– Даже так? – вполголоса прошептал Харви, видя взрывной настрой друга против будущей свояченицы и тем интереснее стало вникать в тонкости проблем между этими двумя.

Крейг опомнился и поспешил оправдаться, деланно махнув рукой:

– Вот дурак, да!? Первый раз за сотню лет смолол чушь! И это лишь подчеркивает то, что я обычный человек... Конечно же ты не о... Просто мы с Присциллой повздорили, – примирительным тоном пытался объяснить он, стараясь обтекаемо обрисовать их конфронтацию, избегая истинную причину конфликта. Как бы Крейг не хотел выпалить всю правду разом, но что-то необъяснимое без конца останавливало в последний момент. – Она мне в очередной раз нахамила по телефону и соврала, что ты остаешься дома! Я разве заслуживаю, чтобы ко мне относились с подобной дерзостью? Я пекусь о тебе не хуже родной матери! Я тебе должен по гроб жизни! Я...

– Я уже понял, что конфликт произошел серьезный, – остановил его излишняя Харви, не принимая во внимание вышесказанные слова. – Присцилла – моя женщина и я считаю необходимым знать, в чем заключается суть Вашей взаимной неприязни.

Крейг тяжело вздохнул и, налив себе в стакан горячительного, отважился рассказать часть этой запутанной истории. Но только то, что позволяла ему совесть.

– Ты часто интересовался подробностями своего несчастного случая, который привел тебя на койку лечебницы... Ты оказался на ней отчасти и по моей вине. Присцилла отказывается перестать проклинать меня за это...

– И в чем же твоя вина? – нахмурился Харви, посчитав эту версию вполне подходящей. Он даже мысленно усмехнулся. – Я не верю, что ты мог что-то сделать специально. Несчастные случаи случаются. Это непреодолимая сила, которую...

Друг грустно улыбнулся и поспешил перебить Харви подробностями того вечера:

– Это произошло в полицейском участке. Ты был не согласен с задержанием и напал на инспектора... А в итоге его помощник приложился к твоей голове битой.

Харви дотронулся до своей головы, представляя силу удара:

– Оказывается у меня крепкий череп. Так причем тут ты? Крейг пожал плечами, примеряя в голове подходящие слова:

– Это был мой хороший знакомый–инспектор. Мы с Присциллой готовили для тебя кое–что... И я попросил товарища лишь на время задержать тебя, пока мы не подъедем...

Крейг не мог связно описать свою затею со свиданием в

камере, куда подвезли бы и Присциллу, но вроде как сообразил, что именно отвечать на дальнейшие наводящие вопросы.

– И что? На лицо несчастный случай, – спокойно констатировал друг, не делая из мухи слона. – В жизни все случается. Может мне стоит знать что-то действительно важное?

Крейг опустил глаза и безэмоционально проговорил:

– А остальное... если оно есть, пусть тебе расскажет Присцилла. Спрашивай у нее. Без ее согласия я и слова не скажу. Мне надоело, что она меня выставила прокаженным, в которого плюет каждый раз при встрече! В этот раз она умудрилась плюнуть через телефонную трубку!

Крейг снова заводился, а Харви призадумался. Все очень странно. Крейг закрыл рот и опустил голову. Харви не хотел давить. Странная тема ко всему была еще и болезненной. Что было – то было. Суток после выписки не прошло, а эмоций на трехтомный сценарий для воскресной мелодрамы.

– Ладно, дружище, забудь. Я всего-то не помню пару-тройку месяцев! Это не способно сломать мне жизнь. Я хочу и буду жить сегодняшним днем. Не оглядываясь.

Крейг поднял виноватые глаза и мужчины застыли в немом вопросе. Крейг хотел крикнуть, что Присцилла все выдумала с помолвкой, и будь товарищ при памяти, не взглянул бы на нее как на женщину! Харви же в свою очередь мог нажать на нужные педали, ведь еще немного придавить – и Крейг был готов выложить все до мельчайших подробностей.

стей... Мужчина желал выпустить на волю поток созревших вопросов, но темные от боли глаза Крейга остановили его. Он прочел в них мольбу не копать. Почему товарищ так на него смотрит? О чем недоговаривает? И все же сейчас можно кое-что узнать, ведь Присцилла сама приоткрыла завесу прошлого...

– А правда, что я был влюблен в Шанталь?

Вопрос Харви произвел эффект разорвавшейся бомбы! Откуда он успел узнать это, вернувшись всего несколько часов назад из клиники? Крейг был поражен. Врунья сама рассказала?

– С чего ты взял? – бесцветно поинтересовался Крейг, пытаясь скрыть подкатывающий к горлу ком.

– Ты не умеешь прятать свои эмоции, – кивнул Харви, будто соглашаясь с прописной истиной. – Так что там в моих амурных делах? Да-да, я сам сказал, что надо жить только этим моментом... Но мне мешает эта новость. Как так?

– О нет... – выдохнул Крейг, вновь зажмуривая глаза.

– Так это правда? Между нами стояла женщина?

Отвисшая челюсть товарища сказала сама за себя. И что на это ответить? Что это чистая правда? Нет! Кто ее за язык тянул? Крейг сжал челюсть. Да, он первый готов бросить в Присциллу изобличающий камень, но все же в его представлении где-то далеко на задворках его внутреннее я просит не теропиться, ведь еще сегодня утром Харви числился среди пациентов с последствиями тяжелой черепно-мозговой трав-

мы.

– Спроси Присциллу, – процедил Крейг, не в силах поверить, что это происходит на самом деле.

Харви был ошарашен. Все же правда... Как можно с этим жить? Нет можно, если это знают только ты и твое гордое Я, но как смотреть после этого другу в глаза?

– И мы были в-вместе с Шанталь? Мы б-были парой?

Крейг продумывал что ответить. Пока он подбирал слова и прятал взгляд, Харви неожиданно взорвался:

– Может мне спросить у Вивиан?! А может в экономическом отделе мне ответят внятно, пока ты взвешиваешь все «за» и «против»? Да что вообще происходило в моей личной жизни?

Повисла долгая пауза, но ее оборвала секретарша, внесшая заказанный ранее ленч. Аппетита не было ни у кого, но им стоило отвлечься на еду.

– Давай выпьем и поедим? – с деланным спокойствием предложил Крейг, приглашая к столу. – Только обед, а я уже изнасилован морально. Мне нужно восстановить силы...

Мужчина жестом попросил секретаршу быстрее оставить их одних. В заключении Харви осмелился задать последний вопрос:

– Мне есть чего стыдиться? Я делал что-то...

– Нет! – опередил его Крейг, понимая смысл постыдного предположения. Харви явно хотел знать: была ли близость между ним и Шанталь. – Ты настоящий друг. Ты стремился

сделать ее счастливой, но после ее признания в чувствах ко мне – отпустил. Это МЫ были не честны с тобой. Я сильно виноват, потому что почти разрушил нашу дружбу с тобой... Перед несчастным случаем, погоняемый ревностью, я почти испортил наши с тобой отношения, но ты не переставал быть моим братом! Не скрою, что чувствую тяжесть на душе... Ты светился от счастья, рассказывая о своей влюбленности... – грустно улыбнулся Крейг, считая себя виновником одиночества друга. – И если бы Шанталь не ответила мне взаимностью, ты был бы сейчас наисчастливейшим мужиком...

Харви прикрыл глаза рукой:

– Ну и ну... Не хочешь ли ты сказать, что в Присцилле я мог увидеть лишь замену Шанталь?

Лучше бы Крейга разорвало на месте! Ну что на это ответить?

– Я не знаю, – буркнул тот, немного удовлетворенный итогом, потому что такое предположение может отдалить Харви от Присциллы и даст столь необходимое время для выздоровления без ее навязчивого внимания. – Не знаю что было в твоей голове, потому что после образовавшегося четырехугольника мы практически не общались... по душам... – поправил себя Крейг, не вдаваясь в безысходность того периода. – Но тебе было хорошо с Присциллой. А для меня это главное.

Пусть лучше так, подумал Крейг. Его слова немного приободрили Харви и заставили свободнее дышать, так как

невооруженным взглядом было видно, что Присцилла ему очень нравилась. Особенно подкупала ее забота и жажда внимания, чего так недоставало Харви раньше... и ее ревность, будто она не желала его делить даже с его лучшим другом!

Пусть из памяти Харви выпали несколько месяцев, но вряд ли за это время кто-то так же сильно мог привязаться к нему. Да и какая красotka! Мужчина верил, что вполне мог влюбиться в Шанталь, которую недавно увидел на фотографиях. И как уже понял, он оказался связующим звеном между ней и другом. Судьбе было угодно сделать его посредником. Если бы не этот неприятный разговор, то Крейг продолжал бы светиться от счастья и дальше, как в те дни, когда тот приходил к нему в клинику навестить и рассказать о крыльях, выросших за плечами от любви ...

– Я помешал твоему медовому месяцу, – тихо проговорил Харви, меняя тему разговора.

– Нет! Что за глупости лезут в твою голову? Я конечно же жду не дождусь, когда Шанталь юридически станет моей, но всему свое время. Я хочу, чтобы ты был моим шафером, поэтому выздороветь – твоя обязанность, – искренне произнес Крейг.

Мужчина не на шутку переживал за эмоциональное состояние друга, если вдруг информация о прошлом разом на него обрушится. Крейг увидел, как остро Харви отреагировал на новость об увлеченности Шанталь, и решил не рис-

ковать его здоровьем, позволяя другу постепенно открывать глаза на действительность.

Харви почему-то рассмеялся в ответ на лирическое отступление друга, окончательно разрядив этим обстановку:

– Первый раз вижу, чтобы сертификат о заключенном браке был выгравирован на лице такого плейбоя как ты!

– Ты ошибся только в одном, – поспешил поправить его Крейг. – Я никогда не был плейбоем... И все мои рассказы – только прикрытие. Я должен был быть нормальным для тебя и окружающих! Мои мнимые похождения ни что иное как психотерапия. Я думал, что однажды смогу переступить через свою дикую депрессию и стать обычным мужчиной без пули в башке... Глубоко внутри я давно считал себя женатым, чья жена... – Крейг тяжело вздохнул. – Я хоронил свою любовь каждый день, пока не понял, что придется смириться с этим клеймом и как-то продолжать жить дальше. Не скажу, что у меня это здорово получалось...

– Так это ты по НЕЙ сох последние годы?

Крейг не ответил. Его взгляд все сказал сам за себя.

– И я стал с этой девушкой встречаться!?! – не унимался Харви и тут же схватился за голову. Он не верил, что мог так поступить с лучшим другом.

– Нет! Тогда ты еще не знал кто она для меня! – резко, пытаясь прервать поток неверных выводов, категорично заявил Крейг.

Харви поднял голову и встал, продолжая вслушиваться в

монолог друга.

– Когда я узнал кто твоя подруга, то обезумел! – продолжил убеждать его Крейг в трагикомичности положения. – Поначалу я считал этих сестер мошенницами... Кстати, эту брешь в твоей наличности я сейчас и стараюсь залатать... Но о работе потом. Но когда мне стала ясна вся история Шанталь от начала до конца, то я хотел провалиться сквозь землю! Я по идиотски потерял несколько лет собственного счастья... И был бы мой ребенок жив, если бы я тогда не уперся, идя на поводу у своего ущемленного самолюбия... Это давняя дикая история, о которой я как–нибудь поведаю – не сейчас... Я до сих пор мучаюсь угрызениями совести... А тут еще и Присцилла с потоком камней в мой огород... Я не знаю как загладить свою вину...

Харви слушал, но половину не понял... не мог поверить, что его скучная жизнь в последнее время бурлила не хуже чем у главного героя мыльных опер. Но бурлила не чистой водой, а болотной. Сказать было нечего.

– А особенно часто я стал бояться мысли, что память к тебе может и вовсе не вернуться... – немного отрешенно прошептал Крейг. – Как говорит твой лечащий врач...

– Мой кто? – пренебрежительно переспросил Харви.

– Твой врач. Мистер Новак. Кстати, он лучший в штате. Что–то не так?

От Крейга не ускользнуло, как изменилось лицо друга при звуке имени врача.

– Да все так, конечно, но... – бесцветно протянул Харви. – Он точно лучший? А то я уже успел усомниться в его компетентности.

– Ты так говоришь, будто сечешь в медицине! – поддел его друг, открыто насмехаясь.

– Секу! – огрызнулся Харви. – И как раз в том, когда де-вушку кадрят. Знаешь, перед кем он распускал свои куцые перья?

Крейг удивленно поднял брови. Его порадовал озорной блеск в глазах друга, и поспешил поинтересоваться:

– Я весь внимание. Продолжай.

– Перед Присциллой, – с нотой раздражения пробубнел тот. – Мне было очень неприятно. Я, конечно, не помню ее, но сама мысль, что к моей женщине пристает мужик, пышущий здоровьем... Так мне захотелось сравнить его с плинтусом! Заметь, это большая наглость, тогда как ее вторая половина недавно чуть не померла!

Крейг лукаво усмехнулся:

– Приревновал?... Начинаю узнавать тебя, мой друг!

– Мы отвлеклись, – напомнил Харви и отстранился. – Так что там с моим финансовым положением?

– В общем... неплохо, – протянул Крейг и жестом пригласил за столик перекусить ленчем, который уже остыл. О трудностях на фирме нельзя говорить в лоб, если это грозит ухудшением состояния Харви. – Тебя не хватает... И некой информации, которую знаешь только ты...

Но Харви больше беспокоило другое:

– У меня сейчас будут свободные средства на покупку машины?

Крейг вновь поднял брови и озабоченно кинул на него взор:

– У тебя одна служебная машина и два личных авто. Думаю достаточно. Однозначно пока стоит повременить с этим. Сам пока за руль не садись. И, между прочим, с завтрашнего дня я обязал одного из моих водителей быть твоим личным лакеем. Представь, этого бездельника держу только из-за симпатии Стольман! – неучтиво гоготнул Бронс. – Кто бы мог подумать, что наша правильная дива в принципе может симпатизировать какому-то незаметному лентяю-водителю!? Поверь, он такой нелепый субъект! Прямо как в том фильме...

– Стольман? – У Харви вытянулось лицо, и он чуть не подавился креветкой из салата. – Она же, кажется, увлеклась этим старикашкой Рэдрасом!? Или как его там? Ну и ну! Правда что ли?

Крейг перестал жевать. Его глаза уставились на друга, не моргая:

– Рэдрандом... – поправил Крейг и задумчиво прижал кулак к своему рту.

– Что не так? – переспросил Харви, ругая себя за излишнюю болтовню. – Ты поперхнулся? Нет? Прости, точно не припомню его имени, потому как временно отошел от дел...

Знаешь ли, в больничке был. Но Стольман всегда была образцом морали и эта новость действительно никак не уместается в моей голове! То ни одной, а то сразу две симпатии к мужчинам одновременно!

– Так и есть, – сосредоточенно произнес Крейг и отодвинул тарелку с салатом. – Только Стольман увлеклась Рэдрандом совсем недавно. Буквально накануне несчастного случая... Ты меня понимаешь?

Смысл слов товарища накрывал Харви невидимой вуалью, по-прежнему отгораживая от остальных воспоминаний.

– Ты вспомнил? – осторожно прошептал Крейг, боясь даже сглотнуть слюну.

– Помню и все, – растерянно ответил друг, заморгав от небольшого шока. – Просто знаю это как факт. Временное замыкание.

Крейг пересел ближе к товарищу:

– Что ты помнишь?

Харви смотрел куда-то мимо Крейга, будто что-то рассматривал в стеклянном отражении окон.

– Ну... Я спешу на собрание акционеров... Потом ты смотришь на меня с неприкрытой злобой... Даже не знаю как идентифицировать твое выражение лица в тот момент... И я хочу положить конец нашей дружбе...

– Это все? – торопил его Крейг, нахмутив брови.

Услышанное расстроило обоих. Эти воспоминания со-

всем некстати, потому что несли жуткое ощущение боли. В подлинность этих воспоминаний не хотелось верить, потому что их дружба жива! Харви стало страшно, ведь на секунду в глазах Крейга он прочитал подтверждение тех событий. То был жуткий момент, который должен был бесследно раствориться в прошлом, но по закону подлости именно он первым всплыл в памяти.

– Мне гадко... – почти беззвучно выдохнул Харви. – У меня внутри будто что-то умерло... Я не хочу никого видеть... Я уезжаю... Уезжаю?

– Забудь! – неожиданно выкрикнул Крейг, хватая друга за плечи. – То есть память возвращается и это хорошо, но картина из прошлого, которую ты видишь, была лишь досадным недоразумением! Мы все прояснили! Слышишь?

Харви опустил глаза и встал. Он не мог дать ладу туманным образам в голове. На устах был единственный вопрос:

– Ты говоришь, что мне было хорошо с Присциллой, верно? А я помню лишь душевный скрежет, раздирающий меня изнутри... Меня не любила ни одна женщина... Я был одинок... Одинок, слышишь?...

И слова, сказанные полупшепотом–полукриком, резанули Крейга в самое сердце.

– Ты что-то напутал... – будто оправдываясь, переубеждал Крейг, но видел, что Харви уверен в своих ощущениях и доверяет только им.

Что-то еле уловимое тенью пробежало по лицу Харви.

Друг не успел дать хоть какой-то анализ увиденного, чтобы сообразить как перенаправить поток невеселых мыслей Харви в сторону настоящего, где он автор собственного будущего, которое зависит только от него – если не заикливаться на частных, возможно ошибочных воспоминаниях, как Харви неожиданно выдал то, что заставило Крейга на мгновение проглотить свой острый язык.

– Мне нужно разобраться с этим... Без сомнения, поможет терпение и время... Ты прав, оставлю это на потом, – с наигранной легкостью махнул рукой Харви, пытаясь последовать своему же совету, данному Присцилле – прошлое оставить в прошлом. – Поехали лучше прокатимся в одно место. Насколько я помню, ты готовил мне подарок ко дню рождения? Может самое время...

И тут ступор окончательно накрыл Крейга.

– Да, но... – растерялся он резкой перемене темы, и растегнул верхнюю пуговицу своей рубашки, не понимая логики происходящего. – Подарок?

– Можешь не шифроваться. – Харви и подумать не мог, что – как бы абсурдно не звучало – выписка из клиники взрастит огромное желание перекопать тропинку, ведущую в прошлое, потому что вспомнить – без сомнения означает прощание с тем, что ему сейчас так дорого. Выкинуть из головы всплывшие факты не получится, а вот абстрагироваться ему по плечу. – Я знаю о прибрежном ресторанчике, который ты долго хотел приобрести, но все не доходили руки...

Безэмоциональное выражение лица Харви внушало спокойствие, которое и давало Крейгу уверенность в том, что их дружба непоколебима и способна вынести более сложные испытания.

– Да? – удивленно округлил глаза друг и морщины на его переносице вмиг разгладились. – Но как? Где я прокололся? Кто меня заложил?

Харви посмешила искренней реакции друга, потому что врасплох этого товарища застать практически нереально. Нужно было как-то замять создавшуюся ситуацию, потому как откапывание скелетов прошлого всегда имеет неприятные последствия, о наличии которых подсказывала его неразвитая, но явно имеющаяся интуиция.

– Мои люди везде, – заговорщически шепнул Харви, и друзья тепло обнявшись вышли из кабинета.

Осмотрев объект владения – прибрежный ресторанчик – Харви довольно закрыл глаза и вдохнул бриз, стоя на берегу рядом со своей яхтой, куда тоже решил заглянуть.

– Я не ресторатор, – тактично намекнул Харви на сложность направления деятельности.

– Ты новатор! Обязательно придумаешь какую-нибудь креативную беспроектную концепцию! А с подбором персонала помогу.

Харви вздохнул, ведь дареному коню...

– Тут здорово, согласись. Тишь да гладь. Здесь кажется, что любые невзгоды по плечу. Ты говоришь: я тут хотел обос-

новаться? И надолго?

Крейг лишь поежился, вспоминая тот сложный период:

– Не знаю, – глухо ответил он. – Ты скрывал многие свои мысли. Единственное, что ты хотел до меня донести – это свою перезагрузку. Уплыть куда глядят глаза.

– Один? Наверное, один, если верить моим воспоминаниям...

Щекотливая тема, вопросы на которую никогда не закончатся.

– Н-нет.

– А с кем тогда? – удивленно уставился на него Харви.

Ответить прямо? А что потом? Глупо было бы считать, что друг будет удовлетворен ответом, потому как углы треугольников всегда будут острыми.

– С Шанталь.

Харви как будто ожидал другого ответа. Мужчина не мог поверить, что его прошлое окажется запутанным, подобно лабиринту. По логике вещей он должен был собираться в путь с Присциллой... Харви резко развернулся в сторону товарища и впился в него взглядом.

– Ты отвечаешь односложно. Ждешь очередного наводящего вопроса?

Нетерпение вырывалось наружу. Да уж, еще немного и Харви кинется на товарища с кулаками за желание узнать о жизни, которую не помнит.

– Может, стоит повременить с этим? – пытался потянуть

время Крейг. – Так ты запутаешься сильнее. Еще недавно ты был счастлив знать минимум из...

– Ты считаешь правильным довольствоваться догадками? Ты – неотъемлемая часть моей жизни, и поэтому сегодня же я настроен поужинать вчетвером: мы и наши женщины. Ты считаешь, что лишним будет знать о наших отношениях с Шанталь? – ответом Харви была тишина. – Тогда как мне вести себя?... Я ведь не представляю какие поступки совершал, и от этого мне тошно...

– Ты зря беспокоишься, – успокаивающе ответил Крейг и прижался своим лбом ко лбу друга. – Вы с Шанталь отлично ладите и сохранили теплые дружеские отношения. Ты мне веришь?

– И поэтому она ни разу не приходила проведать меня? – вырвался щекотливый вопрос Харви, хотя ему уже отвечали на смежный вопрос.

Резкость и ирония в голосе была лишней, но Харви изводили навязчивые мысли, и грудь сдавливало какое-то странное чувство сродни отчаянию. Что бы это значило?

– Она хотела, клянусь... – оправдывался Крейг, виновато потупив взгляд. – Но Присцилла что-то наговорила твоему лечащему врачу, и тот запретил любые встречи, которые предположительно могли спровоцировать негативные эмоции. Она...

Харви грустно улыбнулся, когда заметил, как товарищ замялся, запрещая себе крепкие выражения в сторону Прис-

циллы. Он начинал узнавать черты своей экс-девушки. Она с легкостью могла придумать что угодно, ревностно его оберегая. Как он раньше не осознавал, что эта заноза в его жизни погружается под кожу все глубже? Заноза, которую не хочется извлекать. И ему как мазохисту начинает до безумия это нравиться.

– Что ты думаешь о Присцилле?

– Вопрос некорректный, – замялся друг, но подумал другое. – Она – твоя женщина и родная сестра моей любимой женщины, так? Тогда что я должен ответить?

Смешная ситуация, но еще нелепее ходить в блаженном неведении.

– Правду. Я не хочу начинать свою чистую страницу жизни в роли дурака.

Поведать даже поверхностно об этой язвочке и суток не хватит, подумал Крейг. И как бы не наговорить лишнего, описывая все ее черты, которые сплошь имели темный оттенок.

– Она – сильная личность. М–м... Упрямая. Принципиальная. Дерзкая. Чаще всего несносная.

Хитрая и изворотливая, добавил Крейг про себя, но это Харви и сам поймет это со временем.

– И все? – торопил его друг. – Больше добавить нечего?

Крейг набрал в легкие побольше воздуха, потому что должен сказать товарищу единственную чистую правду, которая отобьет у того желание копать глубже. За эти слова ему не

нужно будет в будущем просить прощения ни у друга, ни у Бога:

– Она любящая... До безумия... – честно произнес Крейг. – Она одной ногой уже в безумии... Иногда мне кажется, что она помешалась. Когда она узнала, что у Вас с моим знакомым инспектором случился конфликт, и ты оказался в клинике, то готова была напустить на меня всех бесов! А когда ей сообщили окончательный диагноз и степень тяжести твоей травмы, то готова была саморучно придушить меня!... Спасибо при сестре она себя старается контролировать. Я же избегаю ее, – честно без грамма юмора произнес он. – Девочка должна остыть, но... Но я и сам не могу найти себе оправдания... Хотя понимаю, что это несчастный случай...

Харви начинал уставать. Он по-дружески положил руку на плечо Крейга:

– Довольно самобичевания. Я лучше Вас всех вместе взятых знаю, каким несносным сам могу быть. Я уверен, что выпросил тот удар дубинкой.

– Битой, – виновато поправил Крейг.

– Здесь сказочно, – будто не слыша слов друга и продолжая наслаждаться бризом, восхищался Харви. – Надо будет здесь провести несколько дней. Но... Но для начала я должен разобраться в своей жизни. Мне не нравится то, что я наблюдаю. Какая-то Санта-Барбара...

Крейг прыснул от смеха, вспоминая времена свой юности,

когда без исключения все его пассии не могли пропустить ни одной серии этого резинового сериала. И встречи с девушками четко согласовывались с программой передач. От этого зависело в котором часу пройдет свидание: до кинопоказа или после.

– Там все друг с другом спали, – брезгливо резюмировал Харви. – Как я понимаю, в нашем четырехугольнике все чинно? Боже! – тяжело выдохнул он. – Как еще меня Бог отвел от этой ошибки, за которой только пропасть?...

– Ты хотел поужинать вчетвером? – отводя беседу от грязной темы, поинтересовался Крейг. – Где? Во сколько? Выбор за тобой, но если ты передумаешь – я пойму.

– Нет, – сразу же без колебаний ответил Харви. – Я готов встретиться со своей бывшей... жизнью, – неуверенно добавил он.

– Прошлой жизнью, – детализировал друг.

Крейг не скрыл своего неприятия к оговорке товарища, но всеми силами заставлял себя не обращать на эти мелочи никакого внимания, ведь все осталось в прошлом. Или нет?

– Ты забыл, что твоя невестушка встала на дыбы, как только я заговорил о том, что рано или поздно, а мы должны встретиться вчетвером?

– Я помню, – кивнул Харви. – Этого все равно не избежать как бы ей этого не хотелось, и она это поймет. В семь. Подъезжайте к «Бронзе», – заключил он и зашагал в сторону своей яхты.

Квартира Присциллы.

Девушка все время после отъезда Харви не находила себе места. Мужчина отсутствовал уже три часа. Где они? Куда Крейг его повез? Негодяй уже познакомил Харви с Шанталь? Что Харви о ней подумал? Сестра ему понравилась? Вспомнил ли он свою любовь к ней? Присцилла смотрела на свое отражение в зеркале и хотела расплакаться. Всегда оптимистичная с гордо поднятой головой сейчас она походила на пугливую мышь, зажатую в угол когтистыми лапами кота. Этим котом был Крейг. Мало того, что он, мягко сказать, недолголюбивал Присциллу, так еще и похоже поставил перед собой цель не дать ей даже чуть-чуть приблизиться к товарищу... Крейг это оправдывал братской дружбой с Харви, но Присцилла не верила ему, потому как личную неприязнь не скрыть и ничем не замаскировать....

Девушка всегда была хороша собой, но стремление походить на сестру губило в ней чувство собственного достоинства, и поэтому она уже с юношества подсознательно была обвешана комплексами. Присцилле по доброму завидовала, что Шанталь имела в отличие от нее вьющиеся волосы, но это можно исправить завивкой. Также она переживала, что у сестры в зависимости от настроения глаза могли приобретать новые оттенки, но и это было исправимо цветными контактными линзами, но что сделать с ростом? Шанталь всегда была миниатюрной копией куклы Барби, а она? Присцилла была выше, шире в бедрах и... Сейчас Шанталь была шатен-

кой имея страсть к стилю героини мыльных опер Кэррингтон, которая по совместительству являлась родной сестрой Крейга...

Но внутренний надлом, который произошел с Присциллой после несчастного случая с Харви, изменил ее и внешне. Сейчас она приняла решение вопреки всему бороться за сердце любимого, стараясь влюбить его в себя настоящую: с блестящими ровными платиновыми волосами, серыми глазами и формами, достойными топ-моделей... Но... Но юношеские комплексы не одолеть за несколько дней...

– Мне никогда не стать тобой, даже если я перекрашусь и перейму твой стиль! – с горечью высказала Присцилла фотографии сестры. – Любовь же стирается после потери памяти? Или... Или любовь вечна?...

Грустное и неутешительное замечание. Присцилла кинула расческу, которой делала укладку. Хотелось расплакаться, даже не смотря на внутренний стержень. Если все правильно и теория верна, то стоит ли прихорашиваться? Харви все равно посмотрит мимо... Боже! Ведь стоит только постараться, и приятельствующие отношения вполне могут перерасти в любовные, и он воспримет Присциллу...

– Как соседку по комнате... – с горечью прошептала она и вновь швырнула в угол на сей раз любимое платье, которое хотела одеть к приходу Харви...

После Присцилла достала первое же, что попало в гардеробе и на глаза вновь навернулись слезы... Есть ли смысл

в этой борьбе?

– Да где же ты?! – надрывным голосом прохрипела она, устав ждать Харви.

Девушка без конца дергалась после того как обзвонила все места, куда мог увезти Харви его несносный друг. Их не было ни в офисе Харви, ни у Крейга на фирме, ни в его особняке... В душу закрался леденящий страх. Позвонить Шанталь? И как себя вести, услышав, что мужчины заехали к ней в дизайнерское агентство «Утонченность»? Ранее Присцилла помогала сестре тянуть ее маленький бизнес, но после несчастного случая с Харви она не могла себя заставить переступить порог «Утонченности». Сестра вновь сошлась со своим тайным любимым мужчиной, каким оказался Крейг, и собралась посвятить себя семье, а не бесполезному выжиманию прибыли из маленького агентства. Эта запутанная история любви извела всю четверку: ее, сестру, и Крейга с Харви... И продолжает изводить до сих пор, но уже влюбленную парочку в меньшей степени. Харви совершенно ничего не помнил о встрече с сестрами, но паранойя Присциллы усугублялась. Она будто приняла на себя весь огонь судьбы. И вот сейчас девушка тряслась не хуже осинового листа, переживая из-за ужина вчетвером, ведь Харви вновь мог заинтересоваться Шанталь. После того как она раскрыла перед мужчиной некоторые пикантные подробности его прошлых чувств, Харви будет пристальнее присматриваться к сестре. А нужно как раз наоборот!

На стационарный телефон позвонили, но Присцилла проигнорировала звонок. Она будет готова, если не станет отвлекаться. Чувства, написанные на лице, не замажешь, потому что в любом случае страх выступит на ее бледном лице, как ни прихорашивайся. Может стоит выпить для храбрости и раскрепощенности перед ужином? А может просто принять успокоительное? А если потом придется выпить спиртное во время ужина? Можно ли совмещать эти вещества? Ну что же ей делать? После несчастного случая с Харви она мало спит, плохо ест и отказалась от работы. Так можно и с ума сойти...

Харви ехал в такси и, после того как Присцилла не взяла трубку стационарного телефона, попросил водителя набрать скорость. У него не выходили из головы слова Крейга о том, что он собирался уплыть с Шанталь. Что же происходило в его жизни? Как он мог игнорировать такую прекрасную девушку, как Присцилла, и как решился порвать дружбу с другом детства? Крейг был больше чем друг – он был названным братом. Одно дело, если бы он не знал ничего. Другое же дело, когда ему вкратце обрисовали его прошлые любовные связи: его страсть к одной сестре и нежелание принимать чувства Присциллы. Сериал «Философия страсти» в главной роли с сестрой Крейга отдыхал по сравнению с его забытым прошлым.

Подъехав к дому девушки, он невольно бросил взгляд на ее окна. В них горел свет.

– Это хорошо, но почему ты не брала трубку? Наверное, была в душе... – бормотал он себе под нос, не обращая внимание на косые взгляды водителя.

Поднимаясь в лифте, его будто ударило током – оказывается, из такси он взглядом нашел именно ее окна! Он здесь все-таки не впервые! Значит, они-таки встречались!... А возможно девушка не обманывала, утверждая, что незадолго до несчастного случая они делали попытку съехаться. Харви чувствовал, что сюда захаживал и ни раз. От этого умо-заклочения губы сами растянулись в улыбке. Значит, все же у них с Присциллой были определенные отношения, ведь не зря же его глаза нашли именно ее окна!...

Харви еще раз постарался припомнить – раньше кто-нибудь из его прошлых пассий дорожил ли им также, как это делала Присцилла? Мог он быть слепцом, упивающимся лишь красотой Шанталь, которая смотрела мимо него? Как бы то ни было, а ему не забыть подавленный взгляд Присциллы, когда она вслух предположила, будто он мог не раз-любить ее сестру... Сколько в глазах было печали и безысходности... Этот факт и давил... и дорогого стоил.

– Куда это ты направляешься? – удивился мужчина, неожиданно столкнувшись с Присциллой у лифта.

Девушка торопилась, не обращая внимания на выходящих людей, а после столкновения с твердой грудью Харви округлила глаза, и неуверенно ответила:

– На ужин... Ты предупредил, что встречаемся в «Брон-

зе»...

Бесцветный тон голоса девушки в сочетании с бледностью ее лица придавали оттенок обреченности, и привлекательная внешность казалась восковой маской.

– Все верно, встречаемся с Крейгом и твоей сестрой. Ты собралась туда без меня? – недоумевал он и, взяв девушку под локоть, повел обратно к квартире. – Просто, не кажется ли тебе, что негоже прибыть в ресторан раньше своего мужчины? Вроде из покоя веков было наоборот... Или... Только если этому есть веская причина... Наша пара напоказ? Мы разве не все делали вместе?

Присцилла была пристыжена. Не будет же она говорить, что засомневалась в нем? Что, по ее мнению, могла вообще его не дожидаться? Что боялась, будто Крейг промывает ему мозги и Харви отдалится от нее еще на одну милю...

– Мне надо было подышать свежим воздухом... Я весь день просидела дома... – на ходу соврала она, спонтанно придумывая нелепые отговорки заплетающимся языком.

– Но нам придется вернуться в квартиру, чтобы я смог переодеться к ужину в свежее, – объяснил он. – Я кажется видел толпу неадекватных подростков за углом, поэтому подышишь в моем присутствии по дороге в ресторан.

Твердый тон немного привел девушку в чувство. Он казался встревоженным. Может Харви вспомнил Шанталь и свои чувства к ней? Тогда ... Девушка поджала губы и была практически на грани нервного срыва, не в силах удержать

рвущуюся из глаз влагу, но неожиданно Харви улыбнулся и произнес:

– Ты вся такая свежая, а я... потный. Ты приготовила мне одежду? Не смотри на меня так, – с укоризной проговорил он, начиная расстегивать верхние пуговицы рубашки. – Мне есть в чем идти в ресторан или отправляться туда в том, в чем я выписался из клиники?

Мужчина руками указал на свой непрезентабельный вид и глаза девушки стыдливо стрельнули в противоположную сторону. Краска молниеносно прилила к щекам девушки. Ей было бы впору рассмеяться своим страхам в лицо, но...

– Понятно. Мне излишне надеяться на свежую рубашку? – с иронией выдохнул он и, полностью расстегнув ее, прошел вглубь квартиры. – Ну, хоть душ приму. Я не помню, чтобы был жмотом, но за твою бесхозяйственность ты останешься без десерта.

Девушка прикрыла ладонью рот, чтобы не захлебнуться в истерическом смехе. Он это серьезно?

– Я с удовольствием останусь без сладкого, – тихо прошептала она, восстанавливая дыхание после эмоционального порыва, и покорно пошла за мужчиной. В этот момент не только на лице девушки заиграла лукавая улыбка, ведь Харви льстило любое проявление ее теплых чувств к нему. Пусть он не знал ее, но Присцилла ему уже была не чужая... Он привык к мысли, что она его невеста. Нелепая реакция девушки на его замечание смешила. Так сыграть нельзя. Она

еще не вызывает в нем страсти, но с ее внешностью это не такая и сложная задача. И если бы не адский четырехугольник и его конкретная амнезия, то... И хорошо, что он ничего не помнит! Чуйка подсказывала ему, что лучше так. А прошлая жизнь пусть остается в прошлом.

– И все–таки: почему ты решила ехать одна? – не унимался он, расстегивая брюки. – Ты подумала, как бы я себя при этом чувствовал?

Тут душевную легкость как ветром сдуло. Он был прав.

– Я–я была уверена, что Крейг любым способом тебя пощипит прямиком в р–ресторан, – с горечью и долей отрешенности произнесла девушка, смотря в потолок лишь бы не на его оголенное тело. – Как ты понял, мы точим друг на друга зуб, и он не горит желанием сидеть со мной за одним столом. Кстати, это взаимное чувство...

– Уже наточили и подсекаете друг друга в засаде, – согласился он, проходя в ванную. – Но у Вас не получается грамотно напасть, потому что Вы не спускаете друг с друга глаз и заранее просчитываете идентичные ходы. Я правильно понимаю?

Харви застыл в дверном проеме, а Присцилла посмотрела ему в глаза, ведь самое время задать каверзный вопрос:

– Тогда зачем ты собираешь нас всех сегодня? Зачем? Нужен предлог, чтобы увидеться с Шанталь? Ради этого не стоит устраивать никому ненужный ужин! Я и так препятствовать не стану. К сожалению, она тоже часть твоей жизни...

– Никому ненужный? Ты о чем? – недоумевал он, на минуту забыв о контрастном душе.

– Шанталь – моя сестра! – пояснила она и так общеизвестный факт. – Сейчас я ее вижу редко, но это временно. С Крейгом мы счастливы будем не видеться вовсе, а ты и так сегодня весь световой день с ним. А я... В общем единственной причиной этой встречи за ужином может быть только Шанталь. Я права?

Харви не ожидал такой тирады. Вот, оказывается, в какую сторону завели ее страхи? Если отбросить его здоровое желание сблизить дорогих ему людей, то мотив Присциллы достоин похвалы. Но он не виноват в том, в чем его обвинили. Да и она не мисс Марпл.

– Посмотри новости. Я выйду через пять минут.

Тон голоса мужчины был ровный, но в нем читалось нетерпение и завуалированный гнев, хотя девушка уверена, что Харви не способен на это чувство. Или настоящий Харви все-таки жесткий? Да уж! Если они с Крейгом лучшие друзья, то Харви по определению не может быть полностью мягким.

Очнувшись от навязчивых мыслей, Присцилла молнией подбежала к платяному шкафу, где днем ранее развешивала новую мужскую одежду рядом со своими платьями. Развешивала, блаженно мечтая о романтических вечерах, и не подозревала, что правда так стремительно будет вылезать наружу, уничтожая все ее воздушные замки. И от этого стано-

вилось горько, ведь такими темпами придуманный ею мир станет серым и одиноким. Харви – единственный, ради кого она его создала...

Через двадцать минут они уже подъезжали к «Бронзе». Спасибо сестре, Присцилле удалось узнать размер одежды Харви. Наградой за ее старания послужила его довольная ухмылка в зеркале перед отъездом.

– Почему ты считаешь, что Крейг препятствует нашему союзу?

Харви не смотрел на девушку, и Присцилла подумала, что ослышалась. Союзу? Навязывание себя против воли другого человека называется иначе... но пока ее нечестная игра продолжается, ей стоит наслаждаться каждым мгновением при звуке этого слова.

– С трудом вериться, что человек, который тебя терпеть не может – в душе желает тебе счастья, – фыркнула она в ответ.

Харви не стал приукрашивать действительность, но и песимизмом не страдал:

– Думаю, это временное недопонимание. Поэтому я и захотел поужинать в тесном семейном кругу, чтобы восстановить хотя бы худой мир. И это совершенно не ради Шанталь, а больше для тебя.

– Для меня? Да мне с тобой дома куда лучше! – взбунтовалась девушка, не обращая внимания на таксиста, который давно наострил уши и забавлялся, наблюдая бесплатное кино.

– Крейг мне сказал, что ты давно не появляешься на работе...

Да, тот жук не успокоится, если не вякнет что-то гаденькое в ее сторону! Но это была правда. Крыть было нечем. Присцилла опустила глаза и промолчала. Довольный ее кротостью, Харви незаметно улыбнулся:

– Я хочу сделать нашу жизнь легкой, – прошептал он ей на ухо, упиваясь ее реакцией на его теплое дыхание. – А Вы вокруг устроили сафари. Без конца стараетесь уколоть друг друга, поддеть, заставить пожалеть о чем-то, подловить на лжи. Я попал в этот мир и уже спустя двенадцать часов чертовски устал в этой атмосфере. Я не хочу в итоге сбежать от проблем. Крейг рассказал, что совсем недавно я таким образом пытался скрыться на яхте. Пойми, я ищу союзников, но это невозможно пока между Вами распри. Понимаешь?

Девушка начинала осознавать свою ошибку. Она слишком сильно была занята эмоциональной самообороной и недопонимала, что если Крейг действительно любит Харви, то ему поневоле придется принять женщину, которая делает его названного брата счастливым. Этот план самый верный и беспроегрышный. А сделать Харви счастливым – самое лучшее занятие, которое она стремится осуществить в ближайшее время.

Ресторан «Бронза».

Крейг сидел немного отстраненно и Шанталь это чувствовала.

– Посмотри на меня, – обратилась она к любимому, прижимаясь к его плечу. – Хватит думать о том, что случится, когда Харви вспомнит эти несколько последних месяцев. Он взрослый мужчина и сам способен отвечать за свои поступки.

– Я не собираюсь стоять на страже его чести, – саркастически заметил он. – Я лишь боюсь, что он не поймет нашего молчания. Мы открыто врем ему, поддерживая байки твоей сестры. Девочке захотелось поиграть, но мой друг не заслуживает, чтобы из него делали дурака!

Шанталь легонько кивнула в ответ, но продолжила настаивать на своем:

– Все не так плохо. Ты же рассказывал, что Харви на нее так тепло смотрит... Они поладили.

Крейг оторвался от бокала с виски и непонимающе уставился на губы Шанталь, которые не переставали его волновать:

– Как «так смотрит»? – переспросил мужчина, не соглашаясь со своей женщиной.

– По твоим рассказам ближе ко дню выписки, Харви будто не мог дожидаться, когда же придет Присцилла и заберет его домой.

Крейг хмыкнул и, оставив бокал, возразил:

– Ты ее защищаешь даже после того как сестрица не пускала тебя на порог клиники? – Мужчина демонстративно закатил глаза. – Парень просто всегда хотел, чтобы его дома

кто-то ждал, кроме аквариумных рыбок!

– Ты несправедлив, – не уступала Шанталь. – Ему нравится моя сестра. Ему будет хорошо с ней.

Мужчина понимал, что Шанталь находится между двух огней. Он тяжело вздохнул и нехотя добавил:

– Хорошо-то хорошо, но видела бы ты его лицо, когда он рассказывал сегодня, что все вещи в ее квартире не имеют к нему никакого отношения!

Шанталь на миг замерла. Неужели Харви уже в первые часы после выписки из клиники начал сомневаться в подлинности мира, в который попал?

– Это потому что ты не позволил ей зайти в квартиру Харви и взять его одежду! – уколола Шанталь, осуждая Крейга за такую мстительную мелочность. – Среди знакомых вещей его память будет восстанавливаться быстрее!

Мужчине крыть было нечем. Он действительно поступил мерзко, не допустив Присциллу к личным вещам друга, и теперь первые дразги между парой на его совести. Мужчина вновь задумчиво посмотрел на дно бокала с последним глотком виски и тихо произнес:

– Харви вспомнил последнее увлечение Стольман...

Шанталь скромно хохотнула:

– Харви не помнит только последние месяцы, а не последние годы!

– Да, но он вспомнил, что Стольман увлечена Рэбрандом, – задумчивым тоном добавил он, покосившись на Шан-

таль, до которой смысл сказанного никак не доходил.

Девушка прищурилась в надежде уловить логическую нить, но безуспешно, и тогда Крейг продолжил:

– Стольман сделала первый шаг навстречу этому трижды разведенному, но удачливому финансисту только на вечеринке в честь помолвки Мэдлин... Я тогда еще очень сильно надеялся, что запекание утки в духовке станет для моей ассистентки основным родом деятельности...

– Но ведь это было...

– Совершенно верно, – подняв брови кверху, улыбнулся он. – И это было за считанные дни перед несчастным случаем!

Шанталь от радости не смогла сдержаться и одна непослушная слезинка все же вытекла из ее глаз.

– Тише, любимая, – успокаивал ее Крейг, целуя в висок и прижимая к своей груди. – Но он, к сожалению, вспомнил этот факт и даже сам не придавал этому значения. Харви запутался, а мы помогаем этому клубку окончательно потерять конец нити... Ну ты меня поняла.

– Они идут. Улыбнись, – шепнула Шанталь и высвободилась из объятий своего мужчины.

Девушка вскочила с места, приветствуя приближающуюся пару, и потянула за рукав Крейга. Мужчина сомневался, но у него получится сохранять нейтралитет, но ради друга он готов пытаться вновь и вновь.

– А вот и Вы! – воскликнула Шанталь, подзывая идущую

к ним пару.

Ей было очень важно примириться с Присциллой. Она не признавала ее упертой отстраненности, но и не теряла надежды, что совсем скоро та сдастся и признается Харви во лжи, пока еще не поздно.

Крейг был изумлен. Он помнил недавний разговор с другом, и посчитал, что засомневавшись, Харви мог сделать некоторые выводы, которые способны свести на нет сближение с Присциллой. Удивление явно отразилось на его лице, когда он увидел приближающуюся парочку, крепко сцепившую руки в замок. Крей попытался замаскировать свое изумление ничего не значащей улыбкой.

Присцилла меньше всего хотела встречаться с сестрой и ее мужчиной, которого еще совсем недавно они обе опасались. Кто бы мог подумать, что все обернется воссоединением двух любящих сердец – Крейга и Шанталь – и несчастным случаем, который подарил ей шанс на сближение с Харви? Определенно, в этом подарке судьбы были подводные камни. В одном Шанталь была права: никто не способен предугадать реакцию Харви, когда тот вспомнит прошлое или узнает от доброжелателей истинное положение дел. Присцилла знала чем рискует, но другого шанса добиться даже этого интимного жеста, как сцепление их рук в замок, у нее могло и не быть.

– Добрый вечер, – поздоровался Харви и кивнул Шанталь. Он уже узнал часть своего любовного фиаско с этой жен-

щиной и поэтому не смог удержаться, чтобы не задержать на ней взгляд дольше, чем этого требовал этикет. Маленькая и изящная девушка с шоколадными волосами и белоснежной кожей завораживала таинственностью во взгляде. Она будто говорила что-то и читала его в ответ. Будто просила прощение за что-то. Харви пытался разорвать с ней зрительный контакт, но мысли о его неудачной связи с этой неземной женщиной сбивали с толку. Без сомнения, невеста Крейга была красива и не удивительно, что он пытался ее добиться. Но это в прошлом, напомнил Харви себе, и жестом предложил присесть.

– Здравствуй, Присцилла, – обратилась Шанталь, всматриваясь в лицо сестры, чтобы увидеть в нем итог ее первого дня, начатого со лжи. Жалеет ли она о своем решении? – Очень рада видеть тебя. Жаль, что ты не отвечаешь на мои звонки...

– Дорогая, – мягко прервал ее Крейг, – твоей сестре просто некогда. И еще небольшая суeta в связи с выпиской Харви. Я и сам немного загнался: до обеда у себя, после нужно быть в офисе друга... Обещаю, дружище, что до последнего буду стоять у руля твоей фирмы, пока ты не окрепнешь!

Присцилла сверкнула глазами:

– И поэтому ты в первый же день выписки потащил его в офис?

Повисла неловкая пауза, но Харви будто предвидел эту ситуацию заранее:

– Это часть терапии, дорогая. Так быстрее вспоминается забытое прошлое, – мягко ответил он. – Ты же хочешь, чтобы я поскорее стал собой и не задавал глупые вопросы вроде «а где мой любимый пуф»?

Шанталь неожиданно закашляла и жестами попросила Крейга подать ей бокал с водой. Театр двух актеров ей казался тесным. Настроение Присциллы еще больше испортилось, и она окончательно сникла. Крейг заметил ее растерянность, и ему стало жаль эту девушку, которая только храбрится. Впервые за все время, что они были знакомы, он согласился с утверждением Шанталь о дикой влюбленности Присциллы. Это уже было мало похоже на игру, но все равно методы борьбы были нечистоплотными.

Слова друга о любимом пуфике почему-то зашевелили волосы на затылке Крейга. Он слишком хорошо знал друга, чтобы не придать значения этим якобы вскользь брошенным ничего незначащим словам. Что придумать?

– Кстати, ты помнишь, что затеял ремонт в своей квартире? Это было за день до несчастного случая, – якобы уточнил Крейг, начиная плести паутину лжи, начатую Присциллой. – Меня нашли твои ремонтники с вопросом: когда ты наконец вывезешь из квартиры мебель? Им было невозможно работать! Вот я и вывез... на склад. Там и пуф после почина... Помнишь историю с ним?...

– Ремонт? – удивился Харви.

Как бедный Харви мог помнить то, чего никогда не бы-

ло? А Крейг за секунду прикинул во сколько это вранье ему обойдется.

– Тоже не помнишь? – деланно отозвался товарищ. – Ремонт ты затеял после организации мини-вечеринки... Интерьер твой подпортили наши девчонки. Ну, там брызги шампанского... Файер-шоу...

Присцилла оторопела от искусства Крейга пудрить мозги. Вот кто истинный актер! Девушка непонимающе смотрела в его сторону и даже при желании не могла ухватить нить разговора. Он это к чему и зачем? Что за бред?

– Вот как было! По случаю Вашей помолвки Вы решили закатить девичник-мальчишник! – кивал головой Крейг, непосредственно обращаясь к Харви. – Нам – мужикам – пришлось идти в клуб, потому что твоя Присцилла повела подружек не к себе на квартиру, зная, что потом без ремонта не обойтись, а к тебе под предлогом того, будто одной из ее подруг бой-френд запретил шарахаться по значным местам! Так вот, – продолжил причесывать он, – какая к черту вечеринка без стриптизера, да? Признаюсь, я против этого, но мы тоже не монахи, и для уравнивания счета пришлось оплатить пребывание патластого полуобнаженного полубога для их вечеринки...

Присцилла непонимающе воззрилась на Крейга и ее кукольные глаза округлились еще больше.

– Не ревнуй, милая, – обратился он к Шанталь, которая тоже с трудом улавливала путь его мыслей. – Я, клянусь, не

успел насладиться танцем полуголой дивы, потому что по приезде в клуб почти сразу пришлось ехать на объект... – заливал он, продолжая обращаться к Харви. – Я тебе потом расскажу подробности того ЧП. И сразу уточню, что все обошлось, чтобы ты не переживал... Суть не в этом. Мы же о пуфе?

Присцилла с Шанталь смотрели друг на друга и не знали, куда от стыда девать глаза, потому как Крейг будто прилюдно шил свою историю белыми нитками.

– Я что-то не понял, – недоуменно отозвался Харви. – Я просто поинтересовался любимым предметом своего интерьера, а ты...

– Да- да! – воскликнул товарищ, стукнув себя в лоб ладонью. – Почти забыл к чему веду! Так вот, одна дамочка пришла на девичник со своей собачкой, которая толи от громкой музыки, толи от мерцающего света забилась в истерике. Представляешь картину припадка псины? Я подозреваю, что она просто пришла в шок при виде голого мужика, ведь ее хозяйка, к сожалению, не может завести долгосрочные отношения ни с одним из ста пятидесяти Аполлонов...

– Крейг! – настоятельно одернула его Шанталь, которая была поражена способностям своего мужчины врать не моргая.

– А что? – оправдывался тот. – Надо же восстановить полную картину произошедшего! Я просто не могу найти другого объяснения тому, что японский хрен обделался на любви-

мый пух моего друга! Это эксклюзивная вещь, сделанная на заказ! Клянусь, я пришел в шок при виде цифр в накладной!

Присцилла неожиданно залилась безудержным смехом. Из глаз девушки полились слезы. Харви помог ей стереть их без ущерб для накрашенных глаз, а Крейг в это время важно откинулся на стул, довольный тем, что произвел сильное впечатление хоть на кого-то. Он разрядил ситуацию и надеялся, что хоть как-то помог на некоторое время закрыть тему с разговорами о любимом пухе Харви. Теперь оставалась самая малость – в кратчайшие сроки вывезти мебель друга на склад и нанять бригаду ремонтников для его квартиры. Естественно, для правдоподобия своего рассказа.

– Дорогой, давай сменим тему, – жалобно попросила Шанталь, надеясь все-таки поговорить с сестрой и наладить небольшой мир. – Присцилла, может пройдем в туалетную комнату и поправим макияж? Мне кажется, от слез сейчас и у меня тоже потечет тушь.

Девушки отошли, а Харви продолжал смотреть им вслед, любуясь фигурой своей девушки. Крейг же мог только догадываться, на кого из двух женщин смотрит его друг. Ревность вновь подступила к горлу, но Крейг ее стоически переборол.

– Это действительно так? – поинтересовался Харви правдивостью истории.

– По крайней мере мне так сказали, – промямлил Крейг, через негому поглощая апельсиновый сок. – Может было и не так, но...

– Забыли. И где он сейчас? – пытливо ждал ответа Харви, сверля взглядом товарища.

Неожиданная реакция Харви спустила Крейга на грешную землю, ведь другу почему-то не было смешно от его нелепицы. Почему Харви хмурится?

– Я подозревал, что эта деталь интерьера много для тебя значит, поэтому взял на себя ответственность организовать его химчистку, но...

– Но? – настойчиво ожидал ответа Харви.

– Я не знаю, каким ядом ходит под себя этот японский хрен...

– Хин, – нетерпеливо поправил он товарища, пристально читая Крейга по лицу. – Порода собаки, вероятно, называется японский хин?

– К–конечно он! – смутился тот и порывисто перевел дыхание. – Одним словом, пуф отчистили, но запах все равно улавливается. Песик оказался не кастрированным...

– Проехали... Так где мой пуф? – со всей серьезностью переспросил Харви, а Крейгу уже стало конкретно не до шуток.

– Я же сказал – у меня на складе! – выдавил он и лихорадочно стал пересматривать меню. И кто его тянул за язык? Мелочный–то какой!?! – Уверяю, что с ним больше ничего не случилось! Крыс и мышей у меня на складе нет!

От услышанного Харви немного расслабился, толкнув Крейга в плечо, и попросил официанта подать заказанные

блюда.

– Надеюсь обивку не меняли? У меня там спрятана кое-какая информация, – шепотом признался Харви, осторожно озираясь по сторонам. – Флеш-карта.

– Что? – скривился Крейг, чуть не подавившись оливкой. – Ты шутишь? Ты мне ничего про это не рассказывал! Серьезно? И почему ты так уверен, что носитель еще там? Может ты его изъял перед несчастным случаем? Ты ж ни хрена не помнишь! Не хочется напоминать, но ты сматывал удочки. Ты молниеносно свернул свой бизнес и уединился на яхте, надеясь поднять якорь и уплыть... Думаю если в пуфе было что-то важное, то ты его не оставил бы в квартире.

– Уплыть с Шанталь, – безлико добавил Харви, напоминая другу о том, чего сам не помнил, и в его груди яркой вспышкой отозвались до боли знакомые строки любимого певца, которые тут же сорвались с губ: – «Я разработал новый план... Пришло время подняться и ехать в другие края... Настало время взять все в свои руки... Я даже не обернусь»...

– «Восьмая миля»? – неуверенно полюбопытствовал Крейг, но заострить внимание стоило на другом. Его передергивало, ведь эта часть прошлого не из приятных моментов, и Крейг не смог проигнорировать свои ревностные чувства:

– Ты что-то вспомнил? – и, не дождавшись ответа, добавил: – Шанталь прекрасна и я не сужу тебя за то, что ты на-

меревался сделать, сторяя от нетерпения завоевать ее расположение! Я люблю Вас обоих, и мне до сих пор невероятно трудно включить ум там, где руководствуются чувства! И мне до сих пор трудно видеть, как ты рассматриваешь ее лиловым взглядом...

– Ошибаешься, – не согласился Харви, откидываясь на спинку стула. – Ты прав лишь в том, что она красивая женщина, но вряд ли я помню то, что испытывал к ней. Мне просто любопытно и я до сих пор не верю, что ты готов распрощаться со свободой.

Крейг с легкостью выдохнул:

– Я готов был жениться с первого же взгляда! Еще шесть тонн пыли тому назад! Просто я пережил такое... – с шумом фыркнул Крейг, погружаясь в прошлое. – Однажды я рассказал тебе свою драматичную историю, а ты же повел себя по-свински: напился кашасы посреди моего слезливого рассказа, и отрубился, так и не узнав о силе моих страданий!

– Я весь внимание, – ответил друг, показывая всем видом, что уже нет смысла переживать прошлое вновь, ведь любимая женщина уже почти миссис Бронс.

– Конечно же, теперь стоит закрыть ту страницу, дружнице! – засмеялся Крейг и поднял бокал, призывая Харви выпить. – Я счастлив! Действительно, к чему мне вновь переживать тот ужас?

В туалетной комнате Присцилла немного смочила водой кожу щек и шеи. Разговаривать совсем не хотелось, а Шан-

таль все пыталась вывести на разговор, который не отличался нейтральностью светских бесед:

– Ты будешь молчать? – спросила она, явно намекая на придуманный статус невесты. – Как далеко ты готова зайти в своей шалости? Харви не игрушка. Он мягкий, теплый, светлый человек...

– Я сама знаю, какой он! – не выдержала Присцилла и через зеркало впиалась взглядом в лицо сестры, которая осуждающе смотрела в ответ. – Могу привести еще кучу эпитетов!

– Я, конечно, вижу как ему хорошо с тобой... – примирительно согласилась Шанталь, сглаживая острые углы, – но ты должна думать наперед. Как он поведет себя в будущем, вспомнив все?

– Я хочу жить настоящим, черт возьми! Я миллион раз пыталась сойтись с парнями, но меня всегда что-то останавливало... И только недавно я разгадала самый большой свой секрет! – девушка неожиданно заулыбалась блестящими от слез глазами. – Когда мне нравился парень, я думала, что это химия, но первый поцелуй доказывал обратное. Я не переставала анализировать отчего появляются мурашки на теле и что именно, наконец, влияет на мой пульс и дыхание... И я нашла ответ! Представь, я оказалась очень сложной и капризной дамой! А знаешь в чем мой фетиш? Голос... Да, черт возьми, мое тело реагирует на голосовые вибрации! Меня впервые штырит как наркоманку и я ничего не могу с

этим поделаться! Я влюбилась не с первого взгляда, а с первого звучания его голоса... Пока я смотрела ему в рот, готовая сутками слушать его монологи, мой организм посылал мне различные импульсы, а я как дура считала, что меня просто знобит или я давлюсь слюной... Это происходит помимо моей воли... Тогда-то мне и стало мало наблюдать со стороны... Мне нужно было затронуть его, выводя на пустяковый разговор и раздражая его своей болтовней... А иначе было не получить свой скудный извращенный оргазм... В погоне за удовольствием я надоела ему... Но теперь, слава Богу, он не помнит моего унижения и готов болтать со мной днем и ночью... Постоянно...

– Это очередная твоя блажь! – яро возражала Шанталь. – Можно играть чем угодно, но не человеком! А однажды Харви сорвет связки, простынет или закурит, что повлияет на его тембр, и что тогда? Извини дорогой, но я услышала другой голос, который меня манит и сводит с ума? Так просто нельзя! Одумайся!

– Понятно, что сытый голодного не разумеет! – закрыв глаза, со злостью процедила Присцилла, понимая, что говорит точно со стенкой. – Вы счастливы! Вам все равно, что чувствует твоя взбалмошная младшая сестра, а что МНЕ делать? Какие слова подобрать, чтобы ты поняла меня? Слов «сильно люблю» не достаточно? Меня прет, вставляет, магнитит, кумарит от его особенного тембра, и я не замечаю его недостатков, даже если они есть на самом деле! Но неужели

правда такова, что если Вы не благословляете, то мне не видеть своего счастья с Харви? Ты это хочешь мне сказать?

– Присцилла, дорогая... Ты все остро воспринимаешь и не слышишь...

– Я все правильно поняла! – снова сорвалась Присцилла, отталкивая руки Шанталь, которая всего лишь хотела успокоить. – Я сообразительная и умею читать между строк, только почему–то именно сейчас, крича о своей любви, позволяю макнуть себя лицом в Ваше лицемерие! Вы вроде как и желаете нам счастья, но в тоже время почему–то по отдельности... М–м–м... Плохой пример... Вот другой!...

– Перестань! Ты ведешь себя как маленькая девочка! – Шанталь уже не рада была, что заговорила на болезную тему, но кто кроме близких укажет на ошибки? – Повзрослей, наконец! Пойми, что легкого пути в этом случае нет... Просто признайся ему, что ты лягнула про невесту только потому, что хотела иметь доступ в его палату интенсивной терапии... Признайся в чувствах и строй отношения...

– Вот все у тебя так просто! – Как обезумевшая, Присцилла стала смеяться в лицо, не отдавая себе отчет, что сестра ей не враг. – Как ты представляешь себе, что я могу собственноручно отрезать свой же спасательный трос? Харви настолько близко, что рукой подать! Я и сейчас поступила бы также... Я считала неправильным обособиться от Вас всех, но теперь понимаю, что нужно прислушиваться к себе... потому что если мое внутренне Я не хочет Вас видеть и слышать, то зна-

чит так вернее всего!

– Присцилла!..

Шанталь было больно слышать эти слова. Неужели крепкая сестринская любовь может в одночасье умереть?

– Ты даже не стараешься понять меня... – с долей безысходности произнесла Присцилла и направилась на выход. – Но вопреки всем я поборюсь. Вам не внушить мне вину или неуверенность в себе. Поверь, этого и так имеется с лихвой!

– Подожди!...

Но Присцилла уже растворилась в темном коридоре, ведущем к служебному выходу из ресторана.

– Где же они? – забеспокоился Харви, обводя взглядом зал ресторана, и замер, прочитав на лице приближающейся Шанталь расстройство.

– Сестра ушла, – еле слышно произнесла девушка, растеряно глядя на Крейга. Она будто глазами молила о помощи. Крейг жестом дал ей понять, что попробует все уладить.

– Как? Куда! Почему?

Ответ был очевиден всем, кроме Харви, который тут же вскочил со стула:

– Я догоню ее.

Но Крейг успел ухватить друга за рукав:

– Я выясню в чем проблема. Никто лучше меня не знает сестер. Попробую себя в роли парламентаря.

– Она тебя недолюбливает, если ты этого еще не заметил, – расстроенный поступком Присциллы, фыркнул Хар-

ви.

Шанталь тут же подала знак Крейгу, что Харви стоит отпустить. После того как рука Крейга опустилась – Харви тут же быстрым шагом вышел из ресторана на поиски девушки.

– Подтверди, пожалуйста, мои мысли, – обратился Крейг к своей любимой женщине. – Твоя сестра действительно мучается угрызениями совести или мне это только показалось?

Шанталь кивнула, стараясь обрисовать свои ощущения:

– Да, похоже она давно поняла насколько опасна эта игра, но продолжает стоять на своем. Присцилла заставляет и тебя и меня в равной степени предавать Харви. Для нее большая неожиданность, что теперь и ты увязаете во лжи...

– По своей воле, милая, – уточнил он. – Мне сейчас стало ее очень жаль... В глазах Присциллы я увидел ту же безысходность, какую я испытывал, когда поверил в твою связь с пожилым мужиком... Он оказался твоим отцом, но я же тогда этого не знал, и чуть не угробил себя морально и физически, ведь моя боль была невыносимой! Никому не пожелаю подобного...

– Я люблю тебя, – призналась Шанталь и жарко поцеловала его в губы, не стесняясь присутствующих гостей ресторана.

– А мои чувства не передать словами, детка...

Крейг крепко обнял свою женщину, будто если ее грудь не прижмется к нему, то он не сможет дышать.

Мужчина резко отстранился и полез во внутренний кар-

ман пиджака.

– Что случилось? – поинтересовалась встревоженная Шанталь.

– Мне пришла в голову идея как помочь твоей сестрице избавиться от самобичевания. Уверен, что именно чувство неожиданного раскаяния сейчас движет ею. Я считаю себя спятившим от мысли, что чуть смягчился к твоей глуповатой родственнице, но в тоже время уверен, что нельзя упускать такой редкий порыв души...

Он быстро набрал номер на мобильном и сосредоточенно стал ожидать ответа на том конце.

– Во-первых, спасибо, что не проигнорировала мой звонок, – с нотой ехидства буркнул он в трубку, – а во-вторых, надо поговорить. Помолчи, дай мне одну минуту! – потом, переведя дыхание, продолжил: – Я вижу, что практически добился своего, и ты теперь готова свернуть себе шею, но мне есть, что сказать самому себе в твое оправдание. Я предлагаю тебе прослушать перечень твоих смягчающих обстоятельств, которые у меня маячат в голове. Возможно, я был не прав, и поэтому нам нужно это срочно обсудить... Ты подобрала неподходящий момент для проявления характера! – резко одернул он поток ее текста на высоких частотах. – Харви волнуется... Да, я буду один, – после нескольких слов в ответ проскрежетал мужчина. – Шанталь постарается отвлечь его.

– Что ты задумал? – одними губами произнесла Шанталь,

и Крейг отключил звонок.

– Я хочу, чтобы ты заняла моего товарища разговорами о прошлом, но без особых подробностей, ладно? В общих чертах, так сказать, – спрятав мобильник, заявил он своей любимой. – Мой друг впечатлен после встречи с тобой, и думаю не откажет тебе в просьбе посидеть здесь немного тет–а–тет, пока мы с твоей сестрой приходим к общему знаменателю.

– Ты что, передумал говорить правду Харви? Это же не честно! Ты уподобляешься моей запутавшейся сестре! – запротестовала она, подозревая, что у Крейга вероятно появились веские основания принять такое решение.

– Ложь во благо, – процитировал он народную мысль. – Не суди нас строго, но иногда обманываться не так больно, как жить в реальности. Ты разве же помнишь, каким подавленным был Харви перед несчастным случаем? Я не хочу повторения этой истории. В любом случае оттянуть жестокую действительность – уже благо. Не знаю заметила ли ты, но Присцилла и вправду благоприятно повлияла на него. Не заметила? Уж мне ты можешь поверить.

На выходе из ресторана Крейг столкнулся с Харви, который потерянно топтался на крыльце заведения.

– Убежала? Да тут она где–то! Не мерзни, – обратился к нему Крейг, хлопая по плечу. – Она просто на каждую мелочь дает острую реакцию, хоть и храбрится иногда, копируя смелость самой Боудикки. Шанталь рассказала в чем может быть дело, – придумав новую ложь, убедительно сказал

Крейг. – Все будет хорошо. Пройди внутрь. Я обещал Шанталь, что ты присоединишься, а я пока выкурю пару сигарет и настроюсь на жесткач, потому что не обладаю и долей того терпения, которое необходимо в беседе с будущей свояченицей.

– Ты же бросил! – возмущенно выдавил Харви, а челюсть Крейга вновь оказалась на уровне пола, ведь он бросил совсем недавно! И непонятно сразу, какой период жизни вспомнил друг – недавние события перед несчастным случаем или события четырехлетней давности, когда он сначала завязал с пагубными привычками, а затем от отчаяния после расставания с Шанталь вновь закурил и запил.

Пока Крейг пытался проанализировать услышанное, Харви добавил:

– Она в парке... Я почти догнал ее, но остановился, когда увидел, как она кому-то позвонила и пошла пешком по той аллее. – Мужчина показал рукой направление и продолжил: – Она всем видом показывает как я ей дорог, но почему тогда предпочла убежать? Кому она позвонила? С кем она хочет быть сейчас, когда ей плохо и необходимо чье-то плечо? Я понял, почему так долго был один, – с грустью заключил он. – Я симпатизировал твоей сестре Кэрри, которая в итоге два раза выходила замуж не за меня... По твоим словам, унижительно таскался за Шанталь, которая в итоге выбрала другого – тебя... – Харви легонько ткнул Крейга в грудь, указывая кого имеет в виду. – Теперь и Присцил-

ла, которая вроде сама выбрала меня, но сейчас почему-то предпочла кого-то другого...

Крейг тряхнул головой и наигранно фыркнул:

– Да у тебя дар придумывать патовые ситуации! Тебе не бизнесом нужно заниматься, а писать сценарии для фильмов ужасов или драм с душераздирающим финалом! Слушай, дружище, пройди внутрь, а я постараюсь найти Присциллу и вернуть туда, где ей самое место – за нашим столом. Она просто истеричка! – без зазрения совести вновь съязвил он. – Поверь мне, что ты зря накручиваешь себя. Иди, не позволяй Шанталь ждать. В прошлом ты бы не позволил себе такой роскоши.

Харви хмыкнул, представив себе на минуту, что когда-то был ковриком у ног женщины Крейга. Другу он мог довериться, ведь тот знает больше о его жизни, чем он сам, ведь еще недавно находился в клинике со сложным названием диагноза после сотрясения головного мозга... а по окончании лечения выписан с одним из разновидностей амнезии...

– Хорошо, – согласился Харви и стиснул челюсть, ведь таким бессильным он, кажется, еще себя не чувствовал. Хотя нет... Что-то внутри скребло, будто терзания – его обычное дело.

Крейг сразу же побежал в сторону аллеи и скрылся в темноте. Харви отключился. Он совершенно забыл, что в ресторане его ждет женщина, в которую он еще недавно был безумно влюблен, и направился вслед за другом. На удивле-

ние мужчины не пришлось идти далеко. Присцилла стояла у кипариса и будто ожидала Крейга, потому что совершенно не удивилась его появлению. Харви не слышал слов, но картину можно было интерпретировать лишь в серых красках.

Крейг сказал ей пару фраз. Поначалу мягкость в тоне друга улавливалась, но девушка отреагировала странно. Она стала ругаться и кричать, а Крейг продолжал приближаться, что-то не менее бурно доказывая. Высказавшись до конца, Присцилла резко развернулась и пошла прочь. Крейг не дал ей уйти, схватив на руку выше локтя и развернув к себе. Девушка на мгновение перестала сопротивляться и неожиданно заплакала. Крейг попытался по-дружески обнять ее, но она не позволила, высвободившись из его рук с бранными словами. Разговор был жаркий и Харви нахмурился: какие тайны хранят они все? Что же происходит вокруг?

Крейг продолжал стоять молча, а Присцилла будто ждала чего-то. И наконец, друг что-то ответил, будто признался в чем-то противозаконном. Его вид стал подавленным и отстраненным. Присцилла же неожиданно успокоилась и покосилась в сторону ресторана. Харви инстинктивно понял, что беседа близится к завершению и ему стоит вернуться в здание. Но что значит этот странный разговор? Было большим безумием додумывать, но червь не независимо от сознания мужчины начал грызть все ощутимее. Поэтому Харви усомнился в решении не обращаться к неприятному прошлому, а любыми способами узнать, что за всем этим стоит.

Мужчина вернулся в зал ресторана и, приближаясь к столику Шанталь, пытливо смотрел на нее. Девушка была встревожена и не заметила этот колкий взгляд:

– Ты не догнал Присциллу? Где Крейг?

Харви задумался над ответом, ведь без сомнений Шанталь играла в молчанку, подыгрывая всем, и у него зародилось неприятное чувство даже к этой сидящей напротив женщине, которую он видел впервые и которой, по словам друга, он болел, считая в недавнем прошлом лучшей из всех.

– Они в парке, – медленно бросил он, выстраивая свое предложение по словам, которые еще секунду назад не собирался произносить. – Стоят и обнимаются, если не сказать больше...

Реакция Шанталь испугала его, потому что девушка приняла его слова на веру и побледнела. Харви отругал себя и поспешил взять свои слова обратно:

– Прости, – буркнул он, кипя от своего бессилия и душевной боли. Он не понимал: его придают или это простая игра его больного воображения? – Ложь заразна, верно?

Шанталь непонимающе покачала головой со стороны в сторону:

– Что это значит? Почему ты решил поиграть на моих чувствах? Что я тебе такого сделала?

– Верно, я вижу тебя впервые...

– Прежний Харви никогда бы не пошутил так черно! – не сдержалась она, приводя дыхание в порядок. – Для меня все

еще отдается болью наша прежняя разлука с Крейгом. Мы вновь обрели друг друга, и я не могу себе представить, что тот ужас может вновь повториться...

Мужчина пристально рассматривал рисунок на тканевой салфетке, не находя сил посмотреть в глаза человеку, которому осознанно сделал больно:

– Если ты так любишь Крейга, то почему другим запрещаешь любить? Понимаешь, на что я намекаю? Еще суток не прошло, а я без страховки окунулся в прежнюю жизнь и ужаснулся происходящему. От меня что-то скрывают; о том, что не договаривают – я вообще молчу! Обманывают, как сейчас пытается это сделать мой названный брат! – с горечью констатировал он. – Но я его знаю с детства, поэтому его старания напрасны. А самое главное, Вы оба явно против наших отношений с Присциллой, хотя она любит меня, что не подлежит сомнению. Мне объяснят, наконец, что происходит и почему ты запрещаешь сестре жить так, как ей хочется? И почему Присцилла с Крейгом на дух друг друга не выносят? Я затеял в этот вечер примирить дорогих мне людей. И что я получил в итоге?

Шанталь претила вся эта ложь, которая нарастала как снежный ком. Одобрит ли ее слова Крейг?

– Кое-что Крейг уже тебе поведал, но это не все, – несмело начала она сжато обрисовывать историю их четырехугольника. – Я тебе понравилась. Мы стали встречаться. У меня были долги, с которыми ты помог, оформив договор займа

под залог моего бизнеса. Так как с твоими счетами была какая-то неведомая мне история и свободных средств не было, то ты пошел к Крейгу. Подпись свою поставила Стольман, так как имела все полномочия заключать сделки, и поэтому я не знала, кому именно должна денег, потому как сглупила – не потрудилась внимательно просмотреть бумаги. Запутанная история, но в итоге мы с Крейгом встретились и разобрались с теми давними событиями, которые, как нам казалось, положили конец нашим отношениям. Но узнав, что Крейг готов бороться за меня, ты посчитал его предателем, который решил увести твою женщину...

Шанталь сделала паузу, потому что по-настоящему никогда не считала себя женщиной Харви.

– Продолжай.

Харви не терпелось узнать всю подноготную, которую он может не услышать до конца, ведь где-то в парке двое дорогих ему людей уже окончили разговор и возвращаются в ресторан. В том, что Присцилла вернется, он не сомневался, ведь она любит его.

Стоя не так далеко за кустом кипариса, Харви прочел на лице Крейга смирение и желание пойти на уступки напротив стоящей женщине. Как Присцилла могла добиться такого выражения на лице друга? Просто это не тот человек, который легко сдает свои позиции, оставаясь верен своим убеждениям!

Дорогих людей? Когда же Присцилла успела стать ему по-

настоящему близким человеком? Наверное, в тот момент, когда он впервые увидел в ее глазах нежность и любовь.

– Вы сильно поссорились с Крейгом, – продолжила Шанталь, на ходу взвешивая все «за» и «против», ведь рассказать всю подноготную имеет право только Присцилла. Поэтому девушка аккуратно в сжатом виде решила намекнуть только о ссоре между друзьями. – Мы решили уплыть с тобой в небольшой круиз на твоей яхте, чтобы разобраться в чувствах, ведь я до последнего сомневалась, продолжая любить... Крейга... Неожиданно – незадолго до этого события – благодаря тебе мы с Крейгом столкнулись нос к носу и выяснили, что в прошлом против нас было много интриг и на самом деле никто никого не предавал... Все эти годы мы существовали, уживаясь с болью и мучаясь сомнениями... что было бы, если бы... Никто не предполагал, что однажды мы с Крейгом встретимся и правда выплывет наружу...

– Что там была за история? – заинтересовался Харви, забыв на минуту о времени, которое у него ограничено до возвращения друга с Присциллой.

– Думаю, у Крейга получится лучше, но... – Шанталь не хотелось вновь погружаться в прошлое, которое на несколько лет сделало из нее зомби, ведь неизбывные мечты о Крейге в то время отнимали любовь к жизни. – Вы с ним поговорили по душам, и ты отошел в сторону...

Вот оно что! Ищите женщину! Но все равно этой информации мало. Хотелось подробностей, но...

– ...Я знаю, есть тонкая, тонкая грань, когда от каждого шага зависит жизнь...

Шанталь удивленно подняла бровь, не сразу сообразив, что у Харви бывают лирические моменты, когда он, погруженный в свои мысли, напевает строки из песен любимого певца.

– «Тонкая грань», – пояснил мужчина и неприятно отметил для себя по реакции Шанталь, что она в отличие от Присциллы хорошо знала его страсть к творчеству Маршалла Мэтерса.

– А вот и мы!

Эта сцена напомнила Харви момент просмотра последней минуты фильма, когда очередная серия заканчивается на самом интересном месте. Голос друга был неестественно бодрым. Его подменили? Не напускное ли это?

– Где Вы были? – нетерпеливо обратилась Шанталь к подошедшей паре.

– Милая, твоя сестра слишком вымотана и поэтому склонна все драматизировать! Она расстроилась, потеряв в женском туалете одну из серег, которые, кстати, ты, дружище, ей подарил вместе с предложением руки и сердца!

Вранье Крейга зашкаливало, но ему себя уже было не остановить. Он теперь обязан был делать все возможное, чтобы не расстраивать друга. Ситуация выходила из-под контроля, а Присцилла минутами ранее напомнила ему, что никто не имеет права рисковать здоровьем Харви. Стрессы

могут ухудшить его психику, которая и так страдает от потери памяти на недавние события в его жизни.

Друг встал, чтобы посмотреть в глаза Крейгу, который верит, будто продолжает держать ситуацию под контролем. Но Харви не обмануть и поэтому его взгляд неосознанно скользнул мимо. Рядом стояла растерянная Присцилла. Неужели это она еще несколько минут назад отчитывала его крутого товарища? Даже он сам не всегда имел успех в этом предприятии, а тут итоги того жаркого спора не укладываются в голове!

– А я ей помог найти! – с достоинством произнес Крейг, демонстративно похлопав себя по груди.

– В женском туалете? – неуверенно переспросила Шанталь, а Крейг закашлялся.

– Нет, конечно, милая! Я просто помог ей вернуть веру в себя, ведь еще недавно за этим столом она блистала в украшениях, а значит потеряла либо в уборной, либо по дороге туда. Дедукция! Необходимо было всего-то скорее вернуться и поискать! Это не та вещь, из-за которой стоило так сильно расстраиваться, но женщины часто придают большое значение приметам и предметам, а это всего лишь ерунда, которая ничего не стоит без...

Харви напрягся, потому что совершенно не помнил, что было одето из драгоценностей на Присцилле, а Крейг вдруг обратил внимание! Странно...

– Ты за пять минут успел рассмотреть, что было у Прис-

циллы в ушах? – сыпанул Харви, надеясь, что подловит друга на мелочи.

– Да ты посмотри какая прелесть! – воскликнул Крейг и заправил Присцилле ее локон за ухо, чтобы продемонстрировать Харви серьгу. – Это же черные бриллианты! Ты же тогда просто изнасиловал меня поиском адресов лучших ювелиров, чтобы сделать это на заказ! Мне не забыть той нерво-трепки!... Что тут произошло?

Шанталь резко глянула на своего мужчину, а тот в долю секунды одним раскаявшимся взглядом попросил прощения, ведь это был его подарок, который он так и не успел подарить ей после ужина.

Все напряглись. Харви хотел задать очередной каверзный вопрос, потому что чувствовал несостыковки в явном вранье друга, как вдруг слова Шанталь заставили его деланно сложить руки и предоставить ей возможность самой ответить.

– Я рассказывала Харви о нас с тобой... О нашем давнем расставании и воссоединении...

– Все? – посерьезнел Крейг, потянув за собой на стул все еще стоящую Присциллу, которая еще больше сникла от заявления сестры.

– Касаемо нас – да, но не смогла толком подробно вспомнить, как сошлись Харви и Присцилла...

– Мне тоже это интересно! – немного нервно воскликнул Крейг, обращаясь к Присцилле. – Мы долго были в ссоре, но теперь все устаканилось и сейчас неплохо было бы воспол-

нить некоторые пробелы... Мы с удовольствием послушаем Вашу историю любви! Шанталь, мы с твоей сестрой восстановили разрушенный нами мост взаимопонимания и обоюдно признали, как сильно были не правы друг перед другом. Теперь между нами мир! Я – очень большая задница, – серьезно произнес мужчина, пристально посмотрев на свояченицу. – Прошу у тебя прощения при всех. Я был не прав. Давайте вернемся к приятному! Так как Вы оказались на первом свидании?

Губы Присциллы дрогнули и глаза повлажнели. Она обернулась к Харви в надежде увидеть на его лице удовлетворение от воцарившегося мира – ведь он отчаянно хотел, чтобы вечер так и закончился. Но Харви запутался в происходящем еще больше, и его лицо не было озарено той же беззаботностью, как в начале вечера, ведь взаимная неприязнь друга и Присциллы не могла улетучиться за мгновенье. Харви на секунду успел смириться с явным враньем Крейга, но почему же и Присцилла заняла ту же позицию? Почему она продолжает этот фарс, ведь перед бегством из ресторана ей без сомнения претила пустая, ничего не значащая, выдуманная болтовня Крейга? Тогда получается, что друг разговором в парке помешал какому-то признанию? На чьей стороне Шанталь? Она же ведь, в конце концов, приняла чью-то сторону? Сторону Крейга? Поэтому у сестер межличностный конфликт? Неужели Присцилла не понимает, что может потерять в одночасье всю его симпатию, если продолжит со-

здавать вокруг него... туманные иллюзии? Из него делают дурака?

Харви постарался сбросить напряжение, залпом выпив стакан минеральной воды. Удивительно, но переключиться на мажорные ноты оказалось легко. Последняя фраза Крейга все же немного снизила тревожность Харви, и он с небольшой долей деланного веселья в голосе остановил товарища:

– Нет уж, дружище! Полегче на поворотах! Эту важную часть моей жизни я вообще не знаю, а ты еще смеешь говорить о неизвестных тебе подробностях?! Прости, но это очень личный, и я сказал бы, интимный момент. Думаю, что тебе придется потерпеть, потому что я считаю принципиальным первым узнать эту историю.

– Это справедливо, – с облегчением и улыбкой отозвалась Шанталь, понимая что Харви не мог сказать лучше, чтобы замять неприятный инцидент с нервным срывом сестры.

Присцилла поглядывала на Харви с благодарностью. Но что она расскажет ему, оставшись наедине? Но то будет потом...

– Тогда давайте приступим, наконец, к ужину, – перевел тему разговора Крейг, глубоко вдыхая аромат поставленной перед ними еды. – А то я немного устал от беготни и поисков женских побрякушек.

Шанталь с укоризной покосилась на своего мужчину:

– Так уж мы устроены. Мы ценим то, что дарят нам любимые люди и приходим в отчаяние, если теряем.

– И это неправильно! – подхватил Харви. – Нужно больше ценить того, кто дарит эти вещи. В конце–концов бриллианты – чистый углерод, который сторает в одно мгновение, а чувства – вечны...

Повисла неловкая пауза, которую обескураженная Шанталь поспешила заполнить:

– Да, но в моей случае, я бы не вынесла разлуки с Крейгом, если бы у меня не было доказательства нашей любви. Вот этот перстень, – она указала на безымянный палец любимого мужчины, – я хранила как зеницу ока, не снимая с цепочки даже перед сном. И если бы не оно, то Крейг никогда бы не поверил в мои слова о любви. А обнаружив его у меня через столько лет, понял без слов, что мои чувства живы, как прежде.

Харви был поражен и не удержался от вопроса о прошлом этой пары:

– Сколько же лет Вы были знакомы?

– Около четырех лет, – ответила Шанталь. – Это была судьбоносная встреча. И если бы это не приключилось со мной, то я бы никогда не поверила в любовь с первого взгляда...

– Хватит разговоров, – буркнул Крейг, смущенный признанием Шанталь. – Еда остывает. Так что ты там говорил о пуфике? Когда его привезти?

– Да прямо завтра, – поспешно ответил Харви. – Скажи спасибо, что не прошу ехать на склад прямо сейчас!

Крейг успел подавиться слюной и закашлялся.

– Если бы это было чем-то важным, то мы бы Вас отпустили прямо сейчас, – пошутила Шанталь, похлопывая Крейга по спине. Этим заявлением она не на шутку заинтересовала Харви, и мужчины переглянулись: Харви – заинтересованно, а Крейг – испуганно.

Присцилла не могла заставить себя проглотить хотя бы один жареный гребешок, а теперь и вовсе перестала ковырять в тарелке.

– Сейчас? – холодно переспросила она, метая молнии в будущего свояка.

– А почему нет? – поспешила вступить Шанталь от холодного тона сестры. – Есть вещи, которые требуют к себе внеочередного повышенного внимания. Но, конечно же, этим важным делом не может быть какой-то старый пуф, поэтому...

– А Шанталь кое в чем права, – подхватил Харви и его блестящий взгляд увидели все присутствующие за столом. – Поэтому, Крейг, прошу тебя быстрее разделись с мясом на тарелке и поехали. Дорогая, – обратился он к Присцилле, – прости, что оставляю тебя после ужина, но это действительно важно. Это касается моего бизнеса. Сегодня в офисе Крейг упомянул кое о чем, что насторожило меня. Сам я не помню подробностей о ходе моих недавних дел, и поэтому без шпаргалок мне не обойтись. У меня есть определенная странность хранить важную информацию в самых неожиданных местах,

а не по классике жанра – в банковских ячейках или в черных кейсах.

– Да уж, удивил... И почему ты мне об этом никогда не рассказывал?! – присвистнул Крейг.

– Конечно же, мы не против, – поспешно отчеканила Шанталь, довольная восстановленным худым миром. – У нас с Присциллой была неудачная попытка поговорить после долгого молчания, и я с удовольствием воспользуюсь случаем побыть наедине с сестрой.

Нужно отдать мужчинам должное, ведь сразу же после ужина они не оставили своих дам, а сначала отвезли домой к Крейгу, который скоро станет и домом Шанталь. Пока одна парочка находилась на кухне, другая – беседовала в гостиной.

– Я очень надеюсь, что ты понимаешь меня, – вкрадчивым тоном обратился Харви к Присцилле, нежно удерживая ее за руку. – Мне сейчас трудно понять те или иные свои поступки в делах. Для этого я должен знать все, но со слов Крейга не хватает некоторых частей в той головоломке, каким представился ему мой бизнес. Даже он – удачливый финансист со стажем путается в моих схемах как школьник!

– Ты имеешь в виду двойную бухгалтерию? – снова ужаснулась Присцилла, хотя понимала, что выглядит глупо.

– Всего понемножку...

– Ты забыл три последних месяца, но не всю же жизнь! – негодовала она. – Ты об этом пытался сказать мне сегодня

днем?

Тишина и стала ответом на ее вопрос.

– Извини, – смутилась она. – Я не имела права говорить с тобой в подобном тоне, просто... Просто ты... Ты не способен сделать что-то противозаконное... Боже, рядом с тобой я почему-то не владею языком: ляпну, а уж потом анализирую произнесенное вслух...

Робость в голосе девушки создала атмосферу неловкости, потому что она открыто идеализировала его, а Харви, увы, не всегда было чем похвастаться.

– Вот если бы ты обсуждал все свои дела со мной, то я бы помогла тебе разобраться что к чему... Я как раз хотела обсудить одну мысль...

Харви не знал как реагировать на слова девушки.

– Сейчас? Извини, но даже Крейг не способен разобраться что к чему в том бардаке, который по его словам царит у меня в делах...

– Понимаю... – загадочно протянула она, отводя взгляд. – Ты считаешь, что секретарь мелкого дизайнерского агентства интерьеров не способен помочь тебе в чем-то?... А если я отвечу, что этот секретарь имеет диплом бухгалтера? По крайней мере смотреть и слышать я способна от природы, а с алгоритмом «думать, а потом говорить» я как-нибудь справлюсь...

– Что ты имеешь в виду? – напрягся мужчина, понимая, что Крейг его уже заждался.

– Я как–то упоминала, что твоей женщиной на фирме считают Шанталь, а меня воспринимают как ее сестру. Если ты возьмешь меня к себе на какую–нибудь незаметную должность, то уверена, что смогу быть полезной, потому как перед несчастным случаем ты сам утверждал, будто у тебя завелась крыса... Может ты буквально имел в виду этих мерзких созданий, но что–то мне подсказывает, что ты говорил об утечке информации.

Харви был поражен! А Присцилла вся светилась оттого, какое впечатление произвела на него.

– Ты серьезно?

– Ну, так что? Едем? – прервал их беседу нетерпеливый грубый голос Крейга, который вбежал в гостиную, на ходу отдав Шанталь пустую чашку от кофе.

– Да... Спокойной ночи... Ну это на случай, если мы вернемся за полночь, – проговорил Харви неотрывно всматриваясь в лицо Присциллы, которая не на шутку заинтересовала его.

– Значит, уходим, – действительно потянул его за рукав Крейг. – Раньше уедем – раньше приедем.

– Только не долго! – крикнула им в след Присцилла. – Я дождусь тебя!

Девушка встретилась взглядом с глазами сестры, которая стояла в дверном проеме и с любопытством наблюдала за их троицей.

– Прости, но думаю, что мой дорогой Крейг увел его на

всю ночь...

– С чего ты это взяла? – переспросила Присцилла, хотя в глубине души четко понимала, что ее будущий свояк способен на многое, и эта маленькая подлянка и рядом не стоит с его вариантами разбить их пару. – Да-а, а я-то было хорошо о нем подумала... Он разве не понимает, что Харви еще утром находился в клинике и ему нужен полноценный отдых? Вы смотрите на часы? Почему ты их поддержала?

– Милая, – раскаявшимся голосом начала Шанталь. – Я доверяю своему мужчине. Если он так поступает, значит на то есть причины...

– Ха! И одна из них – самая веская – любыми способами отдалить его от меня!

Шанталь понимала, как это выглядит со стороны, и все равно поспешила вступить за Крейга:

– Он полностью на твоей стороне и сегодняшний вечер тому подтверждение! Но ты стремишься навстречу приключениям... Мы прекрасно понимаем, что ты ждешь не дождешься когда же Вы останетесь вдвоем... И это будет нечестно! Если ты сблизишься с Харви обманным путем, то в будущем это первый шаг к расставанию. Ты должна ему рассказать правду!

Присцилла горько усмехнулась, отвернувшись от сестры:

– Я и так знаю, что произойдет, когда он все вспомнит... Он не замечал меня, а проявление неприязни будет хоть какой-то демонстрацией чувств!

Сестры замолчали. Неловкость достигла своего пика, и Шанталь, не произнеся ни звука, направилась в свою комнату. Присцилла же не спешила пройти в комнату для гостей, которая стала для нее как родная, а осталась ночевать на диване в гостиной, потому что твердо намеревалась дожидаться возвращения мужчин. А товарищи в свою очередь сидели на складе и пили неразбавленный виски.

– Ты меня зачем–то обманул! – шутливо упрекнул Харви друга, ведь сразу по прибытии удостоверился в том, что в истории с пуфом были несостыковки.

– Что? – ошетинился Крейг. – Да что тебя настораживает? Вот он перед тобой! Его действительно описали, а я лично возил в химчистку! В конце концов главное, что внутренности его на месте.

Пока мужчины завозили сестер в особняк, Крейг поднял свою службу безопасности, чтобы они любыми способами привезли пуфик их квартиры Харви на склад. И парням это удалось, в считанные минуты найдя специалиста по взламыванию замков.

Харви довольно прищурился, хотя так и не смог понять, что его беспокоит:

– Ну, хоть это радует. Так есть ли что–то, что ты жаждешь мне рассказать? – допытывался он.

– Вообще–то много чего, но все по порядку. – Крейг оживился, потому что вопросы бизнеса ему ближе интриг будущей родственницы. – И начнем с самого начала. Мы прове-

рим всех сотрудников, пришедших в последнее время в твою фирму, и сопоставим это время со временем начала твоих неудач в делах.

– Истину говоришь, но я не об этом.

Крейг перестал пить. Харви снова подталкивал его к тонкому слою льда на этой замороженной реке лжи. Выглядеть еще глупее не было желания, поэтому он не стал в очередной раз прикидываться шлангом.

– Делаешь вид, что не расслышал? – наседал Харви.

– Делаю, – признался тот, неотрывно всматриваясь в пустой бокал, – и только потому, что время уже далеко не детское, а ты уже давно должен лечь в кровать как минимум на двенадцать часов. Я так обещал твоему лечащему врачу.

Харви хохотнул, отбирая у друга бокал и вынуждая смотреть в лицо, а не на дно пустой посуды.

– Конечно, и поэтому мы сидим в два часа ночи у тебя на складе и лакаем виски! Бесспорно, ты заботишься о моем благополучии!

– Лакаю я, – заметил Крейг, – а ты получаешь свою детскую дозу из паров. – Ирония в голосе Харви была по большому. Крейг вздохнул и поднял руки в сдающемся жесте. – Если ты хочешь найти двойное дно в своей личной жизни, то обратился не по адресу, потому что я не хочу ссор с Шанталь. Предоставляю тебе самому решать свои проблемы с Присциллой.

– А они у меня были? – насторожился Харви. О–па...

– Как у всех: не больше, и не меньше, – резко увильнул Крейг. – Открою тебе секрет: Присцилла жутко ревнивая! Я кажется повторяюсь.

В это Харви мог поверить и без чьих–то слов!

– Даже к тебе умудрилась приревновать! – согласился мужчина и указал пальцем на лежащую на столе флешку. – Я сделаю тебе копию с носителя и мы обсудим план наших дальнейших действий. Я очень надеюсь, что ты поможешь мне в делах.

– Ох, не знаю, – тяжело протянул Крейг. – Как бы мне вновь не раздвоиться. Стольман увлеклась этим старикашкой, и ее коэффициент полезного действия заметно снизился. Уже пару раз замечал ее рассеянность и небольшие огрехи. Вероятно, мало спит, – хохотнул он в унисон своим мыслям.

– Да это вообще ничто по сравнению с работой других со-владельцев! Бывает что один тянет всех остальных, – решил вступить за нее Харви. – Мне б такую Стольман, и я мог бы послать все к черту!

Крейг заметно поежился:

– Ты уже недавно посылал все туда и чем это закончилось?.. Не гневи Бога, дружище, для этого и есть друзья. Как–нибудь справимся. Ты только поправляйся.

Харви перестал пить сильно разбавленный сок с каплей мартини и поставил свой бокал на стол с явным решением отказаться сегодня и от этой пародии на горячительный кок-

тейль.

– А если я так и не вспомню?

Крейг похолодел от такого пессимистического прогноза, похлопал друга по плечу и мягко ответил:

– Не страшно. Три месяца – ерундовый пробел. Люди во все забывают где они и кем являются. Настраивайся на сегодняшний день. Единственное, – сделал он осторожный акцент на дальнейшей фразе, – ты должен для себя все решить на счет Присциллы. Допустим, что ты в прошлом был от нее без ума, но это не значит, что ты должен насиловать себя, находясь с ней в паре сейчас, и ждать китайской пасхи, когда память и чувства вернутся! А что, если чувства навсегда останутся по ту сторону жизни, которую ты забыл? Именно поэтому ты просто обязан в кратчайшее время объясниться с ней!

Харви поджал губы и твердо ответил, понимая к чему клонит друг. Не было сомнений, что демонстративное примирение с Присциллой являлось представлением для единственного зрителя. Ну, может еще и для Шанталь, которая должна верить во все, что вылетает изо рта любимого человека.

– Не хочу и не буду, – мягко, но доходчиво ответил Харви. – Я забыл всего лишь малую часть, а в той жизни, которую помню, не был избалован повышенным вниманием со стороны женщин. Когда Присцилла рассказывала, что на фирме моей девушкой считали Шанталь, ее лицо не выражало каких-то конкретных эмоций, но вот голос был на гра-

ни. Знаешь, как звучит голос женщины во время стресса? С горечью, с каким-то надрывом, что внутри все переворачивается...

– Слава Богу, я не в курсе... – глухо почти в параллель с другом отчеканил Крейг.

– Может ты считаешь мое решение скороспелым, но я убежден в одном – мне хочется быть рядом именно с Присциллой... Мне не просто приятна ее забота – я жду когда же она окажется так близко ко мне, чтобы я смог насладиться ее теплом!

На мгновение Крейг открыл рот и ляпнул первое, что пришло на ум:

– Тебя как будто просто недолюбили в детстве.

Ремарка оказалось ядовитой, и товарищ тут же прикусил себе свой язык. Харви бросил на него беглый взгляд, но не стал заострять внимание на очередном подколе друга:

– Я не обижаюсь на тебя. Просто уверен, ЧЕГО именно тебе не доставало, когда ты был один, – не остался в долгу Харви, приводя свои факты относительно грубости Крейга. – Если бы какая-нибудь другая женщина дарила такое же тепло, какое дарит тебе Шанталь, то ты бы вряд ли до сих пор ходил в холостяках.

– Умеешь же зацепить за живое! – фыркнул Крейг, удивленный ответкой от добродушного Харви, но не стал доказывать, что женское тепло и рядом не стояло с любовью к любимой. – Раньше ты мыслил как-то иначе...

– Возможно, просто не произносил мыслей в слух... – парировал Харви. – А может не знал как выразить словами чувства, которые никогда не ощущал... А теперь ощутив, могу высказаться яснее...

– Моя будущая свояченица дала для тебя пару таблеток, чтобы я проконтролировал их прием. Иначе она спустит на меня всех бесов.

Харви послушно глотнул пилюли, запив коктейлем, а Крейг уже трудно ловил нить чувственных описаний и, почесав затылок, решил на минуту вернуть друга в прошлое, заставив его проанализировать воспоминания тогдашнего Харви:

– А как же твоя маниакальная влюбленность в Кэрри?

Сестра Кэрри всегда была больной темой в прошлом для друга, поэтому в подобном случае небольшая встряска еще никому не мешала. Харви ответил не задумываясь:

– Ответом на мое тепло был холод... Холодная красота... Любящие люди заряжаются друг от друга, а я все годы лишь отдавал, выгорая до последней искры...

– Ты мне не нравишься, – поморщился Крейг, прищурился и пригляделся к товарищу. – Тебе действительно необходим отдых. Поставь бокал. Мы уезжаем.

– Да! Правда, чего я тут с тобой сижу, ведь жду не дождусь, когда же наконец окажусь под крылышком моей голубки! – Харви нравилось дразнить Крейга, тем более, когда тот находился под градусом и не мог скрывать свои непод-

ражаемые эмоции, выраженные мимикой лица. – Голубиная верность... Присцилла смотрит на меня так, будто я единственный мужчина на земле... Или лебединая верность? Кто из этих птиц сохраняет верность до гроба?

Крейг обернувшись, открыл рот, догадываясь о причине философствования друга:

– Да ты налакался! Как это возможно с чайной ложки мартини? Оно же похоже на одну из тех настоек, которыми тебя птчкали в лечебнице?! А я ломаю голову: что с тобой!?! Тебе действительно нужно было налить молока. Черт, Присцилла выпустит мне кишки!

– Да! Пьян и готов взлететь – так мне хорошо!

На самом деле Харви просто устал. Был очень длинный и насыщенный день. Крейг впопыхах закинул руку друга на себя и медленно стал выбираться с ним на улицу:

– Чем я думал, когда разбавлял для тебя каплю виски стаканом сока? Сегодня тебе действительно достаточно было наступить на пробку!... Присцилла снимет с меня скальпель!

– И пусть, – хмыкнул Харви. – Давно он не видел расправы такого масштаба.

– Мать моя Женщина! Да ты совершенно не стоишь на ногах!

Харви действительно почувствовал сильную усталость. Его веки сами собой закрывались. Он оперся всем телом на Крейга и тот отчетливо почувствовал на себе немалый вес

друга.

– А ты не такой худосочный, как я думал, – ворчал Крейг, помогая усадить друга в такси.

Через полчаса мужчины уже были у особняка. Харви почти спал на ходу, и Крейгу было трудно тащить его на себе. Мужчина не преминул воспользоваться случаем, чтобы уложить друга подальше от Присцилы. Войдя в дом, он не заметил спящую на диване девушку, которая заждавшись, уснула в гостиной.

– Ты куда его повел? – послышался сонный голос будущей свояченицы. Номер не прошел... – Его место рядом со мной!

Крейг остановил движение у первой ступени лестницы и нехотя обернулся.

– Надеюсь, ты согласна, что ему необходимо проспать, а не отбиваться от твоих приставаний?

Присцилла усмехнулась, грозно надвигаясь на Крейга, чтобы взвалить Харви на свои хрупкие плечи, но будущий родственник не позволил.

– Вот я дура, что поверила тебе! Все–таки люди не меняются... – заключила она, сжимая губы. – Уверена, что ты в прошлой жизни был ядовитой змеей!

– Змея – женского рода, – отразил он ее нападки, делая определенный намек.

– Тогда... ядовитым аспидом! – поправила себя она. – Думай обо мне что хочешь, но Харви будет спать в моей комнате, поэтому отведи его, пожалуйста, туда, где нахожусь и Я!

Крейгу ничего не осталось, как нехотя выполнить ее просьбу, иначе девушка уже была настроена выцарапать ему глаза. Спорить среди ночи не было сил. Более того, он помог раздеть друга, не смотря на протесты Присциллы, которая явно хотела сделать это в одиночку. У дверей спальни мужчина обернулся:

– Харви светится от твоего внимания. Боюсь, как бы его чувства не пострадали в будущем... Сама–то ты хочешь, чтобы память к нему вернулась?

Присцилла сглотнула и отвела взгляд, но ответила:

– Хочу, хоть ты можешь и не верить. Но так же хочу иметь возможность доказать ему мою любовь, а это невозможно без...

– А может попытаться завоевать его сердце без этого цирка? – Крейг жестикулировал так, будто перед ним стоял безнадежный хор. – Все набранные тобой плюсы в будущем могут растаять как первый снег!

– Я не хочу что–либо менять! Поздно... да и мне уже не свернуть обратно, потому что себя не перебороть... Ведь если бы не это вранье, то я не имела бы возможности быть с ним настолько близко... Меня трясет от мысли, что я просто лягу рядом... что я буду слышать его размеренное дыхание на соседней подушке...

Крейг демонстративно закрыл уши:

– Ладно, я понял, можешь не продолжать. Спокойной ночи.

Присцилла со злостью закрыла за ним дверь и медленно повернулась. Как же долго она ждала... Девушка медленно подошла к кровати и села рядом. Ей захотелось дотронуться до его волос, почувствовать их мягкость и тепло его тела. Но этой дозы наркотика под названием Харви слишком много для первого раза. Ей хотя бы справиться со своим учащенным сердцебиением и сбившимся дыханием, не говоря уже о головокружении, которое начинается от одного присутствия его в их совместной постели.

Девушка не стала выключать ночник. Так в тусклом свете она намеревалась до первых лучей солнца вглядываться в черты лица любимого мужчины. Присцилла откинула одеяло и легла рядом, боясь вместе укрыться, подобно настоящей паре. Все было слишком нереально, а в особенности то, что они просто на одной кровати.

– Поцелуй меня, – тихо пробубнел Харви, не понимая где он, и кто рядом с ним.

Присцилла напряглась. Не моргая, девушка еще долго лежала затаив дыхание, пока вновь не услышала его ровные вдохи и выдохи.

– Я буду бороться, – прошептала она, боясь нарушить его сон. – Я постараюсь заслужить твое доверие и любовь. Не знаю, простишь ли ты меня в будущем, но другого такого шанса у меня явно не будет.

– Поцелуй меня, – повторил он. – Обними меня... Мне так хочется, чтобы ты была рядом...

Присцилла уже не контролировала себя. Ее не нужно было упрасивать о том, о чем она грезила последние месяцы. Девушка медленно, не делая резких движений, подползла ближе к Харви, но остановилась в желании надолго запечатлеть этот момент в памяти. Присцилла осторожно откинула прядь волос с его лица и нежно провела указательным пальцем по его щеке, носу, губам, готовясь украсть первый поцелуй. ... И все-таки что-то ее останавливало. Совесть, подумала она. Это чувство иногда спасает от совершения греховных поступков, но почему это происходит именно сейчас? Не самый смертельный грех, но... И как бы она не пыталась приблизить свое лицо ближе чем на десять сантиметров, но не удавалось приглушить звуки морального кодекса и тем самым обмануться. Поцелуй должен состояться! Она должна получить крупицу того, о чем мечтала, но... Но за этой реальностью будет стоять лишь одна большая иллюзия, способная облегчить душевные страдания, а по факту в реальности Присцилла все так же останется в той же точке координат...

Девушка обессилено упала на свою подушку, по-прежнему не отрывая глаз от любимого лица, задыхаясь и убеждая тело в правильности решения... решения не красть поцелуй, как бы больно не было.

– Обними меня... Куда же ты?... Не уходи, пожалуйста, Шанталь...

Глаза Присциллы, прикрытые на секунду, резко откры-

лись, и на них выступила предательская влага. Память напоминает о забытом во снах? И суток не прошло, а отголоски прошлого уже у ворот... Любовь к сестре не исчезла! Как же больно! Времени очень мало, потому что воспоминания наступают на пятки и грозятся всплыть яркими картинками в памяти Харви. Времени очень мало...

Пятый час. Светает, а веки не закрываются. Присциллу тревожат мысли о скором расставании с тем, кто, по сути, никогда и не был ее. Адский жар опалает при мысли о близости тела любимого мужчины и его желании быть с той, кто снится. И это другая женщина! Сердце сжато в тиски, трудно дышать, но есть надежда на прощение... Ох, как оно понадобится, когда Харви ее обвинит во лжи и попытках навязать себя против воли! Поэтому единственным выходом может быть только завоевание его сердца.

Ни в коем случае нельзя проявлять инициативу, а лишь готовить благоприятную почву. И в тот момент, когда Харви потянется к ней, как к женщине – самозабвенно отдаться его желанию... Мечты приятны. Они успокаивают, помогают прожить настоящий день и дают силы с желанием встретить следующий. Так и тут: остается наслаждаться первой ночью в постели с любимым и молить о повторении...

Что же ему снилось? Глупый вопрос. А вспомнит ли он сон? Покажет утро. И это уже не классическая драма. Это больше похоже на триллер, как ночь перед казнью. Казнит ее Харви или помилует? А наказывать, по сути, не за что, по-

тому что преступление не совершено и покушения на честь не было... Можно было воспользоваться его мужской слабостью, но так спокойнее и честнее хотя бы перед собой. И плевать на непреодолимую тягу и жжение в груди. И пусть томные взгляды делают глупой, зато это не то преступление, за которое можно получить пожизненную неприязнь любимого мужчины. Успокоить себя Присцилле немного удалось, и она медленно уснула, так к не осмелившись залезть под одеяло, которым укрыт любимый.

За полчаса до будильника мужчина открыл глаза и не сразу понял, где находится, потому что уже очень давно не оставался ночевать у Крейга. Будто это было в прошлой жизни. И причина тому его сестра Кэррингтон, в которую он долгое время был влюблен. Он просто не мог позволить себе наблюдать ее счастье уже со вторым мужем.

Харви поднялся на локте и увидел Присциллу, лежащую рядом... в одежде. Ощущение новизны захлестнуло его, но с недавних времен многое казалось как впервые. Вроде все было правильно, но вот почему его женщина не разделась? Такого сильного желания видеть девушку без одежды у него уже давно не было. Раздела его, но не хватило сил на себя? Хотелось дотронуться, но что-то внутри не позволяло ему прикоснуться к ней, хотя он жаждал не только прикосновений. Харви не верил, что его тело не вспомнит тепло ее тела. Эксперимент с прикосновениями должен состояться. Ведь если мозг не может вспомнить сам, то ему необходимо по-

мочь. Но естественно не сейчас, когда болит голова как после перепоя. В его коктейле действительно была всего одна капля мартини! А может в головной боли виноваты те пилюли, что ему подсунул Крейг? Нет. Друг не мог сознательно причинить вред. Да и зачем ему это?

Мужчина дотронулся до своей раскальвающейся головы и зажмурил глаза от стука в висках. Как капля никотина убивает лошадь, так и капля мартини оказалась запредельной для его организма, отвыкшего от горячительного и промывного в клинике сотней литров физраствора.

Харви медленно направился в душ, но на полпути остановился. Ему показалось, что поза девушки неестественная. Она будто сама просит помочь ей улечься поудобнее. Ему нужно расправить под ней простынь и уложить ее под одеяло, чтобы она согрелась. Но здравый смысл подсказал, что он сам не меньше нуждается в помощи – бодрящем душе и таблетке аспирина, чтобы крепко стоять на ногах.

Ополоснувшись за считанные минуты, мужчина вернулся в комнату и стал медленно раздевать Присциллу. Сначала он расстегнул ее блузку, открыв взору хрупкие плечи и матовую кожу ее тела. Затем юбку. Руки не слушались. Дыхание сбилось. Харви неосознанно молниеносно накрыл ее полуобнаженное тело одеялом и поспешно вернулся в ванную комнату. Еще ни разу он не чувствовал себя как на месте преступления. Он долго всматривался в зеркало и не понимал своих действий. Находясь в больнице, он мечтал дотронуться,

поцеловать Присциллу, и не мог понять, почему она избегает этого ритуала, что должен являться обязательным в отношениях между парами. Потом, конечно, он понял, собирая информацию как паззлы, почему все так странно – он любил ее сестру, а сама Присцилла долго находилась в ее тени, довольствуясь малым. Теперь понятно многое, но в любом случае тело должно вспомнить! А тут бац и твои глаза делают вид, что видят такую красоту впервые, а руки дрожат и совершают неуклюжие движения, будто ни разу не проделывали с ней этих действий... Не говоря о знакомых ощущениях, которые обязаны быть и которых нет! Это неожиданно и глупо. Так не должно быть! Какая-то ошибка! Все верно! Этому есть объяснение. Его же выписали с полуманьями мозгами, потому как не нашли нужных деталей. А найдутся ли? Или он сам их встроит, собрав по крупицам правдивую информацию, и тем самым исправит дефект? В том-то и проблема, что прошлые события скрывают, а в голову вкладывают что-то не то...

Харви вернулся в спальню со смешанными мыслями о поведении, достойном мелкого воришки. Он никогда, сколько себя помнил, не крал чужого. И эта красивая женщина, лежащая рядом – его! Организм должен это уяснить! Его мозгам стоит найти общий язык с несговорчивым телом, иначе жизнь станет невыносимой.

Внутренний голос иногда раньше вступал с ним в диалог, но всегда предметом этого диалога был список неизбежных

мечт, которые просто усложняли жизнь. Что же сейчас он нашептывает?

«Она любит тебя, заставляет почувствовать себя нужным и радуется как ребенок даже толике твоего мимолетного внимания. А ты стоишь, как тот осел, и безотрывно смотришь, в то время как такие женщины заслуживают большего, чем стороннее наблюдение! Обязательно найдется кто-то, кто оценит и красоту и преданность»...

Впервые внутренний голос не нес бред! Да просто впервые породистая девушка сама тянулась к нему, а не он с отталкивающими попытками романтического неудачника.

Пусть память играет в свои сложные игры, и пусть она провалится в бездну, если содержит в себе хоть толику воспоминаний, способных разрушить эту невидимую нить с этой прекрасной женщиной! Она и сама не замечает, как ловит каждое его слово, следит за его движениями и пытается угодить во всем, лишь бы ему было комфортно. К ее счастью Харви всегда замечал такие мелочи, которым многие мужчины не уделяют должного внимания. Только сегодняшним утром на рассвете, ощущая ее тепло рядом, Харви осознал, насколько дико ему повезло, а ведь обычно подобное случается уже постфактум, когда теряешь что-то ценное.

Мужчина задумался: а может он ее почти потерял? А тут вдруг несчастный случай, и он видит свою жизнь со стороны, давая трезвую оценку происходящему и находясь в роли беспристрастного судьи? Возможно, это шанс все исправить,

чего невозможно сделать без наступления амнезии? Харви усмехнулся. Действительно, многим парам именно воспоминания о прошлом мешают начать все сначала. Может быть, некоторым и стоит все забыть, да невозможно... И тут на выручку приходит случай... несчастный случай, который стирает то, что уничтожает последний шанс быть счастливее...

На ум Харви молниеносно пришли строки из песни «Погрузись в музыку»: «Послушай... Если бы у тебя был единственный шанс получить сразу все, о чем ты всегда мечтал, ты бы воспользовался этим? Или бы упустил свой шанс?». Как же удачно памяти удается реанимировать надежду, подкидывая удачные слова в поддержку будущего, которое мы строим сами...

– Ты почему не спишь?

Присцилла зевнула и из-под опущенных век продолжила фокусировать взгляд на Харви.

– Я тебя разбудил? Не хотел... – улыбнулся он ей, извиняясь за утренние напевы, неосознанно вырвавшиеся из него. – Просто сегодня будет трудный день, так как я намерен вникнуть в каждую мелочь, которую забыл, проворачивая дела на фирме.

– А ты возьмешь меня к себе? Ты обещал подумать...

Мужчина искренне улыбнулся ее наивности и еле сдержался от смеха, когда девушка осознала, что практически полностью раздета под одеялом. Сейчас спасением был перевод темы на вчерашний разговор:

– Да, но мне казалось, у тебя уже есть работа?

Присцилла, кутаясь, медленно села на кровати:

– Я серьезно. Я помогала сестре свести концы с концами, чтобы отдать долг Крейгу, но теперь она почти замужем за ним – одним из богатых людей в стране – и работа теперь для нее просто хобби. Я практически уволилась и теперь хочу помогать тебе... И находиться рядом... Тебе необходим помощник, – оправдывалась она, хотя зачем, если в лоб кричишь о своих чувствах?

– Думаешь у меня в штате только уборщица да охранник, и никого в роли ассистента? В любом случае спасибо.

– Я серьезно! – настаивала она, ища глазами свою одежду. – Вокруг много недоброжелателей, а я буду твоим разведчиком!

– Доносчиком, ты хотела сказать? – усмехнулся он, когда увидел ее растерянность и стыдливость в попытке придумать, как дотянуться до одежды. Партнер по постели так себя вести не будет... Его тело точно не обмануло – у них действительно ничего не было...

– Пусть так, – кивнула девушка, продолжая разговор в прежнем положении из-под одеяла. – Называй, как хочешь. Я просто хочу быть полезной. Знаю я тебя: погрязнешь в делах, и останешься жить на работе. А надо ЖИТЬ!...

Интимность в голосе Присциллы заставила безрукое сердце Харви сделать кульбит. Мужчина сглотнул. Она права, но... Трудно отмахнуться от ее предложения, сделанного в

интимной форме. Стоит хоть на миг согласиться...

– Я подумаю, хорошо? Поспи еще.

– Только если ты ляжешь рядом!

Под пристальным взглядом дымчатых после сна глаз ослухаться было нереально. Харви медленно лег на свою подушку, глазами сказав, что ждет ответного действия, и задохнулся, не ожидая от девушки легкого поцелуя в щеку.

– Подумай очень хорошо, – нависая над ним, прошептала Присцилла. – Никто ничего не заподозрит. Я по-прежнему буду делать вид, что ты меня сильно интересуешь, а ты продолжай меня не замечать с той разницей, что по вечерам ты будешь приезжать домой... Ко мне... К нам...

А вот этот вопрос стоило обсудить, но не сейчас.

– Хорошо, дорогая. Поспи.

Еще некоторое время они лежали и смотрели друг на друга. Она, потому что была безумно влюблена, а он, потому что не мог поверить в реальность происходящего. Так на него еще не смотрела ни одна женщина. Без сомнения, он нравился противоположному полу своей непосредственностью, легкостью в общении и выдающимися внешними данными, но ничто не способствовало его успеху у женщин без блеска в глазах, которого он был лишен из-за долгой тоски по несбыточным надеждам, связанным с сестрой Крейга. Ему об этом в разных формах без конца намекали многие, но что они понимали? Хотя на деле все они, вероятно, были правы, но что с этого? Ведь он не такой искусный актер или ху-

дожник, способный одним взмахом кисти придать тот блеск в глазах, о котором столько разговоров в лирической прозе... Видя как закрываются глаза Присциллы и с лица сползает легкая улыбка, Харви начал чувствовать подрагивание его собственных уголков губ. Улыбка? Идиотская улыбка в то время, когда в голове дыра, на фирме завал в комплекте с неуловимой крысой, явно продающей информацию конкурентам, и страстью к женщине, которую не помнишь...

Мужчина видел безмятежно спящую девушку редкой красоты на одной кровати с ним, и в эту минуту ему было глубоко все—равно, что там творится в других сферах его жизни. Главное — она, и ее любовь, которая не то что чувствуется на расстоянии, а обжигает в каждом ее томном взгляде. Такого же не бывает? А если и бывает, то точно не с ним, так как он вжился в роль вечного печального романтического героя, которому автор не собирается переписывать сценарий и менять амплуа. А может все как раз наоборот, и эта потеря памяти — переломный момент в жизни? У него нет задолженности налоговой службе, тогда почему сейчас на рассвете его глаза широко раскрыты и он потерял сон? Не заключается ли этот секрет в одном единственном человеке, который уснул с улыбкой лишь оттого, что ты на него смотришь? Эта загадка стоит того, чтобы спешить встретить новый день!

Присцилла потянулась в кровати и резко открыла глаза. Шторы были занавешены, поэтому свет не проникал в комнату и не разбудил ее вовремя.

– Только не это!

Девушка резко рванула в ванную и на полпути замерла: из одежды на ней присутствовали лишь бюстгальтер и трусики. Это был не сон и он действительно ее раздел!?! Тень смущения недолго блуждала на лице девушки, потому что Харви тот, кому можно все за исключением нахождения на расстоянии далее вытянутой руки. Присцилла рассмеялась своим нескромным мыслям, быстро привела себя в порядок и спустилась в столовую.

– Доброе утро!

На кухне завтракала Шанталь. Перед ней стояли блюда с тостами, маслом, джемом и фруктовым салатом, который она приготовила для сестры.

– И тебе... – вяло ответила Присцилла.

– Присоединяйся. Поешь чего-нибудь. В холодильнике есть свежавыжатый сок.

– Спасибо, но мой желудок просит более тяжелой пищи...

– Может, наконец, поговорим? – предложила сестра, наливая чашку горячего кофе.

Присцилла цокнула языком в знак безысходности ситуации, потому что на душевные разговоры ее сейчас тянуло меньше всего.

– Я бы хотела позавтракать и съездить в одно место.

– Какое, если не секрет?

Шанталь с интересом пристально рассматривала сестру. И в тоже время будто пыталась прочесть ее мысли.

– Я хочу сменить сферу деятельности, – ответила Присцилла и принялась намазывать маслом тост.

– Прискорбно, – недовольно хмыкнула Шанталь. – Я надеялась, что наше агентство станет семейным делом.

Сестра скривилась:

– А мне казалось, что я помогаю временно, пока ты не станешь на ноги. Теперь ты сама можешь быть спонсором и не искать помощи со стороны. Подбери подходящий штат и руководи с помощью заместителя.

– С твоих слов все легко и просто...

– А зачем усложнять? – фыркнула девушка, не понимая проблемы. – У тебя есть все не просто для достойной жизни, а для счастливой и беззаботной жизни! А я хочу найти себя.

– И чем бы ты хотела заняться?

Присцилла задумалась: а какую работу ей предложит Харви, когда она появится в его офисе?

– Как устроюсь – скажу. А сейчас мне пора.

Девушка наспех затолкала в рот кусочек тоста, поставила грязную посуду в мойку и поспешила уйти, но Шанталь ее окликнула:

– Так куда ты?

Присцилла не хотела рассказывать все заранее. Вдруг что-то пойдет не так?

– Плохая примета озвучивать свои планы!

Шанталь усмехнулась про себя и добавила, не скрывая лукавой ухмылки:

– А если Харви позвонит и спросит где ты? Что мне ему ответить?

Бьет по больному! Но Присцилла была уверена в себе, потому что она прямо сейчас намеревалась ехать на фирму к Харви устраиваться к нему на работу.

– Не позвонит, – загадочно улыбнулась девушка и бросила беглый взгляд на свое отражение в зеркале.

– Почему ты так ведешь себя? – негодовала Шанталь, понимая, что Присцилла даже не пытается идти на сближение. – Что я тебе сделала? Ты хочешь, чтобы мы поддерживали твою легенду? Хорошо! Запретила нам читать тебе нотации? Будь по–твоему! Так в чем проблема? Почему мы не можем начать нормально общаться?

Только не это, подумала Присцилла и заставила себя обернуться к сестре...

– Пожалуйста, имей терпение. Я не могу быть полностью расслабленной и светиться от счастья, даже если у меня все хорошо, потому что настоящая реальность имеет срок годности. И закончится он с возвратом воспоминаний Харви! Не знаю сколько продлится моя эйфория, поэтому, пожалуйста, не мешай мне ловить момент!

Сказанное прозвучало с горечью, и Шанталь промолчала, хотя слова так и рвались наружу. Девушка была уверена, что Присцилле стоит сбавить обороты, но, наблюдая за Харви со стороны, ловила себя на мысли, что возможно и стоит все пустить на самотек. Жизнь, как игра, сама диктует пра-

вила, и рано или поздно расставит все по местам, не зависимо от желания ее актеров.

Фирма Харви Дуэльса.

– Мистер Дуэльс, подскажите, пожалуйста, а мистер Бронс зайдет сегодня к нам?

Вивиан стояла на пороге за приоткрытой дверью его кабинета и ждала односложного ответа, чтобы быстро удалиться.

– Должен быть. Какие–то проблемы?

Харви сидел у компьютера и старался изучить содержимое флешкарты. Схемы действий последнего месяца до несчастного случая казались ему наиболее запутанными. Этому явно была причина, которой он пока не знает. В чем же суть, черт подери?

– К нам просятся на работу, – язвительным тоном пропела секретарь, надеясь на внимание со стороны босса. – Требуют пройти собеседование с руководителем, вот я и не знаю к кому из Вас записать на прием...

– Вивиан, – устало произнес он. – У нас как и прежде функционирует отдел по подбору кадров? Насколько я понимаю, мои заместители уже на месте? Пусть кто–нибудь из них примет на себя эту обязанность! Или лучше... пусть кто бы то ни был оставит резюме и ждет звонка. Постой! – окликнул он ее, когда Вивиан уже почти скрылась по ту сторону двери. – Подойди, пожалуйста.

Секретарь подошла ближе, явно интересуясь содержимым на экране компьютера.

– В последние дни перед моими сборами, что я делал?

Девушка кисло улыбнулась:

– Завершали дела. В чем-то поставили точки, а что-то оставили в подвешенном состоянии. В любом случае я не так умна, чтобы додумывать смысл Ваших поступков. Тут недавно кое-кто из партнеров грозился подать в суд, потому что так и не получил от нас всю сумму по договору. Но пока никаких неприятных извещений не было. Может никто на нас не подаст в суд...

– По какому договору? – недоумевал Харви.

– Я не стала уточнять, – пожалала она плечами. – Мистер Бронс обещал разобраться. И если он сказал, что все уладит – значит не стоит сильно переживать. Нам и так хватало трясушки в связи с Вашим состоянием!

– Переживали? – с интересом спросил он.

– Конечно! Все поддается в сравнении! Пусть мистер Бронс Вам и лучший друг, но Вы очень разные! С Вашим отсутствием здесь поселилась тирания!

– Приятно слышать, что Вы зашевелились, – усмехнулся Харви. – Надеюсь, Вы усвоили, как надо работать?

Вивиан закатила глаза:

– Слава Богу, что Вы вернулись! Этот день можно приравнять ко дню благодарения! Мы не сомневались, что все обойдется!

В мозгу Харви щелкнуло:

– Так Вы знали, что я находился в больнице? – медлен-

но проговорил он, осмысливая оговорку секретарши. – Но Крейг...

Вивиан снова закатила глаза:

– Это перестает быть секретом, когда мистер Бронс без конца на связи с Вашей лечебницей! Но не сомневайтесь, для остальных Вы были в незапланированном отпуске.

– Смотрите мне!... – деланно пригрозил он. – Я, конечно же, должен собрать совет, чтобы обсудить предстоящие направления в работе, только вот все никак не разберусь...

– Да уж, Вы вели себя крайне загадочно... – перебила она его. – О, простите, но мне нужно вернуться в приемную! Вот спроважу эту навязчивую особу и...

– И кофе, пожалуйста, – дополнил он план ее действий.

Секретарша мило улыбнулась и вышла. Через минуту слышались громкие женские голоса, которые не прекращались в течение десяти минут, и Харви нажал на кнопку интеркома:

– Вивиан, зайди!

Через несколько секунд секретарь влетела в его кабинет.

– Где мой кофе? – спросил Харви. – И что случилось? Почему я ощущаю себя как на рынке?

– Это снова она! – фыркнула Вивиан, махнув рукой в сторону приемной. – Эта дама все никак не угомониться. Сообщила, что Вы все забыли, вот и спешит осуществить свой план с сотого дубля!

– Не понял...

На фирме и вправду была чехарда.

Секретарь уселась напротив него и нагнулась вперед, отчего на стол практически вывалилась ее шикарная грудь, и шепотом решила поведать ему забытые моменты его биографии:

– У Вас была одна любовная интрижка с сестрой этой вертихвостки, которая ожидает в приемной. А точнее, отказывается ее покидать, требуя Вашей аудиенции...

– Любовная история? О ком именно ты говоришь?

– Простите, шеф, я и так много болтаю... За такого рода откровения мистер Бронс уволить может...

– Пока еще Я твой шеф, – серьезно уточнил он. – Рассказывай.

Вивиан закусила щеки, чтобы не разулыбаться и ее понесло по бездорожью:

– Вы с мисс Шанталь Кроуэнс недавно встречались. Сейчас же она готовится бракосочетаться с мистером Бронсом. А ее сестра, которая пришла сегодня поскандальить или а–ля «устроиться к нам на работу»... ммм... никак не мирилась с Вашим выбором. Вероятно, она как–то разузнала, что Вы выписались в небольшом беспамятстве, поэтому вновь решила протоптать сюда дорожку... И как это ей удалось выяснить?... – задумалась секретарша, глядя в окно. – Она же вроде не разговаривает с сестрой после вашей выписки из клинику...

– Вивиан! – одернул ее Харви, выключая компьютер. –

Проведи ее ко мне. И принеси нам две чашки кофе.

Девушка с недовольством выпрямилась, встала с кресла и с застывшим возмущением на лице вышла из кабинета.

Присциллу считают надоедливой особой? Ах, да... Харви вспомнил, что здесь на работе его девушкой считали только Шанталь.

Женщины вошли, и по отстраненному лицу Присциллы он понял, что вернуть ее прежнее мягкое выражение лица возможно только спровадив секретаршу. Вивиан действительно выпросила, чтобы ей указали на дверь с повторением просьбы о кофе.

– Проходи, пожалуйста, – подходя к ней ближе, пригласил Харви. – Прости, но я не ожидал твоего прихода. Жду Крейга. – Девушка медленно присела на кресло. – Что случилось? – поинтересовался он, ведь она все еще не произнесла ни слова.

– Просто когда я здесь была в последний раз, Вивиан мягко говоря, чуть не выставила меня пинками!

– Что? – неосознанно хохотнул он, представляя эту картину, и тут же собрал в кучу всю свою серьезность. – Извини, я бы не допустил... Серьезно?

Присцилла снова поежилась, ведь она уже пережила несколько неприятных разговоров с ним... С каждым разом силы ее покидали, а вновь напоминать о гадких моментах из прошлого не улыбалось.

– Просто все считают, что ты заиклен на Шанталь... А я

лишь путаюсь у тебя под ногами.

– А–а...– протянул он. – А я не прочь развеять эти слухи.

Девушка широко раскрыла глаза и замотала головой со стороны в сторону:

– Ни в коем случае! Пусть думают так, как им хочется! Я здесь, чтобы помочь тебе. Еще не знаю как, но я готова быть твоими ушами, глазами, чем там еще? Мне сейчас меньше всего хочется что–то доказывать твоим сотрудникам!

Эта ситуация все больше смешила Харви, но вместе с тем все больше имела шансы претвориться в жизнь.

– Неплохая идея. Но это могут быть жестокие игры, и меньше всего я бы хотел впутывать тебя в это; но я обещаю подумать, идет?

– Нет уж, спасибо! – запротестовала девушка, с силой сжимая кулаки. – Я намерена сегодня же устроиться на работу! И поэтому требую, чтобы со мной провели собеседование, и отнеслись так же, как и к любому другому потенциальному работнику!

– Ладно, не горячись. Ты заполнишь анкету... – медленно протягивал слова Харви, сглаживая намечающийся конфликт интересов, – оставишь свое резюме и будешь ждать звонка. И обещаю, что любое решение ты воспримешь соответственно своему возрасту.

– Нет уж, дудки! – еще больше возмутилась она. – Ты не сможешь мне отказать по ряду веских причин!

Харви подавил улыбку и прикрыл глаза ладонью, чтобы

она не увидела в них предательского озорного блеска.

– Я слушаю, – насколько можно ровным голосом произнес он и девушка продолжила.

– Во–первых, у меня родственные связи с твоей бывшей любовью... Шанталь хочет помириться и поэтому сделает все, чтобы ты меня трудоустроил, если я обращусь к ней за помощью.

– Допустим... – задумался Харви. – Но я не помню своей любви к ней. Проблема, да? Какая вторая причина?

– Снова Шанталь, – терпеливо повторилась девушка. – В случае, если не получится повлиять на твое решение напрямую, то Шанталь будет проедать мозг Крейгу, а он – тебе! И пусть только рискнет здоровьем не похлопотать за меня перед тобой! Если ты не забыл: мы с ним изо всех сил ищем общие точки соприкосновения.

А вот эта причина была покрупнее предыдущей!

– С некоторых пор Крейг уже не имеет на меня прежнего влияния, потому что я перестал смотреть ему в рот и считаю, что его царствование на моей фирме подходит к концу.

– Правда? Это не по–дружески! – лукаво взглянула на него Присцилла и придвинулась ближе, облокотившись на стол. Да почему эти женщины пользуются одним и тем же приемом? Мужчина с трудом заставил себя оторвать взгляд от ее бюста. – А Крейг так не считает. Он все еще чувствует себя в роли твоего старшего брата и наставника, которого непременно нужно слушаться.

– Мы незаметно переходим границы выбранной темы, – смутился он. – Это походит на шантаж.

– Просто подпиши приказ о приеме на какую–нибудь маленькую должность, а я буду потихоньку вникать в жизнь твоей фирмы. Если что–то будет неясно – мне помогут, а если я узнаю что–нибудь подозрительное, то естественно приду на прием якобы... якобы за твоей индивидуальной консультацией по работе!

Хитрая улыбка спряталась за деловым выражением лица Присциллы, но Харви не проведешь. Мужчина резко сменил настрой:

– О своем решении мы дадим знать в срок до конца недели. Вас устраивает? Поверьте, что я лично прослежу за тем, чтобы отказ, если он произойдет, был обоснованным.

Присцилла в мгновение потеряла интерес к игре в босса и подчиненную. Так она только настроит его против себя! И почему он так резко переменялся в лице, перейдя на официальный тон?

– Вот Ваш кофе.

Вивиан не спеша поставила чашки с ароматным напитком перед начальником и девушкой, но Присцилле уже не хотелось задерживаться. Действительно, она становится более чем навязчивой! Как только дверь закрылась с обратной стороны, Харви тихо рассмеялся и откинулся в кресле:

– Видела бы ты лицо моей секретарши! – прошептал он. – Такое ощущение, будто ты в прошлом каждый день оккупи-

ровала мой офис!

Так вот в чем причина его официального тона!? У девушки отлегло на душе, и она шумно выдохнула:

– А я уже успела пожалеть о своем приходе... – пробубнела она.

– Может, не поздно пересмотреть свои планы?

– Нет! – взвизгнула Присцилла. – Мне плевать на твоих сотрудников. Мне показалось, что начинаю тебя раздражать...

Харви не мог больше сидеть напротив нее и любоваться ее застенчивой неуверенностью, хотя минутами ранее она была похожа на женщину–Вамп. Он обогнул стол, подошел ближе и, потянув за руку, помог встать.

– Твои намерения не раздражают. Спасибо тебе, что зашла и предложила свою помощь. При всей нашей обоюдной симпатии мы не должны будем демонстрировать близкие отношения, иначе ты всегда будешь в центре внимания, и с тобой рядом будут пытаться прекращать разговоры.

– Так ты позволишь мне для тебя шпионить?

– Ш–ш–ш... Тихо, – поднеся указательный палец к ее губам, остановил он речь Присциллы. – Я просто не исключаю, что ты права и без своего человека мне не узнать, что творится за моей спиной. Но это и не обязательно должна быть ты. Спасибо за идею. Думаю, стоит найти кого–нибудь для этой грязной работы... Я не имею права рисковать тобой.

Искренне и нежно Харви пытался отказать девушке, но ее

глаза... Они были настолько полны желания и доверчивости, что в груди у него защемило.

– Я уже нашлась! И я хочу, – настаивала она, – просто жажду быть тебе полезной! Да просто быть рядом! Я помню, как ты сутками пропадал, помогая нам и успевая решать еще и свои проблемы...

Ага. Похоже тот период был бурным. Интерес подстегивало все, что происходило сейчас.

– А ты мне расскажешь подробнее о том периоде?

Стоп! Запретная тема! Девушка внутренне поежилась:

– А ты сначала трудоустрой меня к себе в офис...

Напористая, подумал Харви, и ужасно притягательная, интригующая все больше и больше.

– Не боишься спугнуть удачу? Может, стоит сбавить обороты? – пытался отшутиться он.

– Тогда мне не добиться своего, а я очень хочу быть здесь... Помогать и видеть тебя...

Искренность рушила последние преграды и доводы звучали вполне резонно. Харви посерьезнел, а девушка добавила:

– Но я, конечно же, имею внутренний тормоз... Я не хочу давить, просто явственно понимаю насколько мы необходимы друг другу. А пока ты думаешь – приглашаю тебя сегодня на ужин, – исправилась она, давая ему глоток воздуха. – Но сразу оговорюсь, что сама решу о чем говорить. Сегодня замечательный день и я не хочу портить твоё настроение прошлыми неурядицами. Ты согласен на это?

– До вечера, – ответил он, кивком принимая ее предложение.

Девушка, чересчур впечатленная невесомостью этого момента, потянулась лицом к Харви в надежде на легкий поцелуй, но кабинет неожиданно открылся и вошел Крейг, дверями отталкивая девушку от друга. Немая сцена показалась бы визитеру комичной, если бы Крейг не сообразил, что Присцилла стояла непозволительно близко к другу, и если бы открытая дверь не пригвоздила девушку к стене, то молодые люди бы уже во всю целовались.

– Ты уже здесь?! – на мгновение возмутился он, глядя на Присциллу, как на чуму. – Ох, простите, вырвалось... Доброе утро, будущие родственники!

– Я уже давно тебе младшая сестра, – не удержалась от колкости девушка, потирая ушибленное плечо. – Уже ухожу. До вечера, милый, – одними губами произнесла она и, не смотря на Крейга, удалилась.

Как только двери за Присциллой закрылись, Харви обратился за разъяснениями к другу:

– Ты продолжаешь конфронтацию?

– Нет... – замялся товарищ. – Просто ее слишком много! Не понимаю, почему Шанталь не объяснит ей, что не стоит так часто контактировать с человеком, который тебя не помнит?

– Минуточку, – остановил его Харви. – А если я не против частых встреч? Более того, возможно я возьму ее к себе на

работу... Она вызывается на должность лишних глаз и ушей.

Крейг состроил сардоническую улыбку:

– Она никак не уgomонится! А кстати идея не совсем хорошая... Она хороша только в своей первой части, что касается внедрения специального человека не для услуг исходя из должностных обязанностей, а для необходимого нам шпионажа. Прости, но Присцилла не будет объективна по ряду причин. Первая: она в тебя влюблена. Вторая: она в тебя влюблена и третья...

– Можешь не продолжать, – смутился Харви и сел в кресло. – И кого ты можешь предложить со своей стороны?

– Трудно так с ходу... Я думал ты в конце концов отметишь эту идею, хотя в ней действительно есть свое рациональное зерно...

– Она идеально подходит! – убеждал Харви. – Я тоже поначалу ей отказал, но теперь...

– Чем она на тебя воздействует, чтобы ты забыл о рисках? Шанталь будет против! – твердо заявил Крейг, подняв палец кверху. – Мы с ее помощью отговорим миссис Марпл. А сейчас рассказывай, что там на флешке.

Харви потер лоб и развел руками:

– Пока на стадии собирания мозаики, когда это еще легко и понятно. Чует мое сердце, что я наткнулся на деталь, которая не будет вписываться в картину. Пока мне нужно обдумать то, что я изучил. Иногда понять самого себя очень трудно...

– Я чувствую двойное дно в твоей фразе, – подметил Крейг.

– Да. Я не понимаю, как мог отталкивать Присциллу? – перевел тему Харви и у Крейга снова заныло в висках. – Мне уже и Вивиан донесла вкратце о нашем четырехугольнике...

Друг округлил глаза, но не от удивления, а от возможных последствий подобных доносов.

– Мой совет: не слушай всякую ересь! – скомандовал Крейг, опасаясь результатов лишней информации. – Твоя Вивиан еще та сплетница! Просто пропускай мимо ушей. Верь МНЕ, потому что Я находился вместе с тобой в самом пекле событий!

– Так на какой стадии были наши отношения? – продолжал копать Харви, уже с утра убедившись в том, что они с Присциллой никогда не были в одной постели.

Крейг внутренне сжался.

– Сложностей было много... При всем твоём стремлении к поиску истиной половины ты не видел дальше носа... Надеялся, что судьба сжалится и Шанталь ответит на твои чувства... Но она всегда любила только меня. Я бесился оттого, что Вы вместе... Присцилла же в свою очередь сходила с ума от неразделенной любви к тебе, а Шанталь замыкала порочный круг, отдавая все карты в руки судьбы... Говорить можно бесконечно. Чудо, что я не натворил глупостей. А сейчас их может наделать Присцилла...

– Работа сближает, – оправдывал вышесказанное Харви. –

Я готов дать нам шанс. Пусть думает, что помогает мне, а я буду наслаждаться ее присутствием. Та история будто не про меня, потому что в прошлом просто не мог не замечать ее и не отвечать на ее тягу ко мне!

– Ее ты замечал за тысячу миль! – неприятно хохотнул Крейг. – Она практически опутывала тебя своими амурными сетями, а ты, повторюсь, был очарован Шанталь. Думаю у тебя комплексы. Тебя как мужчину не замечала Кэрри, и ты тратил молодые годы на страдания и самоистязания, хотя с самого начала было ясно, что у Вас разные жизненные пути. Потом Шанталь не отвечала на твои выдуманные чувства. Ты как-то сказал, что любовь к Кэрри была лишена страсти...

Харви завис, смотря в одну точку. Через минуту он стряхнул наваждение и странно посмотрел на друга:

– Я помню эти чувства...

Крейг внутри взрывался от радости, но предпочел промолчать, делая подкоп в его воспоминаниях посредством наводящих вопросов:

– Чувства к Кэрри? Или к Шанталь?

– Помню, я сравнивал их по силе и окраске... Кэрри я восхищался. Она и сейчас для меня неземное существо. Как ангел...

– Достаточно, – откашлялся Крейг, прерывая речь, которую до этого слышал несколько долгих лет подряд.

– А чувства к Шанталь были иными...

Харви снова странно посмотрел на Крейга, потому что не мог произнести вслух свои ощущения, которые касались чужой женщины. Он испытывал странное волнение переливов энергии во всем теле. Впервые в жизни он не мог позволить себе быть откровенным с другом. В данной ситуации молчание – золото.

– И? – радостно ожидал Крейг продолжения. – Что ты вспомнил?

– Только чувства... Они действительно другие. Но ни там, ни там не было странной нити, которую я ощущаю с Присциллой. Это похоже на телепатию, когда она посылает мне информационные импульсы, а я их с радостью принимаю и понимаю. Более того: я их жду! – Друг был более чем обескуражен. – Поэтому, дружище Крейг, не спрашивай: зачем и почему. Я безмерно хочу, чтобы она находилась рядом! Все-таки я возьму ее на работу.

Видя необычный блеск в глазах товарища, Крейг не стал придумывать новые причины для переубеждения. Он тихо радовался переменам в друге. И все же любовь творит чудеса, если конечно завоевание Харви не очередная блажь будущей свояченицы.

– Так, когда мы летим в Мексику?

– Я передумал, – на автомате ответил Харви, потому что другу отказывать приходилось крайне редко. – Я действительно еще не готов вести дела и объективно оценивать риски...

– Я же с тобой! – хлопнул его по плечу Крейг.

– И все же – нет. Я сам позвоню и попрошу об отсрочке переговоров. На флешке было какое-то упоминание об этом проекте... Я боюсь сделать хоть какой-то шаг в эту сторону. Как говорится: чую одним местом. И финансово я не так стабилен, как мне казалось...

– Ну да, – согласился Крейг, впервые не видя просвета в делах товарища. – Я тоже был удивлен цифрам на счетах, но что взять с влюбленного мужика?

– То есть? На что ты намекаешь?

– Ну... – протянул Бронс, – девчонки немного переборщили в ходе своей конспирации...

Харви откинулся в кресле в полном недоумении:

– Ты хочешь что-то рассказать мне?

Крейг окончательно устал от настоящих и прошлых выходов будущей свояченицы. Выходок, которые за собой оставляют черный след, подобно испуганной каракатице.

– У Присциллы с Шанталь был друг. Да и сейчас есть, вроде бы... По мне – так аферюга, искусно маскирующаяся под приличного человека. Он сейчас скрывается. Так вот, он с Присциллой придумал небольшой спектакль, чтобы выудить из меня деньги. А ты, как истинный друг, взял все расходы на себя, потому что я отказался платить вымогателям... Честно говоря и этой суммой не заткнуть многотысячную брешь в твоих финансах...

– Каким шантажистам? О ком ты толкуешь? – напрягся

Харви.

– М–м–м...

Крейг закрыл глаза и провел ладонью по взмокшему вмиг лицу:

– Это надолго... Пойдем перекусим? Я уверен, что и тебе потребуется стаканчик–другой, чтобы снять стресс после моего рассказа.

– Мне пока нельзя пить... Да и утро еще... Ближе к сути!

– Спокойно, дружище! – вскинул вперед руки Крейг. – Хорошо, слушай. Если вкратце, то эти двое – Присцилла и тот араб – тебя обули на приличный чемоданчик наличных. Я им все простил, и ради Шанталь не ищу коротышку. Пусть подавится! Мы же с Прициллой уже почти родственники... Черт... Я все еще не перевел на твой счет ту сумму, короткую они присвоили... Выпить не помешает.

– Что? Присцилла живет скромно. Ты видел на чем она ездит? У нее не может быть моих денег! Я никуда не пойду, – протянул ошарашенный Харви, а Крейг насильно поднял его с кресла и повел за собой.

– Ну и что, что рано для виски? Ну и хрен, что денежки уплыли? Присцилла любит тебя! А это, поверь, бесценный дар небес! А твои мутные дела все равно на трезвую голову не разгребешь. Давай хоть на час сменим обстановку, а с бумагами потом успеем...

Друзья устроились в небольшом круглосуточном кафе, и Крейг без остановки тараторил, сумбурно рассказывая про

дружбу их девушек с тем самым арабом, который укатил за бугор с энной суммой денег Харви.

– Я понимаю, что не подготовил почву для рассказа о твоей жизненной трагикомедии, но это жизнь! – позитивно закончил рассказ Крейг, доедая свою порцию фриттаты.

– Я не верю... – промычал пораженный Харви. – Она должна будет сказать мне правду!

Товарищ напротив перестал жевать.

– Ни в коем случае! Все в прошлом! Кстати, на днях я тебе возьму эти траты. В конце концов, все из-за меня, а тебя просто зацепило рикошетом. Сам поразишься, когда вспомнишь, но Присцилла здесь действительно ни при чем, – сам не веря в сказанное, повествовал Крейг. – Хотя если поразмыслить, то стоило, конечно, найти этого мудака и проучить, но это расстроит Шанталь. Он ей типа друг. Только сейчас я сообразил, каким эгоистом был...

Крейг сделал себе заметку в телефоне и продолжил приводить друга в чувство:

– А ну-ка сюда все внимание! – недовольным тоном обратился он к Харви. – Прекращай забивать голову ненужной информацией!

– Да дело не в деньгах... Я не понимаю...

– И не поймешь, – настаивал Крейг, бросая на стол салфетку. – Это же женщины! Шанталь не простит, если после моих слов ты изменишь свое отношение к ее сестре, и вообще... Присцилла хотела поговорить со своим арабом и вер-

нуть тебе все, но... Но ты тогда воспротивился и в итоге денежки тью–тью. Я переведу тебе эту сумму, потому как это дело чести. Как же я об этом забыл?..

– Да ладно, брат, – тяжело выдохнул Харви. – Наверное, забыл потому что с твоим лучшим другом произошло несчастье?

Крейг довольно улыбнулся и кивнул:

– Ты прав – стресс. И еще один вопрос. Как Присцилла будет твоими ушами, если в ее присутствии все будут замолкать? А как пить дать замолкнут, потому что через неделю Вы рассекретитесь. Она смотрит на тебя лиловым взглядом, который трудно не заметить!

Харви нахмурился:

– Я думал над этим. Что ж, будем работать над конспирацией. Как раз сегодня за ужином мы это и обсудим.

– Только допоздна не задерживайтесь, – поучительным тоном напомнил Крейг. – Ты еще не оправился для поздних прогулок, а вчерашняя ни в счет. Да и Шанталь не уснет, пока не убедится, что Вы добрались до кроватей.

– Кровати, – поправил Харви, чем заработал неодобрительное фырканье друга. – Я что должен буду позвонить Вам и сообщить, что моя голова уже приблизилась к подушке? Звучит как–то странно, не находишь?

До Крейга дошел смысл возражения товарища:

– Нет. Шанталь просто заставит меня караулить Вас в холле. И это уже не шутка.

Харви откашлялся и деликатно пояснил:

– Спасибо за гостеприимство, но мы, как вполне совершеннолетние люди, отныне будем жить отдельно, папочка. До несчастного случая не успел окончательно переехать к Присцилле, и думаю, что этот процесс стоит довести до конца.

Крейг вновь лихорадочно активизировал свои мыслительные процессы:

– Вы останетесь у нас! – настаивал он. – Этому есть ряд причин!

– Я готов выслушать.

Крейг чувствовал себя Пиноккио, который совал свой длинный нос не в свои дела, но...

– Шанталь хочет помириться с Присциллой, а это будет сделать трудно, если Вы съедите. А во-вторых... Ты уверен, что Вам стоит съезжаться?

Харви вскинул бровь, понимая, что потихоньку добирается до чего-то интересного. Казалось, что где-то он уже это слышал. Дежавю.

– А почему нет? В прошлом я, наверное, был дураком, раз продолжал отлеживать бока в холостяцкой берлоге, и сейчас спешу исправить свои ошибки относительно Присциллы.

Мужчина встал из-за стола и направился к выходу. Крейг бросил на стол несколько купюр и поспешил за другом.

– Ты же ее совершенно не помнишь! – с нажимом напомнил Крейг, догоняя его у машины. – Сейчас-то все шикар-

но, а когда все вспомнишь? Что тогда? Тогда конец тебе! Ты сожрешь себя с потрохами! А если к тому моменту появится ребенок?

Харви зажмурился, будто от боли, и жестом показал, что пора возвращаться в офис. За рулем Крейг помалкивал, ловя себя на мысли, что чересчур сильно засунул свой хоботок в личные дела друга.

– Я не хочу оглядываться назад, если там все равно чистый лист, – первым нарушил молчание Харви, когда они зашли в кабинет и сели за стол, обложив себя папками, в которых Крейг все тщательно перепроверил. – Меня тянет к Присцилле, и я хочу быть любимым, понимаешь? Мне остро чертело грезить о женщинах, которые смотрят сквозь меня. Я не хочу упустить свой шанс ...

– Какой? У тебя таких будет миллион! – Крейг не мог усидеть на месте и как заведенный метался по кабинету. – Прощу, не спеши! Не стоит поддаваться атаке гормонов и съезжаться! Если бы ты хотел жить с ней, то давно бы уже это сделал! Доверяй себе в прошлом! Как бы тебе потом крупно не пожалеть о содеянном...

Харви достал из нижнего ящика свою записку спиртного: – У меня в отличие от тебя виски не красуются в кабинете на видном месте. И это не единственное наше отличие. Вижу, что ты нуждаешься в глотке горячительного. Я хочу, чтобы ты дослушал меня до конца. Я не стану философствовать на тему любви, которую нам дарят и как преступно ее

отвергать.

Крейг уже не был рад своей роли борца за правду. Ему оставалось лишь тихо сидеть и радоваться, что чудом не поспорился с товарищем.

– В посттравматический период, когда я смутно понимал где я и кто я, – начал Харви, заполняя своим монологом долгую паузу молчания, – позволял себе время от времени размяться, ночами шарахаясь по пустым коридорам отделения. Отдельная вип-палата ничем не лучше одиночной камеры... Раза три я сталкивался в коридоре с парнем, который с ужасом в глазах просил меня вывести его из этого каземата. Мне каждый раз терпеливо приходилось объяснять ему, что это клиника, пока сам не стал свидетелем того, как налетали санитары, делали ему какой-то укол и через минуту тот отключался. Меня заверяли, что все в порядке, но через неделю дежавю меня стал оковывать страх. Мне вспомнился рассказ Кэрри, когда она также находилась в клинике, но никто не знал где она. Ей также не давали позвонить и пичкали чем-то. Мне, здоровому мужику, реально становилось страшно, несмотря на то, что днем меня навещали! А в последний день перед выпиской я сам искал встречи с ним. Я по-прежнему нашел его в пустом коридоре, и он все так же умалил помочь ему сбежать.

– Это точно было в травматологическом отделении? – вставил свое язвительное замечание Крейг, но друг будто не слышал.

– Не поверишь, я уже продумал план действий, но снова все пошло по старому сценарию и я взбунтовался. Тебе не рассказывали?

– Могу себе представить... Именно из-за своей несговорчивости ты туда и попал...

– Я просто обезумел, пытаюсь защитить того парня от санитаров, и сам чуть не получил дозу транквилизатора! Позже ребята по его палате рассказали, что этот парень, Логан, проходит лечение после аварии. Травма головы привела к серьезным последствиям, и теперь он не помнит недавнего прошлого. В той аварии он потерял жену и ребенка... Он каждый день просится на выписку и требует разрешить сделать единственный звонок... Его не обманывают – ему изо дня в день говорят правду, но на следующее утро он вновь ничего не помнит, и кошмар порочного круга повторяется!... Ребята по палате объясняют лечащему врачу, что это всего лишь ночные кошмары... Им жалко его. Всем кажется, что его закроют в психушке, и что он всю жизнь пробудет в забвении. Видя в его глазах любовь к погибшей семье и глубокую боль от невозможности увидеть их снова, у меня в душе произошел настоящий шторм. Мне трудно сейчас вспоминать ночи в клинике, потому что я не прекращаю проецировать эту ситуацию на себя. А что, если он не все сказал им? А что, если это его персональный ад и о невысказанных словах он будет жалеть всю оставшуюся жизнь? Я готов в будущем расхлебывать за плоды моих откровений, а

не жалеть о том, что мог бы, но побоялся совершить. Присцилла та, от которой бы любой мужчина хотел иметь детей. Наши женщины не просто красавицы – они породистые особи в своем роде. Умеющие любить... О чем тогда жалеть? Причины будут только грызть локти.

Крейг медленно чокнулся бокалом с Харви и залпом выпил. На эти слова нечего возразить, но он все же никак не мог уgomониться:

– Как бы то ни было, а она тебе сейчас чужая. В смысле ты ее видишь впервые в жизни и статус жениха тебе как кирпичом по голове! Согласись! Надежда вселяет веру, но вдруг память не вернется ни через месяц, ни через год? А если у Вас к тому времени появится ребенок, а его папа однажды утром проснется и поймет, что совершил большую ошибку? На это есть что ответить мне?

Харви покрутил в руке полный бокал, который так и не пригубил.

– Как можно жалеть о появлении детей? Ты слышишь себя? – Харви кинул взгляд на наручные часы и глухо закончил: – Думаю нам сегодня не просмотреть ни одного документа...

Товарищ понял, что сморозил глупость. Более того, как он мог так цинично отзывать о детях, если самого бог наказал, отняв жизнь у их младенца с Шанталь?

– Только подпиши, – передал ему ручку Крейг, уверенный в своей работе. – Я все проверил.

– Подождет, – настаивал Харви. – Мне пора на свидание. И... Я найду ответ на твой вопрос еще до того как мои действия круто изменят жизнь. В любом случае я хотел бы иметь ребенка от женщины, которая меня искренне будет любить. Иногда полезно начать жить с чистого листа... С Присциллой я испытываю новые ощущения. Еще ни одна женщина так сильно не тянулась к посредственному Харви... Увидимся.

Крейг еще долгое время раздумывал над услышанным. А потом решил окончательно отказаться от затеи совать нос в личную жизнь друга. Харви и раньше был настойчивым там, где глупость брала верх над разумом, но сейчас все туманные сомнения были подкреплены романтической убежденностью. Харви действительно поставил друга в тупик, и Крейг в очередной раз отчитал себя за прямолинейность. Так можно и друга потерять. Еще совсем недавно он его практически потерял... Если бы не несчастный случай... Избежав одного злключения, все равно последовало бы другое – разрыв долгих дружеских отношений.

Тем временем Присцилла не на шутку взялась за себя, готовясь к свиданию. Она очень давно не встречалась ни с кем, а с момента знакомства с Харви совсем перестала представлять кого-то другого рядом с собой. Улетая в Эмираты, Закир оставил на ее счету некую сумму, которую сегодня она практически всю потратила на одежду и салон красоты. Как, оказывается, все было запущено! Волосы давно не красились

и их концы были неприлично посечены. Присцилла около двух месяцев не обращалась в салон красоты; как раз с тех самых пор как им с сестрой стало страшно от нападков Крейга, который всеми способами старался разбить неясную ему связь лучшего друга Харви и любимой женщины Шанталь.

Кожа лица девушки стала сухой, а о гардеробе и говорить нечего – несменные потертые джинсы и невзрачные футболки отталкивали внимание. Только после выписки Харви, девушка стала заниматься улучшением своей внешности. Но Присцилле не нужно было прилагать кардинальных усилий, чтобы быть номер один, потому как природа изначально сделала все возможное, чтобы окружающие не замечали недостатка в одежде, а задерживали взгляд на тонкой талии, стройных ногах и полной груди. Приевшийся образ несостоявшейся модели был бы холодным, если бы не бонус в виде больших бездонных серых глаз, полностью захватывающих внимание, погружая в свои глубины, пока у смотрящего не закружится голова. Как показала практика сегодняшнего дня, у нее все вышло блестяще, потому что именно сегодня, сменив одежду и освежившись в салоне, девушка стала замечать на себе долгие взгляды мужчин, стоявших у входа в ресторан. Возможно, они просто одиноки и ищут небольшого приключения на вечер? Пусть мечтают и дальше!

Харви конечно заждался Присциллу, но мыслями он продолжал оставаться далеко. Его заделали некоторые слова Крейга. И это были не банальные «она для тебя чужой человек»,

а «придумали небольшой спектакль, чтобы выудить из меня деньги». Что это за грязная история? Как явная симпатия Присциллы может сочетаться с чистым вымогательством? Отгоняя мысли прочь, Харви старался сконцентрироваться на своих собственных чувствах, несмотря на качели Крейга в плане его отношения к Присцилле. То друг против, чтобы они с Присциллой строили романтические отношения, то за... то снова приводит всевозможные доводы в пользу разрыва отношений, то вновь соглашается с тем, что часто нашептывает нам сердце, а не разум.

Неожиданно в глазах словно появился двадцать пятый кадр и мысли сами собой вылетели из головы в момент, когда к столику шла привлекательная девушка, очень похожая на Присциллу, но... Но что именно его сбило с мысли, если это действительно она!?! Харви решил позже поразмышлять на тему «найди отличия», а сейчас самое время вернуться к реальности.

– Привет, – тихо проговорила Присцилла, не ожидая, что Харви молниеносно подскочит со своего места. – Прости, что заставила тебя ждать... Центральная улица перекрыта, а таксист не знал какая дорога к ресторану короче... К тому же я забыла в его машине сумочку... Пришлось еще лишних десять минут вызванивать его через оператора...

Резкий подъем с места девушка расценила по-своему. Она решила, что Харви недоволен ее опозданием, горячится и готов уйти, но мужчина мило улыбнулся и жестом предложил

присесть.

– Тебе не стоит оправдываться. Для меня время пролетело незаметно.

Присцилла присела, неуверенная в том, что Харви понравился ее изменения. Почему он не смотрит на ее? Неужели она не заслужила хоть мизерный комплимент? А мужчина в это время приводил свою внутреннюю стабильность... к стабильности...

– Ты все еще раздумываешь брать ли меня на работу? – дрожащим голосом произнесла она.

– Нет! – отрицательно замотал головой он, не представляя как описать словами то, что и сам с трудом понимал. – Оказалось, что есть вещи, которые я будто познаю впервые... Чувствую себя как на месте своего двойника, стараясь нацепить на лицо его маску и присвоить его жизнь... Будто я забыл годы, а не жалких три месяца... Да и будто могу совершить нечто противозаконное...

Присцилле понравился его тонкий намек, и она еле улыбнулась. Правильно ли она его поняла? Или отныне любое проявление интереса со стороны Харви она будет трактовать опираясь исключительно на свои бурные фантазии?

– А может стоит иногда плыть по течению, даже если вода мутная и не известно куда она тебя принесет?...

Присцилла тоже мастерица на намеки. Ее намек был сказан робко, но в лоб. Харви заметил, что начинает привыкать к прямолинейности своей девушки, потому что его друг

Крейг каждый день помогает ему оттачивать это мастерство.

– А сама–то ты совершала что–то противозаконное, раз так легко сейчас даешь совет?

Присциллы практически рассмеялась на его слова, но потом замолчала, потому что в ее жизни были вещи, которыми действительно нельзя похвастаться.

– У каждого свои тайны, – задумчиво произнесла она. – У меня тоже были ошибки, но они не стали для кого–то помехой. Главное, чтобы твои поступки не наносили вред окружающим, так?

– Так, – согласился Харви.

– Тогда вес нормально, – вновь улыбнулась она. – Ты уже что–нибудь заказал?

Харви тут же махнул официанту и позволил Присцилле самой выбрать им блюда на ужин.

– Ты мне доверяешь? Это хорошо, – уже смелее и кокетливее проговорила девушка.

– Просто мне интересно насколько ты хорошо знаешь мои вкусы. – Харви уже выяснил, что их близость так и не состоялась в прошлом, но возможно Присцилла отлично знает, что ему нужно вплоть до мельчайших деталей? – Смотрела хотя бы раз шоу о парах, которые отвечали на вопросы ведущих о своем партнере? Считай, что это собеседование на место в моей фирме: угадаешь – твое, а нет – то...

– Это нечестно! – вспыхнула девушка – Ужин лишь формальность! Я уже практически состою в твоём штате, и не

нуждаюсь ни в каких тестах!

Харви еле сдерживал себя в руках, чтобы не расхохотаться от милого выражения лица возмущившейся девушки.

– Хорошо, успокойся, пожалуйста, – примирительно отозвался он. – Никаких тестов не будет. Я просто хотел бы иметь ответы на кое–какие вопросы.

– И эти вопросы касаются продуктов питания?

– Если бы, – многозначительно ответил он. – Сама знаешь, что я не могу уговорить Крейга. Он постоянно напоминает о вероятности того, что я всю жизнь могу прожить со своим провалом в памяти...

Девушке не понравился ход мыслей Харви, потому что разговор вновь зашел о самой большой ходячей помехе – Крейге, который спит и видит как нагадить ей. Но с самого начала девушка была готова к тому, что легко не будет.

– Мы все преодолеем, – участливо заметила она, кладя свою ладонь на его руку.

– Да, – отмахнулся он, не зная как подвести к неприятной теме. – У меня на фирме сложилась ситуация, при которой я теряю деньги...

– Я же поэтому и вызвалась помочь! – торопливо прошептала Присцилла, будто это истинная причина ее заинтересованности в работе на его фирме.

– Дослушай до конца, пожалуйста. В разговоре с близкими людьми постоянно всплывают какие–то детали, которые зачастую не имеют значения, но вот...

Харви не знал как начать, а Присцилла затаила дыхание, понимая на кого намекает он.

– С близкими людьми, говоришь... Случайно эти люди не дражайший Крейг, который постоянно вставляет повсюду свои пять копеек?

Харви тяжело вздохнул, подтверждая ее догадки, и не стал тянуть резину:

– Кто такой Закир? И почему Вы с ним «придумали небольшой спектакль, чтобы выудить из меня деньги»? Почти дословно...

Фырканье девушки было слышно даже отдаленным столикам.

– Куда уж без любимого Крейга!? Даже когда мы одни он тут как тут! – намекнула она на незримое присутствие гнилого яблока раздора.

Неприятнейшая ситуация для Харви, ведь теоретически девушка напротив него могла в любую минуту поднести нож к его горлу, а он при этом по-прежнему продолжал бы ею любоваться. Гипнотическое воздействие ее красоты на его разум в данный момент злило Харви. Какой-то там шантаж и махинации ничто по сравнению с его либидо, которое кричит закрыть рот и переходить к сладкому.

– Это мой друг. Наш друг с Шанталь, – начала она осторожно подбирать слова, хотя понимала, что невозможно оправдаться за шантаж и потерянные для Харви деньги.

Девушка и вправду считала себя наполовину виновной,

поэтому стоит ли что-то объяснять? Они с Заком действительно в свое время наворотили дел, но он сразу же готов был вернуть кейс с наличностью! Потом, правда, он уехал... Нет, ее мало просто вышвырнуть из его жизни, не говоря о презрении!

– Я беру тебя на работу, – монотонно выговорил Харви, разглядывая хорошо начищенные серебряные столовые приборы. – Но ты мне постепенно все расскажешь. Возможно от «а» до «я», а может быть что-то я и не захочу знать...

– Мы с Закиром друзья! – спешила она смягчить картину прошлого проступка, но нечем?... – Он не враг! И он все вернет, только... После несчастного случая с тобой мы с ним потеряли друг друга...

– Все потом, – махнул рукой Харви, на сегодняшний вечер закрывая эту тему. Ему по горло хватило самого факта признания от Присциллы. Здесь Крейг на сто процентов оказался прав. Страшно было представить, в чем еще он мог оказаться прав на все сто...

– Вопреки нападкам Крейга я поборюсь за твое доверие... Я докажу, что полностью преданна тебе. Просто тогда вышло как-то ...

Мужчина знал о дружбе все, поэтому не нуждался в ее объяснениях. Таким женщинам, что бы они не совершили, неестественно оправдываться перед такими неудачниками как я, подумал Харви. Потом посмотрел на принесенную официантом тарелку и скромно улыбнулся:

– Ты знаешь мои вкусы лучше чем я, – с одобрением заметил он, хотя понимал, что любая еда будет казаться пищей богов, если тарелка стоит в одном поле зрения с глубоким декольте Присциллы. Глаза девушки неповторимы, и проклятое либидо не позволяло невозмутимо встретиться с ней взглядом.

– Прости, что еще не услышала от меня, как ты сегодня хороша, – произнес мужчина, постепенно отрывая взгляд от ее бюста.

– Спасибо. И я даже знаю, кого отблагодарю за то, что твои мысли были заняты выяснением моих прошлых ошибок, – ядовито процедила девушка.

Харви не стал комментировать ее последнее выражение, а продолжил свои мысли, которые уже начинали его тревожить:

– Боюсь, мужчины в моем офисе забросят повседневные скучные дела и будут стараться научить тебя работать в какой–нибудь программе.

Девушке польстили его слова, и она немного покраснела:

– Я быстро учусь, поэтому они не будут задерживаться рядом дольше пяти минут, а если что–то неясно – я знаю к кому мне обратиться...

От подобного заявления искры вокруг чуть не подожгли одежду Харви, которая вдруг стала ему мала.

– Идет, – усмехнулся он, понимая, что поддался чарам и готов играть по ее правилам. – А лучше всего давай вновь по-

знакомимся, чтобы не смущать нашего будущего родственника тем, что собираемся проживать вместе, не зная друг друга?

Теперь искры от фразы Харви чуть не опалили все вокруг! Он это серьезно? Эйфория в мгновение ока вскружила голову девушки и она, не раздумывая, была готова плюнуть на ресторан, схватить его за руку и увезти, пока он не передумал *проживать* вместе! «Терпение, Присцилла», – шептало ее внутреннее Я. Не что на земле не вечно, поэтому необходимо беречь эти зачатки чувств и стараться возвращать их в Харви. Другого пути не было и нет. Только любовь может его заставить простить ее в будущем... Память в любой момент может к нему вернуться...

– Ты не ослышалась. Я и сам не совсем осознаю своих действий, но как это бывает – запретный плод сладок... Близкие люди против наших отношений. Конечно же есть разумное зерно в их словах, но я за эти дни устал анализировать, все взвешивать, выбирать из двух зол наименьшее... Я готов рисковать и ошибаться... Любой другой мужчина предпочел бы иметь на своей совести такую ошибку как ты. Но, пожалуйста, не смей обижаться! Я образно.

Присцилла затаила дыхание, словно боясь сдуть пламя с едва тлеющей свечи.

– Я и не подумала дуться... Я за час соберу свои вещи! – радостно воскликнула девушка, закатывая глаза вверх, посылая слова благодарности Богу за такую щедрость небес.

– Да, но... – неловко кашлянул Харви. – Как на счет твоей квартиры?

Девушка недоуменно заморгала:

– Конечно, – только и ответила она, боясь узнать причину, почему он не хочет приводить ее к себе.

– Ты вправе задавать любые вопросы, – извиняющимся тоном проговорил мужчина. – Просто я хочу поселить у себя одного человека. Этот парень сейчас находится в клинике. Он не совсем здоров... Если конечно ежедневное обнуление памяти можно считать обычной хворью... В его случае все очень плохо... Боюсь, что его могут прикрыть в лечебнице очень надолго...

– Что с ним произошло?

– Я рассказывал о нем Крейгу. Парень в катастрофе потерял жену и ребенка. И каждый день для него теперь похож на предыдущий. Как день сурка, но с печальным концом. Он рвется к родным, которые не выжили, совершенно не помня слов соболезнования, что ему твердят изо дня в день. Просыпается с надеждой на встречу, а засыпает под действием транквилизатора... Он будто находится в аду, в котором каждый день как в первый раз слышишь о том, что твоих любимых больше нет...

Присцилла не смогла сдержать свои эмоции внутри и на ее глазах заблестели слезы. Харви заметил это и поспешил сменить тему разговора.

– Загвоздка в том, что дорогие нам голубки настаивают

на проживании у них. Я категорически против, но если тебе эта идея нравится, то...

– Конечно же, я против!

Присцилла уже забыла об ужине. Ее захлестнула волна новых ощущений. Они скоро будут одни! Без надзирателей в лице сестры и ее чокнутого будущего мужа! Заснут и проснутся вместе, не говоря о том, что же может произойти от заката до рассвета...

– Отлично, – смущенно улыбнулся мужчина. – Теперь давай обсудим твою работу. Мы приходим на работу порознь и уходим также.

– Вообще–то... это вроде как моя идея? – потянула на себя одеяло Присцилла, но тут же прикусила себе язык.

– Минимум контактов, чтобы не поползли слухи, – продолжил он, подбираясь к главному. – И держись, пожалуйста, подальше от всего, что внушает сомнения.

– Не поняла? – недоуменно нахмурила лоб она.

– Ты все правильно поняла, – выгнув бровь, подчеркнул он. – Будь по–твоему... работа твоя, но с одним условием: ты просто будешь рядом. А со своими проблемами я сам разберусь, хорошо?

– Нет! – резко отрезала девушка как на занятиях против употребления наркотиков.

– Нет? – переспросил Харви. – Тогда это конец твоей карьеры в моей фирме.

– Это не честно! – воскликнула она. – Я придумала этот

план и буду его придерживаться до конца!

Харви почему-то ожидал подобной реакции.

– Я вижу ты недооцениваешь мои страхи. Я, конечно, хочу наладить работу своего предприятия, но не готов идти на риски, связанные с тобой. Я падал на колени и снова вставал. Даже если я сам не смогу разобраться, то найду того, кто мне поможет. И это не должна быть ты.

– Но дай мне шанс хотя бы попробовать!

Девушка окончательно отложила вилку и в ней начала закипать злость, подпитанная неприязнью к Крейгу, который, вероятно, приложил все усилия, чтобы Харви сомневался.

– Ты можешь играть в Джеймса Бонда сколько хочешь, но за пределами моей фирмы! Это мое окончательное условие.

Присцилла вновь почувствовала, как земля пошатнулась.

– Это Крейг с Шанталь давят на тебя?

– Нет! – отмахнулся он. – Считаю это прозрением. У меня и вправду не все в порядке с головой, если я согласился на это. Но коль согласился, то добро пожаловать, но с условием не лезть ни в какие сомнительные дела.

– Ты боишься, что я получу доступ к инсайдерской информации?

Харви нахмурился.

– Это черный юмор, Присцилла! Можно шутить на разные темы, но я надеюсь, что на деле мы займемся нашей личной жизнью, а не загадками моей фирмы, которую можно, по сути, и не пытаться спасти. Как мне рассказали, совсем

недавно я почти все бросил и чуть не уплыл в неизвестном направлении. Поэтому забудь о своем супер-плане. Думай лучше о нас.

Девушка проследила за руками Харви. Они накрыли ее холодные ладони и уверенно сжали, даря тепло. Не может быть, чтобы это происходило наяву?! Все сомнения Харви не могли улетучиться в одну секунду! Это же не сказка... Девушка с подозрением покосилась на его тарелку.

– Не обращай внимания. У меня сегодня нет аппетита, – ответил Харви ее вопросительному взгляду.

Мужчина пригубил шампанское из бокала и стал странно задумчив. Присцилла напряглась.

– Что не так, Харви? Еще секунду назад ты был собой, а сейчас...

– Не бери в голову, – устало прошептал он, глядя куда-то в сторону. – Я начинаю понимать, почему прошлый Я хотел сбежать. Слишком много всего, что давит на плечи. Я начинаю пропускать некоторые вещи мимо ушей, и еще кое-что настоятельно заставляю себя не замечать. Ты, наверное, видишь, что я изо всех сил пытаюсь держать нейтралитет? Крейг и твоя сестра подбрасывают мне некоторую информацию, которая по идее должна остановить развитие наших отношений, а слухи и вовсе могли бы пресечь их на корню. Поверь, я сопротивляюсь как могу. Ты стараешься быть искренней и я это очень ценю, но все же Вы все ходите вокруг да около, бросаете непонятные взгляды, соревнуетесь в обо-

юдных подколах, будто боретесь за какой-то приз... Мне это начинает надоедать... Поэтому давай договоримся, что сократим до минимума контакты с теми, кто сеет во мне сомнения... Скажешь я ошибаюсь?

Девушка промолчала и опустила глаза. Это был ответ на его вопрос.

– Ты же сама пока еще не готова помириться с Шанталь, – продолжил он высказывать свои умозаключения. – Да и Крейг пытается держать руку на пульсе. Я окончательно в этом убедился, когда он стал настаивать на том, чтобы мы проживали отдельно друг от друга. Странно, да? Это вообще как понимать?

– Иуда... – прошептала девушка и смяла салфетку.

Но крыть нечем... Крейг ведь пытался быть честным в отличие от нее...

– Так ты согласна?

Девушка робко подняла глаза, но в итоге взгляд оказался тяжелым:

– Я хочу, чтобы ты, наконец, узнал меня и поверил в мои чувства, а не руководствовался мнением окружающих. – Заявление было смелым и резонным. – Большого мне и не надо. Ты и сам видишь, что Крейг стал совершенно невыносимым. Пусть он и прикидывается душкой, но все равно не прекратит вмешиваться. И, как ты смог убедиться, я тоже не шелковая. Но Крейг прав в одном – рано или поздно наше обоюдное противостояние рассорит всех...

– Поэтому с сегодняшнего дня мы отдаляемся от них, – повторил он. – Ясно? И это первое, что мы постановили этим вечером.

– А что же второе?

Харви натянуто улыбнулся, пытаясь отогнать сомнения:

– А второе... Ты просто будешь рядом. Дома... На работе... Везде. Но при этом не поощряй воображение моих сотрудников. Я не хочу, чтобы они вновь стали судачить о тебе в неверном ключе. То есть пусть думают, что ты якобы пытаешься сблизиться со мной, но при этом разочаруй их. Храни в секрете то, что ты уже добилась моего расположения.

Добилась? Мысль вспышкой пролетела в голове и растворилась в волнах теплых ощущений и невероятной эйфории от услышанного.

– Добилась? – робко переспросила она.

– А как называется то, что после ужина мы едем домой? И я готов делать вид, что верю в нашу тесную связь до несчастного случая... – Но, не смотря на позитив в голосе, глаза Харви не блестели нетерпением, и это невероятно расстроивало девушку. – Я буду и дальше находить оправдания тому, что в твоей квартире нет ни единой моей вещи. Пусть я и не помню последних месяцев, но не думаю, что что-то в моих привычках могло измениться до неузнаваемости. Понимаешь, о чем я?

Как тут не понять, когда слова будто пули просто изрешетили цель? Присцилла вновь была готова бежать без огляд-

ки, потому что смотреть и лгать в глаза любимому мужчине казалось верхом бесстыдства. Но она выдержит борьбу со своей совестью, потому что нельзя идти ва-банк и спасовать, практически столкнувшись нос к носу с заветной целью. Но что ответить на его «руки вверх»? Ее же действительно поймали за хвост...

– Все потому, что ты особенная... – не дал ответить Харви, сжав ладонь девушки. Наверное, ему хватит сил сделать признание в своей слабости к ней. – Твоя симпатия ко мне и пугает и затягивает, как водоворот. Это новые крутые ощущения для меня, которые все ярче и ярче... Я не ошибусь, если последую за твоими флюидами. Я хочу окунуться в них и забыться... Я уверен, что ты хочешь того же. Так понятнее?

Присцилла сглотнула. Он знает про обман или нет? Нет, он просто еще не собрал достаточное количество улик ее лжи, но, тем не менее, доверившись своему либидо, продолжает тянуться.

– Крейг заразил меня апатией, – протянула она, окончательно опутанная чувством вины. – Он без конца твердит, что когда ты все вспомнишь... наши ссоры... – вновь солгала она. – То не простишь меня, посчитав мои действия эгоистичными. Пусть так. Я уже сказала нашей сладкой парочке, чтобы они катились подальше со своими моральными принципами! Теперь же его слова не выходят из моей головы...

Харви с каждым новым днем все больше становились параллельны их прошлые забытые им распри.

– Я это вижу. Расслабься. Я уже давно не ношу ползунки. И если мне потом и будет больно, то я смогу сам справиться с кризисом и без погрешности. – Задорные ноты в голосе мужчины снимали внутреннее напряжение, но все более глубоко проникал червь сомнений. – Пусть Крейг рисует себе мрачные картины сколько хочет, а мы будем наслаждаться жизнью здесь и сейчас. Ты же за это борешься?

И почему бы именно сейчас не задать вопрос в лоб? Какой удобный случай...

– И тебя не отталкивает то, что я так бесстыдно и навязчиво предлагаю себя?

– Стоп! – шикнул он, и улыбка в мгновение слетела с его лица. – Это Я здесь и сейчас предлагаю тебе быть со мной. Не наоборот. Пока я временно не могу привести тебя к себе, потому что намереваюсь немного потратиться: создать комфортные условия для своего нового знакомого, нанять ему сиделку и обеспечить всем необходимым пока он не пойдет на поправку... А новая квартира мне сейчас не по карману...

Девушка вздрогнула, вспомнив про деньги, с которыми уехал Зак. Изначально проучить хотели Крейга, а вышло все как-то... Появилось отчаянное желание все вернуть назад, изменив исход истории с вымогательством, но как?

– Не думай об этом, – поспешила его приободрить она. – Зачем нам твоя квартира, если есть моя? Мне все равно где жить с тобой... А если у тебя будет еще где-то дом, то я просто бесконечно буду бояться, что ты однажды можешь

уйти...

Харви от души разразился таким заразительным смехом, которого она уже давно не слышала.

– Ты серьезно считаешь, что отсутствие еще одного угла способно удержать мужчину рядом? Дорогая, ты же помнишь кто мой друг? Правильно, – ответил он за нее. – Крейг однажды долгое время жил в своем офисе, когда его очередная подружка оккупировала его особняк. А жил потому, что там у него созданы все мыслимые и немыслимые условия: душ, спальня и т.д., хотя владеет отелем, где мог спокойно ночевать. Кстати, мне на день рождения он как-то обещал тоже самое, организовав перепланировку моего рабочего места... А теперь вдруг вбил себе в голову, что я могу стать ресторатором... Надо будет ему снова намекнуть, что это не мое.

Присцилла хотела дополнить, что его дражайший друг в лоб-то не понимает, не говоря о намеках, как вдруг округлила глаза. Как она могла забыть!?

– Твой день рождения...

Присцилла огорчилась, потому что ни разу не потрудилась узнать дату его именин.

– Я и сам чуть не забыл о нем! – отмахнулся он. – Заглянув сегодня в мой офис, Крейг напомнил мне о нем, озвучив свои планы относительно своего подарка.

– Я действительно не вспомнила бы сама... – искренне призналась девушка.

– Ты серьезно растеряна? – сардонически улыбнувшись, переспросил он. – Да ты в самом выигрышном положении!

– Я?

– Ты, – мягко ответил Харви. – Ты – самый лучший подарок, какой может получить мужчина в жизни, и не только в день рождения... Твоя преданность и любовь могут конкурировать только с твоей внешней красотой. Как я этого не замечал раньше?

Девушка фыркнула. Знал бы он как ошибается.

– Напротив, ты даже уставал от меня, – с трудом выдавила она. – Не было большой любви, о которой я говорю, потому что рядом всегда была Шанталь.

Она хотела добавить про то, что часто раздражала его, но это был бы очередной гвоздь в крышку гроба их зарождающихся отношений.

– А это уже лишняя информация, – строго заметил он. – Я хочу отгородить себя от всего, что мешает мне настроиваться на легкую волну. Поэтому и хочу ограничить общение с Крейгом и Шанталей. Я вижу, как ты отстаиваешь наши отношения, как тебе трудно справляться с нападками и горжусь тобой, потому что в моем окружении никогда не было ни одной девушки, похожей на тебя... Мне дико повезло. Не хочу наблюдать постоянное поле боя, и сам устал находиться как между двух огней. Чувствую, что еще чуть-чуть и могу вспылить так, что потом перед Крейгом будет очень стыдно. Знать хочу только об арабе, который исчез с моими день-

гами. Ты обязательно мне расскажешь эту историю, а пока опустоши свою тарелку, и пойдём танцевать.

Он так легко об этом говорит? Все—таки Крейгу снова не удалось рассорить их, но за свою низкую попытку он ей от-ветит!

Присциллу не нужно просить дважды. Девушке трудно было сдерживать душевный фейерверк, но на кону стоит слишком много, чтобы позволять себе роскошь радоваться раньше времени.

Каждая минута рядом с этим мужчиной позволяла осоз-навать свою зависимость от его гравитации. Он безумно притягивал, даря силы, но стоило мужчине отдалиться по своим делам, как девушка ощущала потерю жизненной энер-гии и интереса даже к себе.

Пока он находился в офисе, она вся извелась: дважды при-няла ванну, трижды переделала прическу и миллион раз пе-ребрала гардероб, находя нужное сочетание одежды, обуви и аксессуаров. А в итоге, совершенно лишенная сил, на ав-томате подошла к выходу, озадаченная тем, что так любить нельзя. Она понимала, что взаимности добиться трудно, и даже если ей и повезет, то все равно он не сможет дарить ей столько же, сколько и она ему. Дикая мысль угнетали Прис-циллу, но, слава Богу, лишь тогда, когда она оставалась со-вершенно одна. Ей нельзя было позволять вести с собой или со своей совестью длинные диалоги ...

Сейчас же, когда Харви держит ее за талию и ведет в

медленном танце, время остановилась, и мысли уже не жгут мрачными предположениями. Она видит его глаза, вздыхает его запах и тревоги медленно отступают.

– Ты правда готов отдалиться от друга ради наших отношений?

Мужчина уверенно кивнул. Неужели она становится яблоком раздора?

Присцилла робко шептала Харви на ухо вопросы, которые, как ему казалось, они уже обсудили, и до сего момента не подозревала, насколько же возбуждающе он может действовать на нее, щекоча теплым дыханием кожу на ее шее. У мужчины тоже по телу пробежали мурашки. Харви впервые в жизни решил поддаться инстинктам. Раньше он жил лишь велением сердца, которое его постоянно предавало, выбирая тех, кто никогда не ответит ему взаимностью. Сейчас же он понимал, что глубоких чувств к Присцилле у него нет, но есть нечто другое, похожее на потерянную способность находить партнера по запаху и ауре вокруг – просто поддаться воздействию своего внутреннего Я, которое всегда пряталось и не выказывало своих желаний. Теперь же, когда мозг многое не помнит, чувство собственного достоинства потребовало внимания к своим собственным желаниям, а не к наставлениям друга, который пока неизвестно чем руководствуется. Не хочет прямо говорить о причинах, по которым им нельзя сблизиться с Присцилой, то пусть тогда смирится с его решением поставить дружбу на паузу!

– А вдруг Крейг прав и я недостойна тебя? – непонятно зачем спросила девушка, чувствуя себя Камикадзе. – Тебе разве не хочется прижать его к стене и выколотить из него ответы на все вопросы?

Присцилла ловила себя на трусости. Ей было бы легче, если бы Харви узнал правду извне.

Мужчина отстранился, но лишь настолько, чтобы можно было видеть ее глаза.

– А это уже похоже на «столкнуть нас с другом лбами»...

– Нет! – охнула она, в секунду побледнев. – Я не так выразилась. Просто ты не можешь не исключать вероятность, что мы упорно чего-то недоговариваем. То есть он...

Прокололась, идиотка! Как ты может себя топить, дура!? Харви возненавидит тебя еще больше, когда все вспомнит!

Но мужчина лишь снисходительно улыбнулся:

– Я же и так это вижу, детка!? Я не слепой! Я правильно понимаю, что об этих причинах ты знаешь даже больше него? Да? А, следовательно, ты обязательно мне все расскажешь, верно?

Присцилла опустила глаза и молча прижалась щекой к его груди, отчего танец стал приобретать более интимные движения. Ей нечего было добавить. Однажды она без сомнения откроется ему, но, наверное, не раньше, чем познает тепло его тела...

– Я устал от настороженных взглядов, громких и молчаливых упреков в твой адрес, – мягко произнес Харви, глядя

девушку по волосам. – И так ясно, что по–хорошему нужно послать всех к черту и уединиться в ожидании прозрения. Но время движется с немыслимой скоростью. Я не хочу искать вчерашний день, потому как час икс может настать в следующей жизни, а жить хочется сейчас... – Девушка напряглась, и это не осталось незамеченным. – Если ты молчишь, значит на это есть свои причины, но я не должен игнорировать тот факт, что ты любишь меня, а я, вероятно, все–таки отвечал тебе взаимностью. Я же не полный идиот!? Почему я должен все разрушать из–за жизненных законов подлости, которые так не вовремя отняли воспоминания о тебе? Я не святой и не отрицаю, что в какой–то степени завистлив, наблюдая за нашей сладкой парочкой...

– О да! Они просто без ума друг от друга! – улыбнулась девушка, осмелившись посмотреть на Харви. – Странно, что они способны думать еще о чем–то кроме медового месяца.

– Всему виной несчастный случай и мое пребывание в клинике. – Мужчине нравился вечер, но еще больше может понравиться ночь... – Иначе бы Крейг в первый же день после воссоединения полетел с Шанталь в Лос–Анджелес и узаконил отношения. Кстати, почему мы тянули с совместным проживанием? Надеюсь дело не только во мне? Я случайно не крутил роман на стороне? Может, я имею детей, которых не хочу признавать? А может ты в прошлом была мужчиной?

Присцилла чувственно рассмеялась, закатив глаза:

– Нет! Ну и фантазия! Дело, конечно же, во мне... но не то, что ты назвал...

Харви напрягся и приостановил танцевальное телодвижение:

– В тебе?

«Ну почему ты не контролируешь себя, Прицилла!?» – отчитала она себя, прикусив нижнюю губу.

Девушка была готова разрыдаться, видя смешанные чувства на лице мужчины.

«Я потеряю его быстрее, чем могла себе представить!» – не могло угомониться ее внутреннее Я.

Присцилла отстранилась и практически направилась обратно к столику за сумочкой, потому как откровенное сокрытие фактов на лицо и глупо надеяться, что он не заметит оговорки. В данном случае Харви стоит только попросить ее больше никогда не вмешиваться в его жизнь, и это, без сомнения, будет равняться к пожизненному заключению в одиночной камере.

Присцилла на секунду погрузилась в себя: неужели если не Харви, то никто больше не сможет занять такое же большое место в ее сердце? В подобные мгновения необъяснимого, внезапно нахлынувшего отчаяния приходят мысли о бесполезности борьбы с непреодолимой силой. А не будет ли добровольный отказ от этого мужчины являться чем-то схожим с попыткой суицида? Эта любовь оказалась настолько болезненной, что даже внезапная остановка сердца может

быть спасительной.

– Эй! – окликнул он ее и снова притянул к себе. А прижав к груди ее податливое тело понял, что хочет продолжать ощущать ее тепло без всяких объяснений здесь и сейчас. – Я не хочу, чтобы вечер вот так нелепо закончился. Просто кивни мне, если я окажусь прав. Есть ли веские основания для прекращения наших отношений?

Есть! Все ее существо хотело крикнуть «ты меня не любил! Может даже презирал, что я постоянно путалась у тебя под ногами, предлагая себя!»...

– Нет, – лишь хрипло прошептала она, бессмысленно глядя поверх его плеча.

Харви не заслуживал лжи, но и она слишком далеко зашла, чтобы идти на попятный.

– Тогда проблем нет. Иди сюда.

Харви боялся задумываться над тем, что скажет его язык тела на близость Присциллы. В эту минуту, когда их тела отделяла лишь тонкая ткань одежды, Харви понял, что именно от него зависит «все или ничего». Тело мгновенно помахало ручкой холодной голове и получило безмолвное доказательство взрыва чувств Присциллы. Девушка не просто ответила на его поцелуй – она была первой женщиной, которая смогла отключить его разум. Харви просто обезумел от наплыва новых ощущений. Мужчина забыл о ресторане и о ее невольном признании в том, что, видимо, он пешка, которой она играет, выставляя дураком перед близким другом

и подчиненными. Но ему было все равно. Харви на миг отстранился. Да, они с Присциллой так и не съехались в прошлом, но насколько близко им удалось познать друг друга? Его тело отказывалось вспоминать – оно готово просто жить сегодняшним днем! Нормально ли то, что в голове летают подобные мысли во время поцелуя? Сейчас в его жизни все ненормально. Но то, что его тело отреагировало на Присциллу как на подходящую во всем для него женщину – это факт.

Харви нехотя отстранился, прервав поцелуй. Он должен нести ответственность за сцену в ресторане, но, похоже, Присцилла не мучилась угрызениями совести на сей счет. Ее взгляд был устремлен на его влажные припухшие губы. Девушка дотронулась до его лица, нехотя вытирая с его губ следы своей помады, и прошептала:

– Ты не представляешь, как трудно находиться рядом и не дотрагиваться до тебя... Держаться близко, но не рядом – сложная задача... особенно если есть те, кто беспрестанно шепчут на ухо о благоразумии разрыва...

Теперь, еще больше узнав какая она оказывается чувственная и страстная, мужчина подписывался под каждым ее словом.

– Ты всегда могла прикоснуться. Я не строил преград, – прошептал он.

– Да, но сестра и Крейг всегда тыкали меня носом в то, что ты сам должен сделать выбор и что путать тебя сродни преступлению...

Харви улыбнулся:

– Теперь не будет ни их, ни моих возражений. Ты можешь делать все, что тебе захочется...

Присцилла вновь прильнула. Она спешила закрепить эффект настоящего мгновения еще одним крепким поцелуем, чтобы у Харви не было других мыслей, кроме как поскорее оказаться с ней наедине.

– Здесь слишком людно, – очнувшись, заметил Харви. – Если мы решили держать отношения в тайне, то нужно уходить. Я не так популярен, как Крейг, но и я могу попасть в светскую хронику благодаря какому–нибудь пронирливому журналисту.

– Пожалуй, – согласилась она, поправляя лацканы его пиджака. – При других обстоятельствах я бы ни за что не спешила. Этот момент очень волшебный. Я горжусь тобой, и горжусь тем, что рядом с тобой. Я хочу, чтобы мне завидовали все присутствующие женщины...

Харви вновь почувствовал прилив нежности к девушке. Он крепко прижал ее к себе и понял, что тончайшее платье и его пиджак более чем лишние в пространстве между их телами.

– Ты смущаешь меня, – застенчиво признался он. – Кажется, у меня уже пылают щеки. Такого не повторялось со школы. Ты доставляешь мне непередаваемое чувство блаженства. У меня сейчас закружится голова... Еще ни разу я не ощущал себя таким... таким значимым для кого–то...

– И нужным, – добавила девушка, опьяненная своей маленькой победой, ведь раньше такая сцена могла быть только во сне. – И мне нужны не только поцелуи...

Харви медленно сглотнул. Он уже давно понял прозрачные намеки ее глаз и его тела, и сегодня не тот день, чтобы игнорировать их. Девушка чуть ли не кричала о своих желаниях, а он не мог думать о чем-то другом. Он, как и любой нормальный мужчина, не лишит себя удовольствия жить и любить сейчас, а не завтра, которое может быть не таким дружелюбным, как сегодня. Харви не покидала навязчивая тревожная мысль, что он не является любимчиком мироздания, и оно в любую минуту каким-то образом может поставить ему подножку, отняв эту нимфу рядом с ним.

Присцилла уже вела его к выходу, когда он понял, что не может сопротивляться близости, хотя глубоко внутри осознавал силу слов Крейга, который постоянно намекал на поспешность таких решений. Друг же ему не враг? Невысказанные четкими фразами причины, по которым не стоит начинать роман с Присциллой, практически связывали по рукам и ногам, и рисовали мрачные надуманные образы обступившей его толпы, которая что-то кричит, а слова будто нарочно уносятся ветром в другую сторону. Мужчина будто слышит этот беззвучный крик, читая по их губам единственную фразу: «это ошибка»!

Харви, идя следом за Присциллой к выходу, успел несколько раз взмокнуть, а на улице от порывистого ветра

его тело покрылось гусиной кожей. Страх? Сомнение? Что-то непроизвольно ищет причины, чтобы нажать на стоп-кран? А почему он собственно должен давать задний ход? Его тело не согласно!

Харви вновь находит руку девушки и, ощущая ее теплую и мягкую ладонь, продолжает зомбировано перебирать ногами, поспевая за ней и боясь потерять этот телесный контакт.

Присцилла махнула таксисту и резко обернулась, набрасываясь ему на шею и вновь целуя в губы. Харви наконец осознал, что дороги назад нет. Вырваться из зыбучих песков блаженства ему практически нереально. Чтобы сказать «нет» надвигающемуся удовольствию нужна сила воли, а этого сейчас ему ох как не хватает... Расставить все очки над і может лишь память, которая предпочитает молчать, чтобы потом вдоволь посмеяться над ним фразой «а я при чем, если тебе все вокруг разве не кричали остановиться, а ты все равно сделал по-своему?».

Но нет. Никакой довод в пользу разрыва с Присциллой не перевесит ее любви! Просто не существует настолько сильной причины. Он чувствовал ее трепет в его объятиях. Еще ни одна женщина не была так счастлива оказаться с ним... В постели...

– Сдачи не надо!

Девушка поспешно кинула на сидение такси купюры, лишь мельком посмотрев на их достоинство.

Мужчина совсем отключился, погруженный в раздумья, и

поздно сообразил, что отныне он в паре, а значит и платит за все сам.

– Прости, – шепнул Харви, еле отрываясь от ее губ, вновь накрывших его. – Если бы ты не отвлекала меня, зацеловывая до головокружения, то я был бы сегодня более внимательным кавалером.

– Ты более чем внимательный... И ты такой, каким должен быть со мной... Всегда...

Присцилла вновь повисла на его шее, нарушая ход его мыслей, помогая тонкими пальцами расслаблять его тело поглаживаниями везде, куда могла дотянуться. Но единственной преградой оказался ремень, который на его счастье имел сложный вид пряжки.

В процессе наслаждения от действий рук и губ девушки Харви не заметил как они оказались в лифте. Обоюдный жар был настолько силен, что трудно было дышать и ориентироваться в пространстве. Но, не смотря на колоссальное возбуждение, он смог контролировать руки Присциллы. Она конкретно забылась, поглощенная ответной реакцией Харви.

Идя на ужин, девушка могла лишь пофантазировать на тему их первого свидания, но то, что происходило сейчас, никак не ожидала... Вспышка в голове, как удар молнии, привела ее в чувство. Она была готова рыдать от счастья и разочарования, потому что утро после сладкой ночи с обманщицей может быть горьким на вкус.

Харви почувствовал как Присцилла, тающая в его объятиях, неожиданно напряглась. А может она специально хочет довести его до безумия – сначала поманить пальцем, а потом на пике возбуждения дать задний ход? Нет, она не играет, он в этом уверен. Ей удалось именно силой истинной любви отключить его сознание, но и пробудить животный инстинкт, который ему совершенно неведом, ведь он, являясь романтиком, всегда руководствовался высокими чувствами.

Харви не узнавал себя и уже ни о чем не мог думать. Мягкость губ и прохладные пальцы девушки заставляли его чувствовать себя на пике блаженства, ощущая себя счастливым мужчиной. С каких пор невероятное предвкушение близости заставляло его терять координацию? Или это Присцилла, охваченная теми же чувствами, с силой прижала его к стене кабины лифта? Харви не стал сопротивляться наплыву взаимных флюидов. Сегодня она с легкостью может делать с ним все что угодно.

Дрожащими руками, на секунду оторвавшись от Харви, Присцилла пыталась найти ключ в своей дамской сумочке. Но копаясь немного дольше, лишь убедилась в силе своих женских чар, потому что мужчина не мог ждать. Он залез в свой внутренний карман и сам достал заветный ключ от квартиры, через секунду потянув за собой и девушку. Присцилла ликовала от счастья, потому что Харви уже не колебался. Он действительно хотел ее, доказывая это совершенно откровенными движениями рук, которым Присцилла мину-

тами назад могла предложить почти безграничные возможности... Осталась малость – договориться со своей совестью.

И Харви ответил на ее приглашение, занимая доминирующее положение и наваливаясь всем телом. Теперь не Присцилла спешила свести партнера с ума, а он, запуская руки в ее волосы, расстегивая боковую молнию на ее платье, и тепло шепча слова одобрения на отсутствие бюстгалтера.

– У тебя есть ключ? – глупо хихикнула девушка, вспоминая, как забылась в такси, когда Харви не стесняясь водителя, целовал ее шею и плечи, не пропуская ни миллиметра ароматной кожи, тщательно увлажненную лосьоном после душа.

– Ты сама сегодня мне его дала, когда пыталась внушить, будто я здесь жил и раньше...

Голос прозвучал шуточно, но лицо Присциллы сделалось серьезным, и глаза заблестели от слез, как после удара хлыстом. Ей нечего было ответить на его слова, ведь он прав. Только он не осознает, насколько ее это задело.

– Если считаешь, что я все придумала, то почему тогда ты еще здесь? – осторожно спросила она, осознавая, что этим рушит волшебность момента. Харви очнется, и романтический настрой исчезнет по щелчку.

Мужчина смотрел на ее разгоряченное лицо, яркий румянец на щеках, припухшие от поцелуев губы, голубую жилку под бархатистой кожей у основания ее шей, и, понимая справедливость ее вопроса, ответил, устало привалившись к

холодной стене:

– Знаешь, мне все–таки очень трудно было принять решение отдалиться от своего лучшего друга. Я чувствую себя предателем, разрушающим крепкие долгие связи ради миража... Это вроде ситуации, когда врач говорит «не ешь сладкого, сахар для тебя смертелен! Он способен быстро убить тебя за сутки, диабетик хренов!» А в ответ слышит «а к чему мне пресная жизнь на сотню лет?» Сегодня я как никогда хочу объесться и познать вкус... ошибок... сладких ошибок... А не смотреть со стороны и фантазировать, доканывая себя страхами сделать неверный шаг... Просто хочу избавиться от раздражителей вроде Крейга и совершить осознанный грех, который будет самым желанным в моей жизни... Почему–то ты с самого начала показалась мне запретным плодом... Может еще и поэтому я уверен, что Крейг как никогда во многом прав?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.